

gaudeamus

А.В. Морозов

Учебное пособие
для вузов

ДЕЛОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

А. Морозов

Деловая психология

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151725

Деловая психология. Курс лекций; Учебник для высших и средних специальных учебных заведений : "Издательство СОЮЗ"; Санкт-

Петербург; 1999

ISBN 5-87852-125-3

Аннотация

Каждый, кто стремится полноценно прожить жизнь, добиться успехов в обществе, а главное, ощущать радость жизни, должен уметь управлять собой, противостоять обстоятельствам, изменять себя, если это необходимо. Широкие и глубокие знания – это не только условие высокой профессиональной квалификации, но и важнейший ресурс, который, в отличие от природного сырья, не исчерпывается, а приумножается.

Учебник предназначен, в первую очередь, студентам как высших, так и средних специальных учебных заведений, а также слушателям различных курсов повышения квалификации и усовершенствования специалистов и, конечно же, всем тем, кто хочет улучшить свою жизнь, свою профессиональную состоятельность и здоровье через умение влиять на свои эмоции, самосознание, через способность «выстаивать» в трудных жизненных ситуациях.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Раздел I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПСИХОЛОГИИ	11
Лекция 1. Психология как наука. Предмет и задачи психологии. Отрасли психологии	11
Лекция 2. Методы психологии	29
Лекция 3. Современная психология: ее задачи и место в системе наук	45
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ	57
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	58
Раздел II. ПСИХИКА ЧЕЛОВЕКА. ПСИХИЧЕСКИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ	60
Лекция 4. Психика и ее развитие	60
Лекция 5. Психика и мозг человека: принципы и общие механизмы связи	76
Лекция 6. Психические познавательные процессы	94
Лекция 7. Деятельность и сознание личности	156
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ	177
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	179
Раздел III. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ	182
Лекция 8. Личность и ее понимание	182

Лекция 9. Мотивационная сфера личности
Конец ознакомительного фрагмента.

207

246

А. В. Морозов

Деловая психология

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Познав себя, никто уже не останется тем, кто
есть.*
Томас Манн

Издание, предлагаемое вашему вниманию, может быть использовано в качестве учебного пособия по психологии для студентов как высших, так и средних специальных учебных заведений, а также для слушателей различных курсов повышения квалификации и усовершенствования специалистов. Оно специально подготовлено с целью оказания им помощи в эффективном усвоении учебного материала по таким дисциплинам, как "общая психология", "социальная психология", «конфликтология», "психология управления", "психология и этика делового общения" и др.

Предлагаемый курс лекций включает в себя достаточно полный основной курс знаний по психологии и этике, столь необходимых любому современному человеку, претендующему на звание "культурного и образованного" и как следствие этого – на достойное место в современном мире бизнеса и рыночных отношений, для успешной деятельности в

нынешних достаточно жестких и непростых условиях и отношениях между людьми.

В этот курс вошли сведения из целого ряда отраслей психологической науки, имеющих самое непосредственное отношение к профессиональной деятельности, тесно связанной с процессом общения в сфере повседневных межличностных отношений.

Сегодняшняя жизнь, взорвавшаяся переменами, новым образом мыслей и действий, создающая множество экономических и психологических трудностей, требует от человека всех его нравственных и физических резервов для того, чтобы адаптироваться в новых условиях, и не просто выжить, а победить – прежде всего себя, а затем обстоятельства.

Каждый, кто стремится полноценно прожить жизнь, добиться успехов в обществе, а главное ощущать радость жизни, должен уметь управлять собой, противостоять обстоятельствам, изменять себя, если это необходимо.

Для социальной психологии аксиомой является вывод, что все современные российские экономические, политические и другие проблемы – это псевдопроблемы. Настоящие проблемы лежат исключительно в сфере духа и сознания, то есть в сфере культуры и нравственности.

Культура – это не количество прочитанных книг, просмотренных фильмов, прослушанной музыки. Культура – это умение строить человеческое сообщество. Экономика всецело зависит от этого умения. В тиши кабинета можно

писать научный труд, сочинять музыку, рисовать картины, но нельзя делать бизнес без людей.

Культура, как чернозём, накапливается медленно. Это касается и культуры деловой жизни. Менеджмент, маркетинг, искусство рекламы и многое другое – для этого нужен надежный фундамент деловой культуры и психологической образованности каждого предпринимателя. Культура проявляется в умении жить в согласии с другими, вести беседу и организовывать совещания, писать личные и деловые письма, слушать и слышать человека, организовывать свою личную жизнь и отдых. Согласимся, что этому не научишь даже в самой престижной школе бизнеса.

Ни один человек не может жить без гармонии, без согласия ума, воли и чувств, без созвучия с природой, окружающим миром, культурой. Но это согласие имеет разные уровни, разные масштабы, цели, моральные, утилитарные, эстетические оценки, включая и явно отрицательные.

Личность развивается, не только согласуясь с обстоятельствами, но и наперекор им. Ее отношения с окружающей действительностью не только гармоничны, но и включают в себя определенную дисгармонию.

Профессиональное становление личности начинается ещё со школьной скамьи, где подрастающий человек всерьёз задумывается о будущей своей деятельности, определяя этим круг своих интересов и объём знаний, необходимых для достижения цели. Наряду с учёбой, приобщаясь к тем или

иным видам трудовой деятельности, он обязательно приходит к необходимости собственного самоопределения, то есть определения своей полезности для общества.

Главное в общении – не «зазубривание» правил, а такое владение языком, чтобы кратко, точно и впечатляюще звучала любая, самая сложная, мысль. Широкие и глубокие знания – это не только условие высокой профессиональной квалификации, но и важнейший ресурс, который, в отличие от природного сырья, не исчерпывается, а приумножается.

Использование в учебном процессе единых программ нерационально и несовременно. Определяющими для обучения по той или иной программе должны быть интересы, цели, перспективы, интеллектуальные и личностные характеристики студентов и слушателей. Кроме того, педагогу следует ориентировать себя не только на формирование у обучающихся определённого багажа знаний, но и на раскрытие их потенциальных способностей к самостоятельной деятельности, умения находить ответы на поставленные жизнью вопросы.

Исследования, проводимые психологами и социологами, убедительно показывают, что мы чаще озадачены тем, как изменить других людей или ситуацию. Значительно труднее причину своего неблагополучия, личных неудач, безрадостной жизни увидеть в себе, в своём отношении к жизни и другим людям.

Высокая культура и нравственность – это благо не только

для общества в целом, это благо для каждой конкретной личности. Уметь – значит быть свободным, уметь – значит больше чем иметь. Культура делает человека свободным, экономически независимым. Имея высокую профессиональную культуру, человек не боится личной безработицы и банкротства предприятия.

В рыночной экономике ценность образования растёт, и место в жизни обеспечивается не столько связями, сколько состязанием умов, трудолюбием и инициативой. Студенческая скамья – отличное время для подготовки к будущей деловой и предпринимательской деятельности. Бесполезных знаний нет. Это уже важно само по себе. А процесс получения этих знаний – прекрасное условие для развития интеллекта и мира чувств. Не льстите себя надеждой, что, поучившись кое-как, вы сподобитесь попасть в какую-нибудь престижную школу бизнеса и получите всё, что вам нужно. Посредственность остаётся ею при любых условиях, если не начинает самостоятельно и активно работать над собой.

Данный курс лекций предназначен в первую очередь тем, кто хочет улучшить свою жизнь, свою профессиональную состоятельность и здоровье через умение влиять на свои эмоции, самосознание, через способность «выстаивать» в трудных жизненных ситуациях.

В конце каждого раздела приведен перечень вопросов, который может быть использован как для повторения материала с целью его лучшего усвоения, так и для проведения се-

минаров, коллоквиумов.

Кроме того, в конце каждого раздела указан список основной литературы, рекомендуемой для самостоятельного изучения с целью углубления знаний по пройденному материалу, использования при подготовке рефератов, докладов, выступлений.

В конце курса лекций приведен библиографический список литературы, в той или иной мере использовавшейся автором, который окажет несомненную помощь студентам и слушателям в ходе самостоятельной работы над основными вопросами курса.

В целом ряде лекций приведены тесты и опросники, специально подобранные в соответствии с содержанием изученного материала, а в последнем разделе книги даны «ключи» и интерпретация тестов.

Завершает издание краткий словарь основных психологических терминов. Его задача – ввести емкие определения основных научных понятий курса и помочь студенту, слушателю в их усвоении.

Раздел I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПСИХОЛОГИИ

Лекция 1. Психология как наука. Предмет и задачи психологии. Отрасли психологии

Психология – и очень старая и совсем молодая наука. Имея тысячелетнее прошлое, она тем не менее вся еще в будущем. Ее существование как самостоятельной научной дисциплины едва насчитывает столетие, но можно с уверенностью сказать, что основная проблематика занимает человеческую мысль с тех самых пор, когда человек начал задумываться о тайнах окружающего его мира и познавать их.

Известный психолог конца XIX – начала XX в. Г. Эббингауз сумел сказать о психологии очень лаконично и точно: у психологии огромная предыстория и очень короткая история. Под историей имеется в виду тот период в изучении психики, который ознаменовался отходом от философии, сближением с естественными науками и организацией собственного экспериментального метода. Это произошло в последней четверти XIX в., однако истоки психологии теряются в

глубине веков.

Само название предмета в переводе с древнегреческого означает «psyche» – душа, «logos» – наука, учение, то есть – "наука о душе". Согласно очень распространенному представлению, первые психологические воззрения связаны с религиозными представлениями. В действительности же, как свидетельствует подлинная история науки, уже ранние представления древнегреческих философов возникают в процессе практического познания человека, в тесной связи с накоплением первых знаний и развиваются в борьбе зарождающейся научной мысли против религии с ее мифологическими представлениями о мире вообще, о душе в частности. Изучение, объяснение души и является первым этапом в становлении предмета психологии.

Психология как наука обладает особыми качествами, которые отличают ее от других научных дисциплин. Как систему проверенных знаний психологию знают немногие, в основном только те, кто ею специально занимается, решая научные и практические задачи. Вместе с тем как система жизненных явлений, психология знакома каждому человеку. Она представлена ему в виде собственных ощущений, образов, представлений, явлений памяти, мышления, речи, воли, воображения, интересов, мотивов, потребностей, эмоций, чувств и многого другого. Основные психические явления мы непосредственно можем обнаружить у самих себя и косвенно наблюдать у других людей.

Предметом изучения психологии является, прежде всего, психика человека и животных, включающая в себя многие субъективные явления. С помощью одних, таких, например, как ощущения и восприятие, внимание и память, воображение, мышление и речь, человек познает мир. Поэтому их часто называют познавательными процессами. Другие явления регулируют его общение с людьми, непосредственно управляют действиями и поступками. Их называют психическими свойствами и состояниями личности (к ним относят потребности, мотивы, цели, интересы, волю, чувства и эмоции, склонности и способности, знания и сознание). Кроме того, психология изучает человеческое общение и поведение, их зависимость от психических явлений и в свою очередь зависимость формирования и развития психических явлений от них.

Человек не просто проникает в мир с помощью своих познавательных процессов. Он живет и действует в этом мире, творя его для себя с целью удовлетворения своих материальных, духовных и иных потребностей, совершает определенные поступки. Для того чтобы понять и объяснить человеческие поступки, мы обращаемся к такому понятию, как личность.

В свою очередь, психические процессы, состояния и свойства человека, особенно в их высших проявлениях, вряд ли могут быть осмыслены до конца, если их не рассматривать в зависимости от условий жизни человека, от того, как орга-

низовано его взаимодействие с природой и обществом (деятельность и общение). Общение и деятельность также поэтому составляют предмет современных психологических исследований.

Психические процессы, свойства и состояния человека, его общение и деятельность разделяются и исследуются отдельно, хотя в действительности они тесно связаны друг с другом и составляют единое целое, называемое жизнедеятельностью человека.

В настоящее время психология представляет собой весьма разветвленную систему наук. В ней выделяется множество отраслей, представляющих собой относительно самостоятельно развивающиеся направления научных исследований. Их в свою очередь можно разделить на фундаментальные и прикладные, общие и специальные. Назовем лишь некоторые из отраслей психологии: общая, социальная, педагогическая, медицинская, возрастная, юридическая, генетическая, военная, инженерная, дифференциальная, психофизиология, психодиагностика, патопсихология, психотерапия, психология управления, психология труда и т. д.

В силу специфики нашего курса и данного учебного пособия, мы остановимся подробнее лишь на некоторых отраслях психологии – общей, социальной, психологии управления и психодиагностике.

Общая психология исследует индивида, выделяя при этом два основных направления – психологию познавательных

процессов и психологию личности. Познавательные процессы охватывают ощущения, восприятие, внимание, память, воображение, мышление и речь. С помощью этих процессов человек получает и перерабатывает информацию о мире, они же участвуют в формировании и преобразовании знаний. Личность обладает свойствами, которые определяют дела и поступки человека. Это – эмоции, способности, диспозиции, установки, мотивация, темперамент, характер и воля.

Изучение психологических наук начинается с общей психологии, так как без достаточно глубокого знания основных понятий, вводимых в курсе общей психологии, невозможно будет разобраться в том материале, который содержится в специальных разделах предлагаемого курса. Ведь трудно, наверное, представить себе школьника, пытающегося постичь основы высшей математики, но не изучившего еще таблицу умножения, не научившегося складывать и вычитать числа.

Особое внимание в нашем курсе будет уделено социальной психологии, и это не случайно. Социальная психология – отрасль психологического знания, имеющая короткую, но насыщенную историю своего развития. Как самостоятельное направление психологической науки, она существует менее 100 лет. Официально годом рождения социальной психологии считается 1908 год, когда одновременно вышли две книги с аналогичным названием, заявившие себя как первые учебники по новой гуманитарной дисциплине. Интересно

отметить, что один учебник вышел в Америке, другой в Европе, один был написан социологом, другой – психологом.

Само сочетание слов "социальная психология" указывает на специфическое место, которое занимает эта дисциплина в системе научного знания. Возникнув на стыке наук – психологии и социологии, социальная психология до сих пор сохраняет свой особый статус, который приводит к тому, что каждая из «родительских» дисциплин довольно охотно включает её в себя в качестве составной части. Такая неоднозначность положения научной дисциплины имеет много причин. Главной из них является объективное существование такого класса фактов общественной жизни, который сам по себе может быть исследован лишь при помощи объединённых усилий двух наук: психологии и социологии.

С одной стороны, любое общественное явление имеет свой «психологический» аспект, поскольку общественные закономерности проявляются не иначе как через деятельность людей, а люди действуют, будучи наделёнными сознанием и волей.

С другой стороны, в ситуациях совместной деятельности людей возникают совершенно особые типы связей между ними, связей общения и взаимодействия, и анализ их невозможен вне системы психологического знания.

Другой причиной двойственного положения социальной психологии является сама история становления этой дисциплины, которая вызревала в недрах одновременно и психо-

логического, и социологического знания и в полном смысле слова родилась "на перекрёстке" этих двух наук. Всё это создаёт немалые трудности как в определении предмета социальной психологии, так и в выявлении круга её проблем.

Вместе с тем потребности практики общественного развития диктуют необходимость исследования таких пограничных проблем, и вряд ли можно «ожидать» окончательного решения вопроса о предмете социальной психологии. Запросы на социально-психологические исследования в условиях современного этапа развития общества поступают буквально отовсюду, сегодня особенно в связи с тем, что радикальные изменения происходят во всех сферах общественной жизни.

В процессе развития социальная психология прошла нелёгкий путь поиска своего предмета исследования. Если в начале века интерес исследователей в основном концентрировался на изучении общественной психологии, массовых социальных явлений (толпа, заражение в массах, нация и её психический склад и др.), то в середине века всё внимание было отдано исследованию малых групп, социальных установок людей, способов влияния на микроклимат группы и отношения между различными людьми.

В настоящее время перед социальной психологией остро стоит проблема построения общей теории социального поведения человека. Такой теории пока нет, так как поведение человека в социуме – чрезвычайно сложно и в плане изуче-

ния и в плане прогнозирования. То, как именно будет вести себя человек или группа в той или иной ситуации, определяется большим количеством различных факторов, учесть которые очень сложно.

Поскольку психологическая наука в нашей стране в определении своего предмета исходит из принципа деятельности, можно условно обозначить специфику социальной психологии как изучение закономерностей поведения и деятельности людей, обусловленных их включением в социальные группы, а также психологических характеристик самих этих групп.

Многие из открытых в традиционной социальной психологии явлений имеют место в любом типе общества: межличностные отношения, коммуникативные процессы, лидерство, сплочённость – всё это явления, присущие любому типу общественной организации. Однако, констатируя этот факт, нужно иметь в виду два обстоятельства.

Во-первых, даже и эти описанные в традиционной социальной психологии явления приобретают в различных социальных условиях порой совершенно иное содержание. Формально процессы остаются теми же: люди общаются друг с другом, у них формируются определённые социальные установки и т. д., но каково содержание различных форм их взаимодействия, какого рода установки возникают по отношению к определённым общественным явлениям – всё это определяется содержанием конкретных общественных отно-

шений. Значит, анализ всех традиционных проблем приобретает новые грани. Методологический принцип включения именно содержательного рассмотрения социально-психологических проблем продиктован в том числе и общественными потребностями.

Во-вторых, новая социальная реальность рождает порой и необходимость новых акцентов при исследовании традиционных для данного общества проблем. Так, период радикальных экономических и политических преобразований, происходящих сегодня в России, требует особого внимания, например, к проблемам этнической психологии (особенно в связи с обострением межнациональных конфликтов), психологии предпринимательства (в связи со становлением новых форм собственности) и др.

Если исходить из того, что социальная психология, прежде всего, анализирует те закономерности человеческого поведения и деятельности, которые обусловлены фактом включения людей в реальные социальные группы, то первый эмпирический факт, с которым сталкивается эта наука, есть факт общения и взаимодействия людей. По каким законам развиваются эти процессы, чем детерминированы их различные формы, какова их структура, наконец, какое место они занимают во всей сложной системе человеческих отношений?

Главная задача, которая стоит перед социальной психологией, – раскрыть конкретный механизм «вплетения» инди-

видуального в ткань социальной реальности. Это необходимо, если мы хотим понять, каков результат воздействия социальных условий на деятельность личности. Но вся сложность заключается в том, что этот «результат» не может быть интерпретирован так, что сначала существует какое-то «несоциальное» поведение, а затем на него накладывается нечто «социальное». Нельзя сначала изучить личность, а лишь потом вписать её в систему социальных связей. Сама личность, с одной стороны, уже «продукт» этих социальных связей, а с другой стороны, – их созидатель, активный творец.

Взаимодействие личности и системы социальных связей (как макроструктуры – общества в целом, так и микроструктуры – непосредственного окружения) не есть взаимодействие двух изолированных самостоятельных сущностей, находящихся одна вне другой. Исследование личности есть всегда другая сторона исследования общества.

Значит, важно с самого начала рассмотреть личность в общей системе общественных отношений, каковую и представляет собой общество, то есть в некотором "социальном контексте". Этот «контекст» представлен системой реальных отношений личности с внешним миром. Но всё дело в том, что содержание, уровень этих отношений человека с миром весьма различны: каждый индивид вступает в отношения, но и целые группы также вступают в отношения между собой и, таким образом, человек оказывается субъектом многочис-

ленных и разнообразных отношений.

Общественные отношения носят безличный характер; их сущность не во взаимодействии конкретных личностей, но, скорее, во взаимодействии конкретных социальных ролей.

Социальная роль есть фиксация определённого положения, которое занимает тот или иной индивид в системе общественных отношений.

В действительности каждый индивид выполняет не одну, а несколько социальных ролей: он может быть бухгалтером, женой, матерью, членом профсоюза, игроком сборной по теннису и т. д. Ряд ролей предписан человеку при рождении (например, быть женщиной или мужчиной – но и здесь сегодня наука шагнула вперёд, поэтому страстно желающие могут изменить не только имя, но и свой пол), другие приобретаются прижизненно.

Однако сама по себе социальная роль не определяет деятельность и поведение каждого конкретного её носителя в деталях: всё зависит от того, насколько индивид усвоит, интернализует роль. Акт же интернализации определяется целым рядом индивидуальных психологических особенностей каждого конкретного носителя данной роли. Поэтому общественные отношения, хотя и являются по своей сущности ролевыми, безличными отношениями, в действительности, в своём конкретном проявлении приобретают определённую "личностную окраску".

Оставаясь личностями в системе безличных обществен-

ных отношений, люди неизбежно вступают во взаимодействие, общение, где их индивидуальные характеристики неизбежно проявляются. Поэтому каждая социальная роль не означает абсолютной заданности шаблонов поведения, она всегда оставляет некоторый "диапазон возможностей" для своего исполнителя, что можно условно назвать определённым "стилем исполнения роли". Именно этот диапазон является основой для построения внутри системы безличных общественных отношений второго ряда отношений – межличностных.

Таким образом, интерес современной социальной психологии сосредоточен вокруг изучения проблем человеческого общения в его межличностных и межгрупповых формах, исследования механизмов образования и функционирования групп, формирования социально-психологических свойств и качеств личности.

Социальная психология – это и общенаучное знание о закономерностях социального поведения людей и целых групп, и методы эмпирического исследования этого поведения, и набор эффективных средств и технологий социального воздействия на такое поведение.

Следующая отрасль, которой мы уделим пристальное внимание, – это психология управления. Основным ее предметом является продуцирование психологических знаний, применяемых при решении проблем управленческой деятельности.

Личность работника как составной единицы трудового коллектива изучается целым рядом отраслей психологии, таких как общая психология, психология труда, инженерная психология и др. Сам коллектив (или группа), в свою очередь, является предметом изучения социальной, военной, педагогической психологии и др.

Отличительную особенность психологии управления составляет то, что ее объектом является организованная деятельность людей. Под организованной деятельностью понимается не просто совместная деятельность людей, объединенных общими интересами или целями, симпатиями или ценностями, а деятельность людей, объединенных в одну организацию, подчиняющихся правилам и нормам этой организации, выполняющих заданную им совместную работу в соответствии с экономическими, технологическими, правовыми, организационными, корпоративными и целым рядом других требований.

Правила, нормы и требования организации предполагают и порождают особые психологические отношения между людьми, которые существуют только в организации – такие отношения и называются управленческими.

Социально-психологические отношения выступают как взаимоотношения людей, опосредованные целями, задачами и ценностями совместной деятельности, то есть ее реальным содержанием.

Управленческие отношения составляют организованную

совместную деятельность, делают ее организованной. Другими словами, это не отношения в связи с деятельностью, а отношения, образующие совместную деятельность.

В социальной психологии отдельный работник выступает как часть, как элемент целого, то есть социальной группы, вне которой его поведение не может быть понятым.

В психологии управления и отдельный работник, и социальная группа, и коллектив выступают в контексте организации, в которую они входят и без которой их анализ в плане управления оказывается неполным.

Изучение личности работника в организации, анализ влияния организации на социально-психологическую структуру и развитие коллектива – таковы главные вопросы, стоящие перед специалистами, исследующими проблемы психологии управления.

В отличие от психологии труда, в психологии управления актуальна, например, не проблема соответствия работника его профессии, не проблема профессионального отбора и профессиональной ориентации, а проблема соответствия работника конкретной организации, проблема подбора людей в эту организацию и их ориентации в отношении особенностей деятельности данной организации.

Объектом психологии управления являются люди, включенные в самостоятельные организации, деятельность которых ориентирована на корпоративно-полезные цели.

Подходы к пониманию предмета психологии управления

многообразны, что в известной мере свидетельствует о сложности этого феномена. Принято выделять следующие управленческие проблемы, характерные для предмета данной отрасли психологии:

- социально-психологические вопросы производственных групп и коллективов;
- психология деятельности руководителя;
- психология личности руководителя;
- психологические проблемы подбора руководящих кадров;
- психолого-педагогические проблемы подготовки и переподготовки руководящих кадров;
- функционально-структурный анализ управленческой деятельности;
- социально-психологический анализ производственных и управленческих коллективов и взаимоотношений в них людей;
- психологические проблемы взаимоотношений между руководителем и подчиненными и др.

Специалистами в области психологии управления среди всего многообразия психологических проблем на сегодняшний день выделяется ряд наиболее актуальных для организации:

- повышение профессиональной компетентности руководителей всех уровней, то есть совершенствование стилей управления, межличностного общения, принятия решений,

стратегического планирования и маркетинга, преодоление стрессов и др.;

- повышение эффективности методов подготовки и переподготовки управленческого персонала;
- поиск и активизация человеческих ресурсов организации;
- оценка и подбор (отбор) специалистов управленческого звена для нужд организации;
- оценка и улучшение социально-психологического климата, сплочение персонала вокруг целей организации.

Психологии управления не случайно отведен целый раздел в настоящем учебном пособии, поскольку изучение ее проблем и вопросов призвано обеспечить психологическую подготовку менеджеров, управленцев различного звена, сформировать или развить их психологическую управленческую культуру, создать необходимые предпосылки для теоретического понимания и практического применения важнейших проблем сферы управления, к которым следует отнести:

- понимание природы управленческих процессов;
- знание основ организационной структуры;
- четкое представление об основных принципах и стилях управления и руководства, а также способах повышения эффективности управления;
- знание информационной технологии и средств коммуникации, необходимых для управления персоналом;

- знание эвристических методов решения творческих задач;
- умение устно и письменно выражать свои мысли;
- компетентность в управлении людьми, подборе и соответствующей подготовке специалистов, в оптимизации формальных и неформальных взаимоотношений среди работников организации;
- умение оценивать собственную деятельность, делать адекватные выводы и повышать квалификацию, исходя из требований текущего дня и прогнозируемых изменений;
- четкое представление о структурных особенностях организации, мотивах и механизмах поведения.

Психодиагностика – это отрасль психологической науки и одновременно важнейшая форма психологической практики, которая связана с разработкой и использованием разнообразных методов распознавания индивидуальных психологических особенностей человека. Сам по себе термин «диагностика» образован от известных греческих корней ("диа" и "гнозис") и буквально истолковывается как "различительное познание".

Термин «диагностика» в настоящее время активно используется не только в психологии и педагогике, но и в медицине, в технике, в других областях науки и общественной практики. Согласно современному общенаучному представлению, под термином «диагностика» подразумевают распознавание состояния определенного объекта или системы пу-

тем быстрой регистрации его существенных параметров и последующего отнесения к определенной диагностической категории с целью прогноза его поведения и принятия решения о возможностях воздействия на это поведение в желательном направлении. Соответственно о психодиагностике мы говорим тогда, когда речь идет об особом рода объектах диагностического познания – о наделенных психикой конкретных людях.

Лекция 2. Методы психологии

Методы научных исследований – это те приемы и средства, с помощью которых ученые получают достоверные сведения, используемые далее для построения научных теорий и выработки практических рекомендаций. Сила науки во многом зависит от совершенства методов исследования, от того насколько они валидны и надежны, как быстро и эффективно данная отрасль знаний способна воспринять и использовать у себя все самое новое, передовое, что появляется в методах других наук.

Метод – это способ, путь изучения объективной действительности, познания истины. В переводе с греческого «*methodos*» означает «путь». По справедливому замечанию И. П. Павлова: "...метод – самая первая, основная вещь. От метода, от способа действия зависит вся серьезность исследования. Все дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных данных" [231, с. 26].

В зависимости от того, кто и с какими целями пользуется методами психологии, целесообразно различать методы собственно научного исследования и методы, непосредственно применяемые в практике. Методы могут быть более общими и более частными. Во всех случаях методы психологии, как

и методы других наук, явно или скрыто отражают те общие философские позиции, с которых проводится исследование.

Изучение психических явлений возможно только на основе единственно научного диалектико-материалистического метода познания, опирающегося на объективные законы, существующие независимо от сознания и воли людей.

Методы психологии имеют целью не только фиксировать факты, но и объяснять, раскрывать их сущность. И это вполне закономерно. Ведь форма предметов и явлений не совпадает с их содержанием. Но данное требование не всегда может быть выполнено с помощью одного метода и поэтому при изучении психических явлений обычно используются различные методы, взаимодополняющие друг друга. Например, проявление растерянности сотрудника при выполнении определенной задачи, повторно отмеченное наблюдением, приходится уточнять беседой, а иногда и проверять естественным экспериментом, использовать целевые тесты.

Своеобразие психических явлений заключается в том, что они, как таковые, недоступны непосредственному наблюдению. Например, ощущение и мысль увидеть нельзя. Поэтому и наблюдать за ними приходится косвенно. При этом ключ к познанию человека дают его практические дела и поступки.

Обобщение сведений, полученных при изучении одной личности в различных видах деятельности, будет раскрывать психологическую сущность этой личности. В этом проявляется один из основных принципов психологии – единство

личности и деятельности.

Поскольку сознание человека есть историческая категория, а личность является продуктом того общества, в котором она формировалась, методы психологического исследования должны быть нацелены и на выявление социальных влияний на психику человека. Нельзя, например, понять свойства личности работника, не сопоставив их с социальными условиями формирования. В этом проявляется второй основной принцип психологии – социальная обусловленность психики человека.

Методы психологии направлены на изучение психических явлений в развитии и изменении. При этом изучаются развитие и изменение психики в истории животного мира, в истории человечества, при возрастных особенностях, под влиянием упражнения, обучения и воспитания, в результате неблагоприятных воздействий внешней среды, вследствие заболеваний.

Каждый из этих аспектов изучения психики опирается на свои частные методы. Крайне важно, чтобы тот или иной применяемый метод был подчинен решаемому вопросу, адекватен ему. Прежде всего, уточняются возникшая задача, вопрос, подлежащий изучению, цель, которая должна быть достигнута, а потом в соответствии с этим выбирается конкретный и доступный метод. Поэтому далеко не все методы, применяемые в научно-психологических исследованиях, требуются для практической работы руководителя. Од-

нако, чтобы грамотно использовать необходимые ему психологические методы, руководитель должен быть достаточно хорошо ориентирован в вопросе о методах психологии.

Основными методами психологии, как и большинства других наук, являются наблюдение и эксперимент. На их различия указывал И. П. Павлов еще в 1899 г.: "... наблюдение собирает то, что ему предлагает природа, опыт же берет у природы то, что он хочет" [229, с. 274:].

Основным и наиболее распространенным методом психологии является метод наблюдения.

Наблюдение – это такой способ, при котором явления изучаются непосредственно в тех условиях, в которых они протекают в действительной жизни.

На основе наблюдения делаются выводы о тех или иных психических процессах. Различают два вида наблюдения – сплошное и выборочное. Сплошным называют наблюдение, когда фиксируются все особенности и проявления психической деятельности человека в течение какого-то определенного периода. В отличие от этого при выборочном наблюдении обращается внимание только на те факты в поведении человека, которые имеют прямое или косвенное отношение к изучаемому вопросу.

Результаты наблюдений, проводимых с исследовательской целью, как правило, фиксируются в специальных протоколах. И хотя в условиях повседневной деятельности развернутые записи обычно не ведутся, руководителю иногда

полезно записывать результаты своих наблюдений. Хорошо, когда наблюдение ведет при этом не один человек, а несколько, и затем полученные данные сопоставляются и обобщаются (методом обобщения независимых наблюдений).

При использовании метода наблюдения необходимо возможно полнее соблюдать следующие требования:

1. Предварительно наметать программу наблюдения с выделением наиболее важных объектов и этапов наблюдения.

2. Проводимые наблюдения не должны влиять на естественный ход изучаемого явления.

3. Наблюдение одного и того же психического явления целесообразно проводить на различных лицах. Даже если объектом изучения является конкретный человек, его лучше и глубже можно познать, сравнивая с другими.

4. Наблюдение должно быть повторным, а при изучении личности – систематичным. Важно, чтобы оно было преемственным, то есть повторные наблюдения учитывали сведения, полученные при предыдущих наблюдениях.

Эти требования к наблюдению как методу психологии имеют важное значение не только в процессе научно-исследовательской работы. Они должны учитываться и в практической деятельности современного руководителя.

Наблюдение может быть непосредственным, проводимым самим руководителем, и опосредствованным, при котором он обобщает ряд сведений, полученных им от других лиц (заместителей, начальников отделов и служб и т. д.)

Следует особо остановиться на так называемом методе самонаблюдения. Метод самонаблюдения, или интроспекция, в течение ряда столетий психологами-идеалистами рассматривался как основной и даже как единственный метод психологии. Но он не дал и не мог дать ответы на вопросы, стоящие перед психологией как наукой. Материалистическая психология не может ограничиваться тем, что говорит человек о себе на основе своих переживаний. И. М. Сеченов писал: "У человека нет никаких специальных умственных орудий для познания психических фактов, вроде внутреннего чувства или психического зрения, которое, сливаясь с познаваемым, познавало бы продукты сознания непосредственно, по существу" [295, с. 172].

Но это отнюдь не значит, что психология должна полностью отказаться от самонаблюдения, как это пытаются доказать американские психологи-бихевиористы ("бихевиор" в переводе с английского – "поведение"). Они отрицают сознание или считают его непознаваемым и рассматривают психологию как науку только о поведении.

Конечно, правильно понимаемое самонаблюдение (в виде самоконтроля) играет в жизни человека и в психологии большую роль. Человек может путем самонаблюдения установить: "Я забыл сделать то-то". Но самонаблюдение не дает ему ответа на вопросы: "Почему забыл?", "В чем сущность памяти?" Поэтому самонаблюдение, хотя и служит важным предметом психологического исследования, не может яв-

ляться самостоятельным и, тем более, основным методом познания сущности психических явлений.

Своеобразной формой наблюдения является беседа, устная или письменная. Ее цель – выяснить ограниченный круг вопросов, трудно доступных непосредственному наблюдению. Однако большое практическое значение беседы наряду с широтой применения позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного, хотя и не основного, метода психологии.

Беседа должна проводиться в виде непринужденного разговора с человеком, являющимся объектом исследования. Эффективность этого метода изучения людей определяется соблюдением ряда основных требований. Необходимо заранее определить содержание беседы и продумать план выяснения намеченного круга вопросов. Очень важно перед беседой обеспечить хороший контакт с человеком, устранить все, что может вызвать у него напряженность, настороженность или неискренность. Задаваемые вопросы должны быть понятными. Наряду с прямыми вопросами могут ставиться и косвенные. Так называемые наводящие вопросы следует задавать продуманно, чтобы они не подсказывали ответы. Иногда в беседе ставятся неожиданные вопросы. Во время беседы надо наблюдать за поведением человека и сопоставлять результаты наблюдения с полученными ответами. Содержание беседы следует запоминать для последующих записей и анализа. Делать записи в процессе самой беседы не рекомен-

дуются, так как это обычно лишает беседу непринужденности, настораживает человека и делает его ответы искусственными, надуманными.

О результатах беседы судят не только по содержанию и полноте ответов на вопросы, но и по их «подтексту»: замеченным недоговоркам, обмолвкам, а также по всему поведению человека.

В современной психологии этот метод известен также как опрос. Устный опрос позволяет глубже, чем письменный, проникнуть в психологию человека, его внутренний мир, однако требует специальной подготовки, обучения и, как правило, больших затрат времени на проведение исследования.

Используемые иногда для массового заполнения анкеты являются своего рода «заочной» беседой (или письменным опросом). Получаемые материалы, если можно так сказать, проигрывают в глубине и достоверности отдельных ответов, но выигрывают в массовости, экономят время.

Интересный материал психологии дает биографический метод, то есть анализ жизненного пути человека по тем сведениям, которые он может сообщить о себе по памяти. Этот метод доступен каждому руководителю и не требует предварительной подготовки с его стороны. Однако надо помнить, что литературная обработка биографий часто искажает наиболее ценные для психолога непосредственные высказывания самих сотрудников.

Кроме пассивных наблюдений в психологии используются

специально организуемые опыты (или эксперименты).

Психологический эксперимент – это изучение особенностей деятельности человека, вызванных целенаправленным изменением условий, задач или способов выполнения этой деятельности.

Эксперимент может проводиться как в лабораторных, так и в естественных условиях. Руководитель в своей практике широко использует метод естественного эксперимента. Знание сути и правил лабораторного эксперимента помогает ему в этом.

Лабораторный эксперимент изучает особенности искусственно сформированного вида деятельности. Он строится по принципу психологического моделирования этой деятельности, что позволяет в лабораторных условиях изучать какую-либо изолированную часть целостной деятельности с большой точностью регистрации и замеров и с необходимой степенью глубины и, главное, повторно. Однако результаты, полученные этим методом, всегда желательно проверять дополнительно в экспериментальных исследованиях или хотя бы сопоставлять с материалами неоднократных наблюдений.

Метод лабораторного эксперимента может быть направлен на исследования отдельных процессов (аналитический подход) и деятельности в целом (синтетический подход). Этот метод может быть без-аппаратурным или аппаратурным, с объективной регистрацией или без нее и т. д.

В последнее время все большую популярность приобре-

тает выделившийся из лабораторного психологического эксперимента метод тестирования.

Термин «тест» (по-английски – задача, или проба) был введен в 1890 г. в Англии. Тесты получили широкое распространение в детской психологии после 1905 г., когда во Франции были разработаны серии тестов для определения одаренности детей, и в практике психодиагностики после 1910 г., когда в Германии была разработана серия тестов для профессионального отбора.

Применяя тесты, можно получить относительно точную количественную или качественную характеристику изучаемого явления. От других методов исследования тесты отличаются тем, что предполагают четкую процедуру сбора и обработки первичных данных, а также своеобразие их последующей интерпретации. С помощью тестов можно изучать и сравнивать между собой психологию разных людей, давать дифференцированные и сопоставимые оценки.

Наиболее распространенные варианты теста: тест-опросник, тест-задание, проективный тест.

Тест-опросник основан на системе заранее продуманных, тщательно отобранных и проверенных с точки зрения их валидности и надежности вопросов, по ответам на которые можно судить о психологических качествах испытуемых.

Тест-задание предполагает оценку психологии и поведения человека на базе того, что он делает. В тестах этого типа испытуемому предлагается серия специальных заданий, по

итогах выполнения которых судят о наличии или отсутствии и степени развития (выраженности, акцентуации) у него изучаемого качества.

Данные типы тестов применимы к людям разного возраста и пола, принадлежащим к различным культурам, имеющим разный уровень образования, любые профессии и жизненный опыт – в этом их положительная сторона. Но вместе с тем имеется и существенный недостаток, состоящий в том, что при использовании тестов испытуемый по собственному желанию может сознательно повлиять на получаемые результаты, особенно если он заранее знает, как устроен тест и каким образом по результатам будут оценивать его психологию и поведение. Кроме того, такие тесты неприменимы в тех случаях, когда изучению подлежат психологические свойства и характеристики, в существовании которых испытуемый не может быть полностью уверен, не осознает или сознательно не хочет признавать их наличие у себя. Такими характеристиками являются, например, многие отрицательные личностные качества и мотивы поведения.

В этих случаях обычно применяются проективные тесты. В основе их лежит механизм проекции, согласно которому неосознаваемые собственные качества, особенно недостатки, человек склонен приписывать другим людям. Такие тесты предназначены для изучения психологических и поведенческих особенностей людей, вызывающих негативное отношение. Применяя тесты подобного типа, о психологии ис-

пытуемого судят на основании того, как он воспринимает и оценивает ситуации, психологию и поведение людей, какие личностные свойства, мотивы положительного или отрицательного характера он им приписывает.

Пользуясь проективным тестом, психолог с его помощью вводит испытуемого в воображаемую, сюжетно неопределенную ситуацию, подлежащую произвольной интерпретации. Такой ситуацией может стать, например, поиск определенного смысла в картинке, где изображены неизвестно какие люди, непонятно чем занятые. Нужно ответить на вопросы, кто эти люди, чем они озабочены, о чем думают и что произойдет дальше. На основании содержательной интерпретации ответов судят о собственной психологии отвечающих.

Тесты проективного типа предъявляют повышенные требования к уровню образованности и интеллектуальной зрелости испытуемых, и в этом состоит основное практическое ограничение их применимости. Кроме того, такие тесты требуют достаточно большой специальной подготовки и высокой профессиональной квалификации самого психолога.

Еще одна важная проблема, относящаяся практически ко всем без исключения типам тестов, в процессе проведения самой процедуры тестирования заключается в формальной, поверхностной интерпретации получаемых результатов эксперимента, в сознательном отказе исследователя от познания сущности изучаемого явления и подмене ее случайным итогом выполнения задания; в фетишизации математиче-

ской обработки формальных результатов "тестовых испытаний".

Данная проблема непосредственно связана с ошибочными взглядами метафизической функциональной психологии, которая рассматривает каждую "психическую функцию" как нечто неизменное, "всегда само себе равное" и не связанное ни с целями и условиями деятельности человека, ни с другими психическими функциями, ни с особенностями личности в целом. В соответствии с этим тесты нацелены только на учет количественного изменения "уровня развития" каждой отдельной функции – психометрию.

Сами задачи и задания (тесты различных типов) могут при правильном их применении давать весьма ценный материал для психологического анализа, однако неподготовленный в профессиональном отношении исследователь не сможет дать ему адекватную оценку и эффективно применить главный принцип практического психолога "не навреди".

Весьма ошибочным (а нередко и приводящим на практике к весьма печальным последствиям) является мнение, что любой человек, купив популярную книгу с психологическими тестами и бегло ознакомившись с ее содержанием, может представляться окружающим психологом и заниматься тестированием на профессиональном уровне.

Таким образом, порочным является не сам тест, а его неправильное использование.

Естественный эксперимент в психологии организуется

непосредственно в условиях реальной деятельности. Не так давно считалось, что лабораторный эксперимент по сравнению с естественным выигрывает в точности регистрации замеров изучаемых явлений, в возможности точно дозировать и варьировать влияние раздражителей, устранять мешающие факторы и создавать сравнимые условия. Теперь это мнение не может считаться верным во всех случаях. Современная техника открывает широкие возможности перенесения положительных сторон лабораторного эксперимента в естественный. При этом отсутствует главный и весьма существенный недостаток лабораторного эксперимента – искусственный характер условий, который вносит резкие изменения в течение психических процессов. В естественном эксперименте человек трудится, учится, подчас даже не зная, а чаще всего забывая, что он является объектом исследования.

Естественный эксперимент имеет много форм и различных приемов. В простейшем своем виде он широко применяется в форме вводных задач. Задачи эти могут ставиться руководителем устно ("Случилось то-то, что будете делать?") или путем введения незаметно для сотрудника отклонения в его работу. Уже одно наблюдение за таким естественным экспериментом дает ценные факты, позволяет проверить ту или иную гипотезу исследователя.

Широкое применение в практической психологии находит формирующий (обучающий или воспитывающий) эксперимент, в котором навыки или качества личности изуча-

ются в процессе их формирования, развития.

Своеобразным методическим приемом является целенаправленное изменение структуры профессиональной деятельности. Смысл этого приема заключается в том, что при выполнении определенной деятельности выключаются по заранее продуманному плану отдельные анализаторы, меняется поза или «хватка» за рычаги управления, вводятся дополнительные раздражители, меняются эмоциональный фон и мотивы деятельности и т. д. Учет результатов деятельности в различных условиях позволяет оценить роль тех или иных факторов в структуре изучаемой деятельности и гибкость соответствующих навыков.

Моделирование как метод применяется в ситуациях, когда исследование интересующего явления путем простого наблюдения, опроса, теста или эксперимента затруднено или невозможно в силу сложности или труднодоступности. В таком случае прибегают к созданию искусственной модели изучаемого феномена, повторяющей его основные параметры и предполагаемые свойства. На этой модели детально исследуют данное явление и делают выводы о его природе.

Модели могут быть техническими, логическими, математическими, кибернетическими. Математическая модель представляет собой выражение или формулу, включающую переменные и отношения между ними, воспроизводящие элементы и отношения в изучаемом явлении. Техническое моделирование предполагает создание прибора или устрой-

ства, по своему действию напоминающего то, что подлежит изучению. Кибернетическое моделирование основано на использовании в качестве элементов модели понятий из области информатики и кибернетики. Логическое моделирование основано на идеях и символической, применяемой в математической логике.

Кроме перечисленных методов, предназначенных для сбора первичной информации, в психологии широко применяются различные способы и приемы обработки этих данных, их логического и математического анализа для получения вторичных результатов, то есть фактов и выводов, вытекающих из интерпретации переработанной первичной информации. Для этой цели применяются, в частности, разнообразные методы математической статистики, без которых зачастую невозможно получить достоверную информацию об изучаемых явлениях, а также методы качественного анализа.

Не все методы психологии нужны руководителю в его работе с персоналом, подчиненными. Он выбирает те из них, которые наиболее оправданы в конкретных условиях. С помощью методов психологической науки можно решать целый ряд важных практических задач. При этом необходимо к выбору и использованию методов подходить творчески, с учетом специфики деятельности.

Лекция 3. Современная психология: ее задачи и место в системе наук

В последние годы наблюдается бурное развитие психологической науки, обусловленное многообразием теоретических и практических задач, встающих перед нею. В нашей стране интерес к психологии особенно показателен – ей наконец-то начинают уделять то внимание, которого она заслуживает, причем практически во всех отраслях современного образования и бизнеса.

Основной задачей психологии является изучение законов психической деятельности в ее развитии. В течение последних десятилетий значительно расширились диапазон и направления психологических исследований, появились новые научные дисциплины. Изменился понятийный аппарат психологической науки, выдвигаются новые гипотезы и концепции, психология непрерывно обогащается новыми эмпирическими данными. Так, Б. Ф. Ломов в книге "Методологические и теоретические проблемы психологии", характеризуя современное состояние науки, отмечал, что в настоящее время "резко возрастает потребность в дальнейшей (и более глубокой) разработке методологических проблем психологической науки и ее общей теории" [187, с. 4].

Область явлений, изучаемых психологией, огромна. Она охватывает процессы, состояния и свойства человека, имею-

щие разную степень сложности – от элементарного различия отдельных признаков объекта, воздействующего на органы чувств, до борьбы мотивов личности. Одни из этих явлений уже достаточно хорошо изучены, а описание других сводится лишь к простой фиксации наблюдений. Многие считают, что обобщенное и абстрактное описание изучаемых явлений и их связей – это уже и есть теория. Однако следует справедливо заметить, что одним этим теоретическая работа не исчерпывается, она включает также сопоставление и интеграцию накапливаемых знаний, их систематизацию и многое другое. Конечная же ее цель состоит в том, чтобы раскрыть сущность изучаемых явлений. В этой связи и возникает ряд проблем методологического характера. Если теоретическое исследование опирается на нечеткую методологическую (философскую) позицию, то возникает опасность подмены теоретического знания эмпирическим.

В познании сущности психических явлений важнейшая роль принадлежит категориям диалектического материализма. Б. Ф. Ломов в уже упомянутой выше книге выделил базовые категории психологической науки, показал их системную взаимосвязь, всеобщность каждой из них и в то же время несводимость их друг к другу. Им были выделены следующие базовые категории психологии: категория отражения, категория деятельности, категория личности, категория общения, – а также понятия, которые по уровню всеобщности можно приравнять к категориям, – это понятия «социаль-

ное» и «биологическое». Выявление объективных связей социальных и природных свойств человека в развитии представляет одну из труднейших задач науки.

Как известно, на протяжении многих десятилетий психология была преимущественно теоретической (мировоззренческой) дисциплиной. В настоящее время ее роль в общественной жизни существенно изменилась. Она все более становится областью особой профессиональной практической деятельности в системе образования, в промышленности, государственном управлении, медицине, культуре, спорте и т. д. Включение психологической науки в решение практических задач существенно изменяет и условия развития ее теории. Задачи, решение которых требует психологической компетентности, возникают в той или иной форме во всех сферах жизни общества, определяясь возрастающей ролью так называемого человеческого фактора. Под "человеческим фактором" понимается широкий спектр социально-психологических, психологических и психофизиологических свойств, которыми обладают люди и которые так или иначе проявляются в их конкретной деятельности.

Данный курс лекций достаточно краток, чтобы перечислить и подробно остановиться на всех задачах, поставленных в настоящее время перед психологией общественной практикой (их число огромно, ибо везде, где есть люди, есть и задачи, решение которых связано с учетом "человеческого фактора"). Во всех звеньях системы высшего и среднего спе-

циального образования возникают проблемы, адресованные психологии. Исследование практически всей системы психических явлений – от элементарных ощущений до психических свойств личности, – направленное на раскрытие объективных законов, которым они подчиняются, имеет первостепенное значение для создания научной базы, решения общественной задачи, совершенствования организации обучения и воспитания.

Осознание обществом роли прикладных задач, решаемых психологической наукой, привело к идее создания разветвленной психологической службы в образовательной системе. В настоящее время такая служба находится на стадии ее оформления и развития и призвана стать связующим звеном между наукой и практическим применением ее результатов. Практически во всех образовательных учреждениях введен для обязательного изучения курс психологии.

От того, какое место отводится психологии в системе наук, во многом зависит понимание возможностей использования психологических данных в других науках. Место, отводимое психологии в системе наук в тот или иной исторический период, наглядно свидетельствовало и об уровне развития психологических знаний, и об общефилософской направленности самой классификационной схемы. Следует отметить, что в истории духовного развития общества ни одна отрасль знания не меняла своего места в системе наук так часто, как психология. В настоящее время наиболее общепри-

нятой считается нелинейная классификация, предложенная академиком Б. М. Кедровым. Она отражает многоплановость связей между науками, обусловленных их предметной близостью. Предложенная схема имеет форму треугольника, вершины которого представляют науки естественные, социальные и философские. Такое положение обусловлено реальной близостью предмета и метода каждой из этих основных групп наук с предметом и методом психологии, ориентированным в зависимости от поставленной задачи в сторону одной из вершин треугольника.

Важнейшая функция психологии в общей системе научного знания состоит в том, что она, синтезируя в определенном отношении достижения ряда других областей научного знания является, по выражению Б. Ф. Ломова, интегратором всех (во всяком случае, большинства) научных дисциплин, объектом исследования является человек. Известный отечественный психолог Б. Г. Ананьев наиболее полно разработал этот вопрос, показав, что психология призвана интегрировать данные о человеке на уровне конкретно-научного знания.

Остановимся подробнее на описании содержательных характеристик связи психологии с названным треугольником наук. Основной задачей психологии является изучение законов психической деятельности в ее развитии. Эти законы раскрывают, как объективный мир отражается человеком, как в силу этого регулируются его действия, развива-

ется психическая деятельность и формируются психические свойства личности. Психика, как известно, есть отражение объективной действительности и потому изучение психологических законов означает, прежде всего, установление зависимости психических явлений от объективных условий жизни и деятельности человека.

В то же время любая деятельность людей всегда закономерно зависит не только от объективных условий жизни человека, но и от соотношения их с субъективными моментами. Материалистическая психология дает действительное научное обоснование взаимодействия субъективных и объективных условий, исходя из того, что материальной основой всех психических явлений, какими бы сложными они не были, служат системы временных связей в коре головного мозга. Благодаря образованию и функционированию этих связей психические явления могут воздействовать на деятельность человека – регулировать и направлять его действия, влиять на отражение человеком объективной реальности.

Таким образом, устанавливая закономерные зависимости психических явлений от объективных условий жизни и деятельности человека, психология призвана вскрыть и физиологические механизмы отражения этих воздействий. Следовательно, психология должна сохранять самую тесную связь с физиологией и, в частности, с физиологией высшей нервной деятельности.

Как известно, физиология занимается механизмами, осуществляющими те или иные функции организма, а физиология высшей нервной деятельности – механизмами работы нервной системы, обеспечивающими «уравновешивание» организма со средой. Легко заметить, что знание той роли, которую в этом процессе играют различные «этажи» нервной системы, законы работы нервной ткани, лежащие в основе возбуждения и торможения и тех сложных нервных образований, благодаря которым протекает анализ и синтез, замыкаются нервные связи, совершенно необходимо для того, чтобы психолог, изучивший основные виды психической деятельности человека, не ограничивался их простым описанием, а представлял, на какие механизмы опираются эти сложнейшие формы деятельности, какими аппаратами они осуществляются, в каких системах протекают. Но для овладения основами психологической науки знания одной лишь физиологии совершенно недостаточно.

Превращению психологии в самостоятельную науку способствовал ее союз со всем естествознанием, начало которому было положено во второй половине XIX в. К этому же периоду относится и внедрение в психологию экспериментального метода (Г. Фехтнер). Как уже отмечалось выше, естественнонаучную теорию психологических знаний составила рефлексорная теория (И. М. Сеченов, И. П. Павлов, а также работы крупнейших советских физиологов: Л. А. Орбели, П. К. Анохина, К. М. Быкова, Н. И. Красногорского,

А. А. Ухтомского, Н. А. Бернштейна, И. С. Бериташвили). Огромное влияние на разработку основных проблем современной психологии оказали эволюционные идеи Ч. Дарвина. Они позволили выявить роль психики в приспособлении живых существ к изменяющимся условиям среды, понять происхождение высших форм психической деятельности из низших.

Для психолога совершенно необходимо достаточно отчетливо представлять различия в существовании растений и животных. Важно понимать, что именно меняется в условиях жизни с переходом от существования одноклеточных в однородной среде к несравненно более сложным формам жизни многоклеточных. Нужно хорошо усвоить различия в принципах существования между миром насекомых и высших позвоночных. Без таких знаний общих биологических принципов приспособления невозможно отчетливое понимание особенностей поведения животных, а всякая попытка понять сложные формы психической деятельности человека потеряет свою биологическую основу. При этом необходимо отчетливо осознавать, что факты, составляющие предмет психологической науки, ни в какой мере не могут быть сведены к фактам биологии.

Решающее значение для психологии имеет ее связь с общественными науками. Исследование процессов и явлений, изучаемых историей, экономикой, этнографией, социологией, искусствоведением, юридической и другими обществен-

ными науками, приводит к постановке проблем по существу психологических. Нередко социальные процессы и явления не могут быть достаточно полно раскрыты без привлечения знаний о механизмах индивидуального и группового поведения людей, закономерностях формирования стереотипов поведения, привычек, социальных установок и ориентации, без изучения настроений, чувств, психологического климата, без исследования психологических свойств и особенностей личности, ее способностей, мотивов, характера, межличностных отношений и т. д. Резюмируем вышеизложенное: в исследованиях социальных процессов возникает необходимость учета психологических факторов. Психологические факторы сами по себе не определяют социальных процессов, и, напротив, сами они могут быть поняты только на основе анализа этих процессов. Основные формы психической деятельности человека возникают в системе общественной истории, протекают в условиях сложившейся в истории предметной деятельности, опираются на те средства, которые сформировались в условиях труда, употребления орудий и языка.

Сказанное выше делает ясным, какое огромное значение для психологии имеет ее связь с общественными науками. Если решающую роль в формировании поведения животного играют биологические условия существования, то такую же роль в формировании поведения человека играют условия общественной истории. Современная психологическая

наука, изучающая, прежде всего, специфически человеческие формы психической деятельности, не может сделать ни одного шага без учета данных, полученных от общественных наук – исторического материализма, обобщающего основные законы развития общества. Только тщательный учет общественных условий, формирующих психическую деятельность человека, позволяет психологии обрести прочную научную основу.

Особого места в рассмотрении данного вопроса заслуживает связь психологии с педагогикой. Разумеется, эта связь существовала всегда. Еще К. Д. Ушинский говорил: "Чтобы всесторонне воспитать человека, его надо всесторонне изучить" [330, с. 359]. Здесь особенно наглядно просматривается практическое значение психологии. В том случае, если педагогика не опирается на знания о природе психологических явлений, она превращается в простой набор педагогических советов и рецептов и перестает быть подлинной наукой, способной оказать эффективную и действенную помощь современному руководителю любого уровня и ранга. Именно по этой причине огромное количество популярной психологической литературы, изобилующей в своем большинстве различными рекомендациями и практическими советами, выплеснувшееся на сегодняшний книжный рынок (учитывающий небывалый для российского читателя спрос на такого рода издания), не может заменить фундаментальных базовых знаний по психологии, а тем более претендовать на при-

оритетную роль в современном "психологическом ликбезе" наших соотечественников.

В развитии всех областей педагогики возникают проблемы, требующие тщательного психологического исследования. Учет закономерностей протекания психических процессов, динамики формирования знаний, навыков и умений, природы способностей и мотивов, психического развития человека в целом имеет существенное значение для решения фундаментальных педагогических проблем, таких как определение содержания образования на разных ступенях обучения, разработка наиболее эффективных методов обучения и воспитания и т. д.

В настоящее время перед педагогикой, как и перед всей системой отечественного образования в целом, стоит немало требующих оперативного разрешения проблем. Среди них: чему и как учить современного студента? Что и каким образом отбирать из огромного количества информации, накапливаемой наукой для конкретного учебного заведения?

Именно психология призвана определить, каковы возможности и резервы психического развития человека на разных возрастных ступенях и где их границы.

Не менее остро потребность в психологии обнаруживается, когда педагогика обращается к проблемам воспитания. Целью воспитания является формирование личности, соответствующей требованиям развивающегося общества. А достижение этой цели предполагает изучение закономерностей

формирования личности: ее направленности, способностей, потребностей, мировоззрения, социальных установок и т. д. Сказанное выше свидетельствует о том, что современная психология находится на стыке многих наук. Она занимает промежуточное положение между философскими науками с одной стороны, естественными с другой, и социальными с третьей.

При этом необходимо четко понимать и помнить, что во всех своих связях с другими науками психология сохраняет свой предмет, свои теоретические принципы и свои методы исследования этого предмета (о чем уже подробно шла речь в предыдущих лекциях). В психологии как особой области знания объединяется целый ряд специальных отраслей, связи между которыми далеко не всегда лежат на поверхности (например, психофизиология и социальная психология). Но, несмотря на свою, порой кажущуюся, «несовместимость», они все тем не менее относятся к единой области знания. В конечном итоге их общая задача состоит в изучении сущности одного и того же класса явлений – психических. Главный объект исследования всей системы психологических дисциплин – человек, его психические процессы, состояния и свойства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. История развития психологии.
2. Предмет изучения психологии.
3. Отрасли психологии.
4. Предмет и задачи общей психологии.
5. Предмет и задачи социальной психологии.
6. Предмет и задачи психологии управления.
7. Предмет и задачи психодиагностики.
8. Методы научных исследований в психологии.
9. Наблюдение и его разновидности.
10. Биографический метод.
11. Экспериментальные методы в психологии.
12. Психологическое тестирование.
13. Моделирование в психологии.
14. Задачи современной психологии.
15. Место психологии в системе наук.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анастаси А. А. Психологическое тестирование. М., 1982.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1994.
3. Битянова М. Р. Социальная психология. М., 1994.
4. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Справочник по психологической диагностике. Киев, 1989.
5. Вопросы экспериментальной психологии и её истории. М., 1974.
6. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: Курс лекций. М., 1988.
7. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. М., 1992.
8. Ждан А. Н. История психологии. М., 1985.
9. Ломов Б. Ф. Методические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
10. Лурия А. Р. Эволюционное введение в психологию. М., 1975.
11. Немов Р. С. Психология. М., 1995.
12. Общая психодиагностика/Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М., 1987.
13. Общая психология: Курс лекций. М., 1995.
14. Петровский А. В. История советской психологии. Формирование основ психологической науки. М., 1967.
15. Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. М., 1977.

16. Психодиагностические методы. Л., 1976.

17. Психология управления. М., 1982.

18. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.

19. Теплов Б. М. Избр. тр.: В 2-х т. М., 1985. Т. П.

20. Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. М., 1974.

21. Ярошевский М. Г. История психологии. М., 1985.

Раздел II. ПСИХИКА ЧЕЛОВЕКА. ПСИХИЧЕСКИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Лекция 4. Психика и ее развитие

Психология как наука изучает психику человека (специальная отрасль психологии – зоопсихология изучает психику животных).

Психика – это отражение предметов и явлений объективной действительности, представляющее собой функцию мозга.

Психологическая наука исследует закономерности возникновения, развития и формирования психических явлений

Известны три основные формы психических явлений:

- психические процессы (ощущения, восприятие, память, мышление и др.);
- психические состояния (активность, бодрость, пассивность, усталость и др.);
- психические свойства личности (характер, темперамент, способности и др.).

Все формы психических явлений взаимосвязаны между

собой и переходят одна в другую. Например, такой довольно сложный психический процесс, как наблюдение, в зависимости от объекта и условий наблюдения, может вызвать состояние усталости и пассивности или возбуждения и активности. Если сотруднику по характеру его деятельности приходится систематически наблюдать, то различные психические состояния, связанные с процессом наблюдения, объединяются в одно целое, обобщаются и становятся относительно устойчивым психическим свойством его личности, которое называется наблюдательностью. Это психическое свойство, в свою очередь, влияет на психические состояния человека и при определенных условиях тормозит его чрезмерную возбуждаемость, мобилизует силы на преодоление усталости, растерянности, отвлекаемости и т. д. Воздействуя на психические состояния, наблюдательность как свойство личности работника оказывает влияние на его психические процессы. Она помогает мобилизовать внимание, активизировать память, организовать мыслительные операции и т. п.

Так же обстоит дело, например, с процессом мышления, с состояниями, которые связаны с ним, и свойствами, выступающими в виде глубокомыслия, сообразительности, осмотрительности и т. п. При активном выполнении сотрудником служебных обязанностей мобилизуются и совершенствуются его психические состояния, формируются такие личные психические свойства, как трудолюбие, исполнительность, старательность, добросовестность и т. п. Эти, как и все дру-

гие свойства личности, накладывают отпечаток на психические состояния и процессы.

Во всех формах психических явлений выступают в неразрывном единстве ум, чувства и воля человека вместе с его потребностями. Например, даже в таком относительно простом психическом процессе, как ощущение, могут иметь место осознание и оценка предмета, воздействующего на соответствующий орган, переживание, вызванное раздражением, и регуляция практических действий. С еще большей очевидностью выступает единство человеческой психики в более сложных формах ее проявления.

Эта связь психических явлений в той или иной мере знакома каждому человеку, поскольку он встречается с умом, чувствами, характером и другими психическими особенностями людей, с которыми ежедневно вступает в определенные жизненные отношения. Каждый из нас может также отдать себе отчет в своих личных психологических особенностях (внимании, памяти, способностях, речи и т. д.).

Знания бывают стихийно приобретенными и научными. Объем и качество приобретенных знаний о психике, то есть знаний эмпирических, ограничиваются индивидуальным опытом человека. Научные же знания обобщают закономерности психической деятельности человека. Такие знания отличаются от эмпирических, так же как, например, знание законов баллистики отличается от знания того, что брошенный камень обязательно упадет на землю, а не устремит-

ся вверх.

Для того чтобы руководитель мог успешно влиять на психику своих сотрудников с целью ее развития, ему необходимо опираться не только на индивидуальный опыт, приобретенный в процессе работы с людьми, но и на знание научных данных психологии.

Психика – общее понятие, обозначающее совокупность всех психических явлений, изучаемых в психологии. Различают два основных философских подхода к пониманию природы и проявления психики: материалистическое и идеалистическое.

Согласно первому пониманию психические явления представляют собой свойство высокоорганизованной живой материи самоуправления развитием и самопознания (рефлексия).

В соответствии с идеалистическим пониманием психики в мире существует не одно, а два начала: материальное и идеальное. Они независимы, вечны, не сводимы друг к другу и не выводимы друг из друга. Взаимодействуя в развитии, они тем не менее развиваются по своим законам. На всех ступенях своего развития идеальное отождествляется с психическим.

Согласно материалистическому пониманию психические явления возникли в результате длительной биологической эволюции живой материи и в настоящее время представляют собой высший итог развития, достигнутый ею. Есть данные,

свидетельствующие о том, что уже простейшим живым существам – одноклеточным – свойственны близкие к психике явления, а именно: способность к реагированию на изменения внутренних состояний и внешнюю активность на биологически значимые раздражители, а также память и способность к элементарному научению через пластичные, приспособительные изменения поведения.

В представлениях материалистов психические явления возникли намного позднее того, как на Земле появилась жизнь. Поначалу живое вещество обладало лишь биологическими свойствами раздражимости и самосохранения, проявляющимися через механизмы обмена веществ с окружающей средой, собственного роста и размножения. Позднее, уже на уровне более сложно организованных живых существ, к ним добавились чувствительность и готовность к научению.

Первые признаки жизни на Земле появились 2–3 миллиарда лет назад, сначала в виде постепенно усложняющихся химических, органических соединений, а затем и простейших живых клеток. Они положили начало биологической эволюции, связанной со свойственной живому способностью к развитию, размножению, воспроизводству и передаче приобретенных, генетически закрепленных свойств по наследству.

Позднее, в процессе эволюционного самосовершенствования живых существ в их организмах выделился специаль-

ный орган, взявший на себя функцию управления развитием, поведением и воспроизводством. Это – нервная система. По мере ее усложнения и совершенствования (обособление от других тканей и органов, выделение и дифференциация ганглиозных структур, оформление головного мозга, появление и развитие коры головного мозга, сначала древней, а затем старой и новой, усложнение связей между центральной нервной системой и другими органами тела) шло развитие форм поведения (деятельности) и наложение (иерархизация) уровней психической регуляции жизнедеятельности: ощущения, восприятие, память, представления, мышление, сознание, рефлексия.

Улучшение структуры и функций нервной системы послужило основным источником развития психики. Механизм данного процесса, по-видимому, тот же самый, с помощью которого описывается и представляется эволюция живых существ: приобретение организмом новых свойств и органов в результате изменений, происходящих в генотипе; приспособление к среде и выживание тех существ, чьи органы (старые и вновь приобретенные в результате мутаций) оказались наиболее полезными с точки зрения жизнеобеспечения, выживания и адаптации.

Важным стимулом к развитию явилось усложнение самих условий жизни, которое требовало изменения строения организма, появления способности отражать мир, лучше ориентироваться в нем. Можно сказать, что первопричиной со-

вершенствования психики явилась сама действительность: она потребовала, чтобы у живых существ появилась сложная нервная система и высшие уровни психического отражения. Такова общая точка зрения на происхождение и развитие психики, разделяемая материалистами.

Ученые, склонные к идеалистической философии, представляют дело иначе. Согласно их мнению, психика не является свойством живой материи и не есть продукт ее развития. Она, как и материя, существует вечно. Так же как в преобразовании со временем материального можно выделить низшие и высшие формы (потому такое преобразование называется развитием), в эволюции идеального (психического) можно отметить свои элементарные и простейшие формы, определить собственные законы и движущие силы развития.

В материалистическом понимании психика как бы внезапно появляется на определенном этапе развития живой материи, и в этом состоит слабость материалистической точки зрения. Она сталкивается со многими трудноразрешимыми вопросами, когда дело доходит до объяснения связей и зависимостей психического от материального. Это – психофизиологическая проблема, суть которой состоит в объяснении зависимости друг от друга психических и физиологических процессов. Это также определение анатомо-физиологического субстрата таких идеальных явлений, как личностный смысл и значение языковых форм, разум и сознание, во-

ля и рефлексия и др.

Вместе с тем имеется множество фактов, которые определенно свидетельствуют о зависимости, существующей между мозговыми и психологическими процессами (подробнее речь об этом пойдет в следующей лекции), материальными и идеальными состояниями. Это говорит о прочных связях между идеальным и материальным, и является сильным аргументом в пользу материализма, но, конечно, не есть доказательство того, что развитие материального причинно обуславливает появление и формирование идеального.

С другой стороны, идеализм, утверждая независимость идеального от материального, казалось бы, обходит эти проблемы, но также оказывается в тупике, когда необходимо научно объяснить факты, на которые опирается материалистическая точка зрения. В первую очередь это относится к очевидным свидетельствам, накопленным современной биологией, медициной, психологией и психофизиологией, о зависимости между психическими процессами, физическими состояниями человека и работой его мозга.

Данная коллизия привела к тому, что ни одной из обсуждаемых философских позиций не удалось достаточно убедительно одержать верх над другой. Но, к счастью, психология как конкретная наука, добывающая факты, строящая на их базе свои теории и объясняющая поведение человека, а не только его психические явления, вполне может существовать и развиваться дальше, не дожидаясь окончательного ре-

шения указанной философской проблемы.

Живая клетка как первая форма жизни возникла вследствие «мутации», произошедшей с психической энергией, ее внезапного, взрывоподобного перехода в новое, более совершенное состояние. Дальнейшее развитие психического происходило уже в связи с появлением у животных нервной системы. В недрах ее постепенно накапливалась психическая энергия, порождающая внутреннее напряжение, которое на уровне человека привело к возникновению нового эволюционного скачка – мысли и сознания.

Нервная система состоит из клеток. Нервные клетки помимо тела имеют отростки. Более короткие и обычно ветвящиеся отростки нервной клетки называются дендритами. Один более длинный, который по своему пути также может давать ответвления, называется нейритом. Длина нейрита может достигать нескольких десятков сантиметров, в то время как тело клетки имеет обычно величину 0,005-0,05 мм. Нервная клетка с ее отростками представляет собой морфологическую единицу нервной системы, называемую нейроном.

Различают периферическую и центральную нервные системы.

Периферическая нервная система – это нервные клетки и нервные окончания, расположенные в органах чувств, мышцах, железах и во внутренних органах. Нервы представляют собой пучки невритов, заключенные в оболочки. По од-

ним нервам возбуждение идет от периферии к центральной нервной системе. Это чувствительные нервные волокна и нервы, называемые центроостремительными, или афферентными (аффераре – по-латыни "приносить"). По другим – центробежным, или эфферентным (эффераре – по-латыни "уносить"), нервам нервное возбуждение передается из центральной нервной системы на периферию: к мышцам (двигательные нервы) и к железам (секреторные нервы).

Центральная нервная система состоит из спинного, промежуточного и головного мозга, в котором различают серое вещество (скопление тел нервных клеток) и белое вещество (нервные волокна, соединяющие одни клетки и их группы с другими).

Спинной, промежуточный и головной мозг покрыт мозговыми оболочками и заключен в костные покровы – позвоночный столб и черепную коробку, также выстланные особыми оболочками и наполненные жидкостью, в которой мозг как бы плавает. Такая гидравлическая подушка предохраняет центральную нервную систему от ушибов.

Живой организм непрерывно взаимодействует с окружающей средой. Эволюция организма, начиная от простейшего живого существа типа вируса и кончая человеком – это и есть развитие форм такого взаимодействия. По мысли И. М. Сеченова, "организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен; поэтому в научное определение организма должна входить и среда, влияющая на

него" [295, с. 533].

Без понимания изменений среды и ее влияния на организм нельзя понять развитие психики человека ни в ее филогенезе (развитии в течение жизни многих поколений), то есть развитие человека из животного мира, ни в ее онтогенезе (развитии индивидуума одного поколения), то есть развитие личности человека.

Дальнейшее развитие психики на уровне человека согласно материалистической точке зрения идет в основном за счет памяти, речи, мышления и сознания благодаря усложнению деятельности и совершенствованию орудий труда, выступающих как средства исследования окружающего мира, изобретению и широкому использованию знаковых систем. У человека наряду с низшими уровнями организации психических процессов, которые ему даны от природы, возникают и высшие.

Ускоренному психическому развитию людей способствовали три основные достижения человечества: изобретение орудий труда, производство предметов материальной и духовной культуры и возникновение языка и речи.

С помощью орудий труда человек получил возможность воздействовать на природу и глубже ее познавать. Первые такие орудия – топор, нож, молоток – одновременно служили и той и другой цели. Человек изготавливал предметы домашнего обихода и изучал свойства мира, не данные непосредственно органам чувств.

Совершенствование орудий и выполняемых с их помощью трудовых операций вело, в свою очередь, к преобразованию и улучшению функций руки, благодаря чему она превратилась со временем в самое тонкое и точное из всех орудий трудовой деятельности. На примере руки учился познавать действительность глаз человека, она же способствовала развитию мышления и создавала основные творения человеческого духа. С расширением знаний о мире возрастали возможности человека, он приобретал способность быть независимым от природы и по разумению изменять свою собственную природу (имеются в виду человеческое поведение и психика).

Создаваемые людьми многих поколений предметы материальной и духовной культуры не пропадали бесследно, а передавались и воспроизводились из поколения в поколение, совершенствуясь. Новому поколению людей не было необходимости изобретать их заново, достаточно было обучиться пользоваться ими с помощью других людей, уже умеющих это делать.

Изменился механизм передачи способностей, знаний, умений и навыков по наследству. Теперь не нужно было менять генетический аппарат, анатомию и физиологию организма для того, чтобы подняться на новую ступень психологического и поведенческого развития. Достаточно было, имея гибкий с рождения мозг, подходящий анатомо-физиологический аппарат, научиться по-человечески пользоваться

ся созданными предыдущими поколениями предметами материальной и духовной культуры. Человек вышел за пределы своей биологической ограниченности и открыл для себя путь к практически безграничному совершенствованию.

Так постепенно ускоряясь, из века в век совершенствовались творческие способности людей, расширялись и углублялись их знания о мире, все выше поднимая человека над всем остальным животным миром. Со временем человек придумал и усовершенствовал множество вещей, не имеющих аналогов в природе. Они стали служить ему для удовлетворения собственных материальных и духовных потребностей и одновременно выступали в качестве источника для развития человеческих способностей.

Но самым, пожалуй, значительным изобретением человечества, оказавшим ни с чем не сравнимое влияние на развитие людей, стали знаковые системы. Они дали толчок для развития математики, инженерии, науки, искусства, других областей человеческой деятельности. Появление буквенной символики привело к возможности записи, хранения и воспроизведения информации. Отпала необходимость держать ее в голове отдельного человека, исчезла опасность безвозвратной утраты из-за потери памяти или ухода хранителя информации из жизни.

Знаковые системы, особенно речь, с самого начала их использования людьми стали действенным средством влияния человека на самого себя, управления своим восприятием,

вниманием, памятью, другими познавательными процессами. Наряду с первой, данной человеку от природы, сигнальной системой (И. П. Павлов), которая представляла собой органы чувств, человек получил вторую сигнальную систему, выраженную в слове. Обладая известными людям значениями, слова стали оказывать на их психологию и поведение такое же воздействие, как и замещаемые ими предметы, а иногда даже большее, если они обозначали явления и предметы, которые трудно представить (абстрактные понятия). Вторая сигнальная система стала мощным средством самоуправления и саморегуляции человека. Практически все психические процессы человека вследствие использования речи для управления ими вышли за пределы своей природной ограниченности, получили возможность дальнейшего, потенциально безграничного совершенствования.

Психика, как уже отмечалось, представляет собой отражение объективной действительности. Но это особое отражение. Оно коренным образом отличается как от физического (зеркального, акустического, радиолокационного и др.), так и от биологического (например раздражимости).

В результате отражения у человека создается субъективный образ объективной действительности, то есть внутренний мир. Возникает и развивается психика в процессе практической деятельности человека под влиянием объективно складывающихся отношений с окружающим миром. Таким

образом, психика как отражение объективной действительности отличается от всех других форм отражения тем, что она возникает, осуществляется и совершенствуется в процессе практической деятельности человека и оказывает на нее обратное организующее влияние. Это выражается в том, что человек на основе личного опыта учитывает различные обстоятельства, планирует и проектирует свои отношения с окружающей средой.

Следующее, чем характеризуется психика, в отличие от всех других форм отражения, заключается в том, что она неотделима от человека и оказывает влияние на всю его жизнедеятельность. Ведь человеку далеко не безразлично, что и как отражать. Отражая ту или иную часть действительности, человек испытывает на себе ее воздействие, так или иначе к ней относится и в зависимости от силы и содержания этого воздействия в организме происходят различные физиологические изменения. Человек может покраснеть или побледнеть, дышать свободно или с трудом и даже в необычно короткое время посидеть и т. п.

Психика, в отличие от всех других форм отражения, характеризуется еще и тем, что она является познанием не только внешней стороны предметов и явлений объективной действительности. Психика человека – это отражение причинно-следственных связей и отношений, то есть закономерностей существования различных сторон и особенностей окружающего мира.

Благодаря этому человек познает не только то, что объективно существует. Он может отражать и то, что было и чего в настоящее время уже нет. Более того, человек отражает и то, что будет, что наступит. Благодаря этому он ставит перед собой определенные цели и в соответствии с ними планирует свои действия на будущее, предвидит и как бы забегают вперед текущего времени.

Психика во всех ее формах как отражение человеком объективной действительности по своей сущности – социальное явление, и, в отличие от психики животных, представляет собой осознанное познание. Правда, у человека есть немало моментов познавательной деятельности, которые им не всегда и не при всех условиях полностью осознаются. Это, например, смутные желания, имеющиеся, но не используемые в данный момент навыки и т. п. Однако решающим в жизнедеятельности человека является сознание.

Психика как отражение возникает и развивается в процессе практической деятельности человека. Вне деятельности, вне жизненно складывающихся общественных отношений нет человека и его психики.

Лекция 5. Психика и мозг человека: принципы и общие механизмы связи

Давно замечено, что психические явления тесно связаны с работой мозга человека. Эта мысль была сформулирована еще в первом тысячелетии до нашей эры древнегреческим врачом Алкмеоном Кротонским (VI в. до н. э.), который учил, что головной мозг есть "седалище души и сознания", и поддерживалась Гиппократом (ок. 460–377 г. до н. э.), а римский врач Клавдий Гален (ок. 130–200 гг. н. э.) доказывал это опытами на животных, перерезая у них нервы органов чувств. В течение более чем двухтысячелетней истории развития психологических знаний она оставалась неоспоримой, развиваясь и углубляясь по мере получения новых данных о работе мозга и новых результатов психологических исследований.

Особое значение для изучения этой проблемы имела рефлексорная теория психики. Понятие рефлекса (по-латыни – "отражение") в науку ввел французский ученый Рене Декарт. Но его взгляды были еще наивны и противоречивы. В начале прошлого века физиология достаточно хорошо изучила спинномозговые рефлексы. Заслуга создания рефлексорной теории психики принадлежит нашим соотечественникам И. М. Сеченову (1829–1905) и И. П. Павлову (1849–1936). На ней зиждется материалистическая психология.

И. М. Сеченов в своей книге "Рефлексы головного мозга" (1863), первоначально названной им "Попытка свести способ происхождения психических явлений на физиологические основы", показал, что "все акты сознательной и бессознательной жизни по способу своего происхождения суть рефлексы" [294, с. 176]. Он выделил в рефлексах три звена:

- начальное звено – внешнее раздражение и превращение его органами чувств в процесс нервного возбуждения, передаваемого в мозг;

- среднее звено – центральные процессы в мозгу (процессы возбуждения и торможения и возникновение на этой основе психических состояний (ощущений, мыслей, чувств и т. д.);

- конечное звено – внешнее движение.

По мнению И. М. Сеченова, рефлексы головного мозга "начинаются чувственным возбуждением, продолжаются определенным психическим актом и кончаются мышечным движением" [294, с. 176]. Поскольку среднее звено не может быть обособлено от первого и третьего, постольку все психические явления – это неотделимая часть всего рефлекторного процесса, имеющего причину (детерминированного) в воздействиях внешнего для мозга реального мира.

Это была первая и успешная попытка создания рефлекторной теории психики. Однако честь глубокой экспериментальной разработки данной теории принадлежит И. П. Павлову, создавшему новую область науки – учение о высшей

нервной деятельности, учение об условных рефlekсах, временных нервных связях организма с окружающей средой.

Высшая нервная деятельность – это понятие, обобщающее и физиологию высшей нервной деятельности и психологию, что отнюдь не означает тождество последних. В основе высшей нервной деятельности лежит условный рефлекс, представляющий собой одновременно и физиологическое и психологическое явление.

И. П. Павлов в результате своих опытов пришел к заключению, помогающему лучше представить процессы корковой нейродинамики, лежащие в основе психической деятельности. Он выделил три пары характеристик, используемых для выявления типов высшей нервной деятельности (ВНД): сила – слабость, уравновешенность – неуравновешенность, подвижность – инертность. Основываясь на многочисленных экспериментальных данных, И. П. Павлов пришел к заключению, что различное сочетание этих характеристик позволяет выделить следующие четыре типа ВНД:

I тип – сильный, уравновешенный, подвижный;

II тип – сильный, неуравновешенный, подвижный;

III тип – сильный, уравновешенный, инертный;

IV тип – слабый (неуравновешенный, инертный).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы можем заметить, что в начале XX в. из двух разных областей знаний – физиологии и психологии – оформились две специальные науки, которые занялись изучением связей между пси-

хическими явлениями и органическими процессами, происходящими в мозге человека. Это физиология высшей нервной деятельности и психофизиология. Представители первой науки обратились к изучению тех органических процессов, происходящих в мозге, которые непосредственно касаются управления телесными реакциями и приобретения организмом нового опыта. Представители второй науки сосредоточили свое внимание в основном на исследовании анатомо-физиологических основ психики. Общим для ученых, называющих себя специалистами по высшей нервной деятельности и по психофизиологии, стало понятие научения, включающее в себя явления, связанные с памятью и в результате приобретения организмом нового опыта одновременно обнаруживающиеся на анатомо-физиологическом, психологическом и поведенческом уровнях.

Большой вклад в понимание того, как связана работа мозга и организма человека с психологическими явлениями и поведением, внес И. М. Сеченов. Позднее его идеи развил в своей теории физиологических коррелятов психических явлений И. П. Павлов, открывший явление условнорефлекторного научения. В наши дни его идеи послужили основанием для создания новых, более современных психофизиологических теорий, объясняющих научение и поведение в целом (Н. А. Бернштейн, К. Халл, П. К. Анохин), а также механизмы условнорефлекторного приобретения опыта (Е. Н. Соколов).

По мысли И. М. Сеченова психические явления входят как обязательный компонент в любой поведенческий акт и сами представляют собой своеобразные сложные рефлексy. Психическое, считал И. М. Сеченов, столь же объяснимо естественнонаучным путем, как и физиологическое, так как оно имеет ту же самую рефлекторную природу.

Своеобразную эволюцию со времени первого своего появления с начала XX в. до наших дней претерпели идеи И. П. Павлова, связанные с понятием условного рефлекса. Поначалу на это понятие возлагали большие надежды в объяснении психических процессов и научения. Однако эти надежды полностью не оправдались. Условный рефлекс оказался слишком простым физиологическим явлением, чтобы на его основе можно было понять и к нему свести все сложные формы поведения, тем более психические феномены, связанные с сознанием и волей.

Вскоре после открытия условнорефлекторного научения были обнаружены и описаны иные пути приобретения живыми существами жизненного опыта – импринтинг, оперантное обусловливание, викарное научение, – которые существенно расширили и дополнили знания о механизмах научения, свойственных человеку. Но тем не менее идея условного рефлекса как одного из способов приобретения организмом нового опыта осталась и получила дальнейшую разработку в работах психофизиологов, в частности Е. Н. Соколова и Ч. А. Измайлова.

Наряду с этим наметились новые, более перспективные направления разработки проблемы связи психики и мозга. Они касались, с одной стороны, роли, которую психические процессы совместно с физиологическими играют в управлении поведением, а с другой – построения общих моделей регуляции поведения с участием в этом процессе физиологических и психологических явлений (Н. А. Бернштейн, К. Халл, П. К. Анохин).

Результаты исследования условнорефлекторных физиологических механизмов поведения на уровне целостного организма были дополнены данными, полученными при изучении поведения на нейронном уровне. Значительный вклад в решение соответствующих вопросов внесли отечественные нейропсихологи и психофизиологи. Они основали свою школу в психофизиологии поведения, двигательной активности и органов чувств (восприятие, внимание, память).

Е. Н. Соколовым и Ч. А. Измайловым было предложено понятие концептуальной рефлекторной дуги. В блок-схеме концептуальной рефлекторной дуги выделяют три взаимосвязанные, но относительно автономно действующие системы нейронов: афферентную (сенсорный анализатор), эффекторную (исполнительную – органы движения) и модулирующую (управляющую связями между афферентной и эффекторной системами).

Афферентная система, начинающаяся с рецепторов, состоит из нейронов-предетекторов, производящих общую

предварительную обработку информации, поступающей на органы чувств, и нейронов-детекторов, выделяющих в ней стимулы определенного рода, избирательно настроенных, реагирующих только на такие стимулы.

Эффекторная система включает командные нейроны, мотонейроны и эффекторы, то есть нервные клетки, в которых происходит выработка команд, идущих от центра к периферии, и части организма, ответственные за их исполнение.

Модулирующая система содержит нервные клетки (модулирующие нейроны), связанные с переработкой информации, циркулирующей между нейронными сетями, составляющими афферентную и эффекторную подсистемы концептуальной рефлекторной дуги.

Схему работы концептуальной рефлекторной дуги можно представить себе следующим образом. На рецепторы – специфические аппараты органов чувств, способные воспринимать и реагировать на определенные физические воздействия, поступают сигналы-стимулы. Рецепторы, в свою очередь, связаны с селективными детекторами – нейронами, избирательно реагирующими на те или иные стимулы, причем эта связь может быть прямой или осуществляться через предетекторы. Селективные детекторы работают по следующему принципу: определенной комбинации возбуждения рецепторов соответствует максимум возбуждения на одном из селективных нейронов-детекторов.

От детекторов сигналы далее поступают на командные

нейроны. Уровень возбуждения командных нейронов регулируется работой модулирующих нейронов. От командных нейронов возбуждение далее поступает на мотонейроны, связанные с органами движения и другими эффекторами.

В работу концептуальной рефлекторной дуги включен механизм обратной связи. Через механизм обратной связи регулируется возбудимость рецепторов, эффекторов и самих нейронов. Выделение основных элементов концептуальной дуги, отмечает Е. Н. Соколов, явилось результатом обобщения данных о нейронных механизмах рефлексов у животных, стоящих на разных ступенях эволюционной лестницы.

Н. А. Бернштейн доказал, что даже простое движение, приобретенное при жизни, не говоря уже о сложной человеческой деятельности и поведении в целом, не может быть выполнено без участия психики. "Формирование двигательного акта, – писал он, – есть на каждом этапе активная психомоторная деятельность... Для каждого двигательного акта, потенциально доступного человеку, в его центральной нервной системе имеется адекватный уровень построения, способный реализовать основные сенсорные коррекции этого акта, соответствующие его смысловой сущности... Чем сложнее движение, тем многочисленнее и разнообразнее требующиеся для его выполнения сенсорные коррекции" [32, с. 82].

Наивысший уровень регуляции вновь осваиваемых слож-

ных движений обязательно связан с сознанием человека и является ведущим для этого движения. Подчиненные ему нижележащие уровни называются фоновыми. Эти компоненты обычно остаются за порогом сознания.

Как только движение превращается в автоматизированный навык и переключается с ведущего уровня на фоновый, процесс управления им, его контроля уходит из поля сознания. Однако в самом начале освоения нового движения сознание присутствует всегда. Исключение составляют только наиболее простые движения, для которых в организме уже имеются готовые врожденные или приобретенные механизмы. Характерным явлением, сопровождающим переключение движения с более высокого уровня на более низкий, выступает снятие зрительного контроля и замена его проприоцептивным. Это явление заключается в том, что субъект оказывается в состоянии делать какую-то часть работы не глядя.

Американский ученый К. Халл явился основоположником современной психофизиологической теории научения, объясняющей, каким образом организм приобретает и совершенствует жизненный опыт. К. Халл рассматривал живой организм как саморегулирующую систему со специфическими механизмами поведенческой и генетико-биологической регуляции. Эти механизмы – в основном врожденные – служат для поддержания оптимальных условий физического и биохимического равновесия в организме – гомеостаза, включаются в действие, когда он нарушен.

В основу теории К. Халла был положен ряд постулатов, вытекающих из имеющихся знаний по физиологии организма и мозга, полученных к началу второй трети XX в. Сформировав 16 таких постулатов с помощью определенных правил, представляющихся достаточно обоснованными, К. Халл дедуктивно построил теорию поведения организма, многие выводы из которой впоследствии нашли экспериментальное подтверждение.

П. К. Анохин предложил модель организации и регуляции поведенческого акта, в которой есть место для всех основных психических процессов и состояний. Она получила название модели функциональной системы.

Прежде чем вызвать поведенческую активность, обстановочная афферентация и пусковой стимул должны быть восприняты, то есть субъективно отражены человеком в виде ощущений и восприятий, взаимодействие которых с прошлым опытом (памятью) порождает образ. Сформировавшись, образ сам по себе поведения не вызывает. Он обязательно должен быть соотнесен с мотивацией и той информацией, которая хранится в памяти.

Сравнение образа с памятью и мотивацией через сознание приводит к принятию решения, к возникновению в сознании человека плана и программы поведения: нескольких возможных вариантов действий, которые в данной обстановке и при наличии заданного пускового стимула могут привести к удовлетворению имеющейся потребности.

В центральной нервной системе ожидаемый итог действий представлен в виде своеобразной нервной модели – акцептора результата действия. Когда он задан и известна программа действия, начинается процесс осуществления действия.

С самого начала выполнения действия в его регуляцию включается воля, и информация о действии через обратную афферентацию передается в центральную нервную систему, сличается там с акцептором действия, порождая определенные эмоции. Туда же через некоторое время попадают и сведения о параметрах результата уже выполненного действия.

Если параметры выполненного действия не соответствуют акцептору действия (поставленной цели), то возникает отрицательное эмоциональное состояние, создающее дополнительную мотивацию к продолжению действия, его повторению по скорректированной программе до тех пор, пока полученный результат не совпадет с поставленной целью (акцептором действия). Если же это совпадение произошло с первой попытки выполнения действия, то возникает положительная эмоция, прекращающая его.

Теория функциональной системы П. К. Анохина [17] расставляет акценты в решении вопроса о взаимодействии физиологических и психологических процессов и явлений. Она показывает, что те и другие играют важную роль в совместной регуляции поведения, которое не может получить полное научное объяснение ни на основе только знания физио-

логии высшей нервной деятельности, ни на основе исключительно психологических представлений.

А. Р. Лурия предложил выделить три анатомически относительно автономных блока головного мозга, обеспечивающих нормальное функционирование соответствующих групп психических явлений [191]. Первый – блок мозговых структур, поддерживающих определенный уровень активности. Он включает неспецифические структуры разных уровней: ретикулярную формацию ствола мозга, структуры среднего мозга, глубинных его отделов, лимбической системы, медиобазальные отделы коры лобных и височных долей мозга. От работы этого блока зависит общий уровень активности и избирательная активизация отдельных подструктур, необходимая для нормального осуществления психических функций. Второй блок связан с познавательными психическими процессами, восприятием, переработкой и хранением разнообразной информации, поступающей от органов чувств: зрения, слуха, осязания и т. п. Его корковые проекции в основном располагаются в задних и височных отделах больших полушарий. Третий блок охватывает передние отделы коры головного мозга. Он связан с мышлением, программированием, высшей регуляцией поведения и психических функций, сознательным их контролем.

С блочным представительством структур мозга связана проблема, которая получила название проблемы локализации психических функций, то есть более или менее точно-

го их представительства в отдельных мозговых структурах. Есть две разные точки зрения на решение этой проблемы. Одна получила название локализационизма, другая антилокализационизма.

Согласно локализационизму каждая, даже самая элементарная, психическая функция, каждое психологическое свойство или состояние человека однозначно связано с работой ограниченного участка мозга так, что все психические явления, как на карте, можно расположить на поверхности и в глубинных структурах головного мозга на вполне определенных местах. Действительно, в свое время создавались более или менее детализированные карты локализации психических функций в мозге, и одна из последних таких карт была опубликована в тридцатых годах XX в.

Впоследствии оказалось, что различные нарушения психических процессов нередко связаны с одними и теми же мозговыми структурами, и наоборот, поражения одних и тех же участков мозга часто приводят к выпадению различных функций. Эти факты, в конечном счете, подорвали веру в локализационизм и привели к возникновению альтернативного учения – антилокализационизма. Сторонники последнего утверждали, что с каждым психическим явлением практически связана работа всего мозга в целом, всех его структур, так что говорить о строгой соматотопической представленности (локализации) психических функций в центральной нервной системе нет достаточных оснований.

В антилокализационизме обсуждаемая проблема нашла свое решение в понятии функционального органа, под которым стали понимать прижизненно формирующуюся систему временных связей между отдельными участками мозга, обеспечивающую функционирование соответствующего свойства, процесса или состояния. Различные звенья такой системы могут быть взаимозаменяемыми, так что устройство функциональных органов у разных людей может быть различным.

Однако и антилокализационизм не смог до конца объяснить факт существования более или менее определенной связи отдельных психических и мозговых нарушений, например нарушений зрения – с поражением затылочных отделов коры головного мозга, речи и слуха – с поражениями височных долей больших полушарий и т. п. В связи с этим ни локализационизму, ни антилокализационизму до настоящего времени не удалось одержать окончательную победу друг над другом, и оба учения продолжают сосуществовать, дополняя друг друга в слабых своих позициях.

Наука ищет ответ на вопрос: "Почему женщина не может думать так, как мужчина?", и исследователи уже предложили несколько интересных возможных ответов. Мужчина и женщина отличаются друг от друга, рассуждают они, потому что небольшие различия в строении их мозга ведут к тому, что полученная информация обрабатывается ими по-разному.

Возможно поэтому мужчины показывают лучшие резуль-

таты в тестах на пространственное мышление: они могут мысленно воссоздать изображение очертаний, пропорций и местонахождения предметов. Мальчики также успевают лучше девочек по математике, включающей абстрактные понятия пространства, взаимосвязей и теории.

С другой стороны, девочки обычно произносят первые слова и одевают их в предложения раньше мальчиков. Некоторые исследования показали, что женщины говорят более длинными и сложными предложениями, чем мужчины. На дополнительных занятиях с отстающими по чтению больше мальчиков, чем девочек. Заикание и другие дефекты речи чаще встречаются у представителей мужского пола.

Каковы же анатомические различия мозга мужчин и женщин? Исследования мозга, проводимые после вскрытия, показали, что у женщин относительный вес мозолистого тела – пучка волокон, связывающего левое и правое полушария, – больше, чем у мужчин. А это, в свою очередь, может привести к тому, что и обмен информацией между полушариями у них лучше.

Если такой вывод верен, то это совпадает с утверждением, что у мужчин левое полушарие более приспособлено для вербальной деятельности, чем у женщин. Вероятно, мужчины используют правое полушарие в работе над абстрактными проблемами, в то время как у женщин задействованы сразу оба полушария.

Каким образом это влияет на мужской и женский тип

мышления, науке пока доподлинно не известно. Зато известно, что на развитие мозга у зародыша оказывают влияние не только генетические факторы, но и гормоны. И большинство из нас с возрастом начинает думать, по крайней мере хоть немного, как представители другого пола.

Предлагаемый тест (№ 1), основанный на исследовании достаточно большой выборки (более 2000 человек) поможет вам узнать, насколько у вас мужской или женский склад мышления.

Внимательно прочитайте вопросы и предлагаемые варианты ответов. На каждый вопрос найдите наиболее подходящий для вас ответ либо поставьте прочерк.

1. Вы слышите тихое мяуканье. Можете ли вы сразу же показать, где находится кошка?

- а) Если подумаю, то могу;
- б) могу показать сразу;
- в) не знаю.

2. Легко ли вы запоминаете только что услышанную мелодию?

- а) Легко, могу пропеть часть ее;
- б) запомню, если она простая и ритмичная;
- в) для меня это трудно.

3. Вам звонит человек, которого вы до этого встречали несколько раз. Можете ли вы узнать его голос в первые секунды разговора, пока он еще не представился?

- а) Могу. Для меня это несложно;

б) узнаю, по крайней мере, в половине случаев;

в) узнаю реже, чем в половине случаев.

4. Вы находитесь в компании нескольких супружеских пар. У двоих из них роман. Сможете ли вы это определить?

а) Практически всегда;

б) в половине случаев;

в) редко.

5. На небольшой вечеринке вы были представлены пяти незнакомым людям. Если на следующий день кто-нибудь упомянет в разговоре их имена, легко ли вам будет вспомнить их лица?

а) Вспомню большинство из них;

б) вспомню некоторые;

в) скорее всего, не вспомню вовсе.

6. Легко ли вам давались правописание и сочинения в школе?

а) И то, и другое давалось легко;

б) легким было что-то одно;

в) и то, и другое с трудом.

7. Вы заметили место для парковки машины, но для того чтобы припарковаться, вам придется дать задний ход и буквально втиснуться в него. Ваши действия?

а) Поищу другое место;

б) осторожно припаркую машину там, где решил;

в) не раздумывая, дам задний ход и припаркую машину.

8. Вы провели три дня в незнакомой деревне и кто-то про-

сит вас показать, где север.

- а) Скорее всего, не смогу;
- б) если подумаю, то смогу;
- в) сразу скажу.

9. Вы находитесь в приемной зубного врача. Насколько близко можете вы сесть к представителю своего пола, не ощущая неловкости?

- а) На расстоянии меньше 15 сантиметров;
- б) от 15 до 60 сантиметров;
- в) дальше, чем на 60 сантиметров.

10. Вы зашли поболтать к новому соседу. В квартире тихо, но где-то капает вода из крана. Ваши действия?

- а) Сразу же замечу этот звук, но постараюсь не обращать на него внимание;
- б) если замечу, то, наверное, скажу об этом сразу;
- в) это меня совсем не раздражает.

"Ключ" для подсчета баллов и ответы на тест смотрите в Разделе IX "Интерпретация тестов и опросников".

Лекция 6. Психические познавательные процессы

Психические процессы: ощущения, восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь – выступают как важнейшие компоненты любой человеческой деятельности. Для того чтобы удовлетворять свои потребности, общаться, играть, учиться и трудиться, человек должен каким-то образом воспринимать мир, обращая при этом внимание на различные моменты или компоненты деятельности, представлять то, что ему нужно делать, запоминать, обдумывать, высказывать. Следовательно, без участия психических процессов человеческая деятельность невозможна. Более того, оказывается, что психические процессы не просто участвуют в деятельности, они в ней развиваются и сами представляют собой особые виды деятельности.

В чем же заключается роль психических процессов?

Это функция сигнала или регулятора, которая приводит действие в соответствие с изменяющимися условиями.

Психические явления – это ответы мозга на внешние (окружающая среда) и внутренние (состояние организма как физиологической системы) воздействия.

Иными словами психические явления – это постоянные регуляторы деятельности, возникающей в ответ на раздражения, которые действуют сейчас (ощущение и восприятие) и

были когда-то в прошлом опыте (память), обобщающие эти воздействия или предвидящие результаты, к которым они приведут (мышление, воображение).

Психические процессы – процессы, происходящие в голове человека и отражающиеся в динамически изменяющихся психических явлениях.

Познавательная психическая деятельность начинается с ощущений. Согласно теории отражения, ощущение – это первый и неприметный источник всех наших знаний о мире. Благодаря ощущениям мы познаем цвет, форму, величину, запах, звук.

Способность к ощущениям имеется у всех живых существ, обладающих нервной системой, но к осознаваемым ощущениям – только у живых существ, имеющих головной мозг и кору головного мозга.

Прежде чем приступить к рассмотрению ощущений, вам предлагается выполнить несложный тест (№ 2), позволяющий определить, насколько вы чувственны. Ответьте на вопросы «да» или "нет".

1. У вас есть любимое время года?
2. Вы любите смотреть на радугу?
3. Нравится ли вам пробовать новую пищу?
4. Вас восхищают красивые закаты?
5. Вы получаете удовольствие от того, что до вас дотрагиваются или массируют?
6. Нравится ли вам прикасаться к любимым людям?

7. Случалось ли, что музыка заставляла вас плакать?
8. Некоторые запахи и звуки связаны для вас с определенными воспоминаниями?
9. Духи вас возбуждают?
10. Вам приятно прикасаться к некоторым тканям?
11. Нравится ли вам прикосновение шелка к вашей коже?
12. Вы получаете удовольствие от прогулок по свежеспавшему хрустящему снегу?
13. Когда солнце согревает ваше лицо, вам нравится?
14. Громкие и назойливые звуки вас раздражают?

Ощущения считаются самыми простыми из всех психических явлений; они представляют собой осознаваемый, субъективно представленный в голове человека или неосознаваемый, но действующий на его поведение, продукт переработки центральной нервной системой значимых раздражителей, возникающих во внутренней или внешней среде. Физиологическим аппаратом, при помощи которого возникает ощущение, является анализатор. Для того чтобы человек имел нормальные ощущения, нужно здоровое состояние все трех отделов анализатора: рецептор проводящий; нервный путь; корковая часть.

ТИПЫ ОЩУЩЕНИЙ

1. Внешние ощущения.

Зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, кожные,

осязательные – с их помощью человек познает свойства предметов, которые находятся вне его. Рецепторы этих внешних ощущений расположены на поверхности тела человека, в органах чувств.

В свою очередь, останавливаясь более подробно на отдельных видах ощущений этого типа, мы можем охарактеризовать их следующим образом: обоняние – вид чувствительности, порождающий специфические ощущения запаха; вкусовые ощущения имеют четыре основные модальности (сладкое, соленое, кислое и горькое); осязание (кожная чувствительность) – результат сложного комбинирования четырех более простых видов ощущений (давления, боли, тепла и холода).

2. Внутренние ощущения.

Голод, жажда, тошнота, изжога и т. д. Эти ощущения дают информацию от рецепторов тех органов чувств, которые находятся внутри организма человека.

3. Двигательные ощущения.

Это ощущения движения и положения тела в пространстве. Рецепторы двигательного анализатора находятся в мышцах и связках – так называемые кинестезические ощущения – обеспечивают управление движениями на подсознательном уровне (автоматически).

ВСЕ ОЩУЩЕНИЯ ИМЕЮТ ОБЩИЕ ЗАКОНЫ:

1. Чувствительность – способность организма реагировать на сравнительно слабые воздействия. Ощущения каж-

дого человека имеют определенный диапазон, с двух сторон этот диапазон ограничивается абсолютным порогом ощущения. За пределами нижнего абсолютного порога ощущение еще не возникает, так как раздражитель слишком слаб, за пределами верхнего порога ощущений уже нет, так как раздражитель слишком силен. В результате систематических упражнений, человек может повысить свою чувствительность (сенсбилизацию).

2. Адаптация (приспособление) – изменение порога чувствительности под влиянием действующего раздражителя, например: человек остро ощущает любой запах только в первые несколько минут, затем ощущения притупляются, так как человек к ним адаптировался.

3. Контрастность – изменение чувствительности под влиянием предшествующего раздражителя, например одна и та же фигура на белом фоне кажется темнее, а на черном светлее.

Наши ощущения тесно связаны и взаимодействуют друг с другом. На основе этого взаимодействия возникает восприятие, процесс более сложный, чем ощущение, появившийся при развитии психики в животном мире многим позже.

Восприятие – отражение предметов и явлений действительности в совокупности их различных свойств и частей при непосредственном их воздействии на органы чувств.

Другими словами, восприятие есть не что иное, как процесс приема и переработки человеком различной информа-

ции, поступающей в мозг через органы чувств.

Восприятие, таким образом, выступает как осмысленный (включающий принятие решения) и означенный (связанный с речью) синтез разнообразных ощущений, получаемых от целостных предметов или сложных, воспринимаемых как целое явлений. Этот синтез выступает в виде образа данного предмета или явления, который складывается в ходе активного их отражения.

В отличие от ощущений, которые отражают только отдельные свойства и качества предметов, восприятие всегда целостно. Результатом восприятия является образ предмета. Поэтому оно всегда предметно. Восприятие объединяет ощущения, идущие от ряда анализаторов. Не все анализаторы принимают одинаковое участие в этом процессе. Как правило, один из них бывает ведущим и определяет вид восприятия.

Именно восприятие наиболее тесно связано с преобразованием информации, поступающей непосредственно из внешней среды. При этом формируются образы, с которыми в дальнейшем оперируют внимание, память, мышление, эмоции. В зависимости от анализаторов различают следующие виды восприятия: зрение, осязание, слух, кинестезию, обоняние, вкус. Благодаря связям, образующимся между разными анализаторами, в образе отражаются такие свойства предметов или явлений, для которых нет специальных анализаторов, например величина предмета, вес, форма, ре-

гулярность, что свидетельствует о сложной организации этого психического процесса.

Построение образа воспринимаемого объекта тесно связано со способом его обследования. При многократном восприятии объекта в процессе обучения с одной (внешней) стороны происходит интериоризация – видоизменение структуры действий с объектом. Можно наблюдать, что способы обследования объекта упрощаются и ускоряются за счет уменьшения числа и сплавления в комплексы двигательных компонент. С другой (внутренней) стороны происходит формирование образа объекта, с которым человек взаимодействует. Полученная посредством двигательного обследования в активном взаимодействии с объектом информация о его свойствах (форме, величине и т. д.) преобразуется в последовательные ряды характеристик, из которых в дальнейшем вновь реконструируются целостные отображения объектов – образы.

Первоначально деятельность человека направляется и корректируется воздействием лишь внешних объектов, но постепенно она начинает регулироваться и образами. Можно сказать, что образ представляет субъективную форму объекта, он – порождение внутреннего мира данного человека. Уже в процессе формирования данного образа на него воздействуют установки, интересы, потребности и мотивы личности, определяя его уникальность и особенности эмоциональной окраски. Поскольку в образе одновременно

представлены такие разные свойства объекта, как его размеры, цвет, форма, фактура, ритм, то можно сказать, что это целостное и обобщенное представление объекта, результат синтеза многих отдельных ощущений, которое уже способно регулировать целесообразное поведение.

К основным характеристикам восприятия относят константность, предметность, целостность и обобщенность (или категориальность).

Константность – это относительная независимость образа от условий восприятия, проявляющаяся в его неизменности: форма, цвет и размер предметов воспринимаются нами как постоянные, несмотря на то, что сигналы, поступающие от этих предметов в органы чувств, непрерывно меняются. Как известно, размер проекции предмета на сетчатке глаза зависит от расстояния между предметом и глазом и от угла зрения, но предметы нам кажутся неизменной величины вне зависимости от этого расстояния (разумеется, в известных пределах). Восприятие цвета зависит от многих факторов: освещенности, фона, интенсивности. В то же время цвет знакомых предметов всегда воспринимается одинаково, аналогично и форма знакомых объектов воспринимается как постоянная, независимо от условий наблюдения. Значение константности очень велико. Не будь этого свойства, при всяком нашем движении, при каждом изменении расстояния до предмета, при малейшем повороте или перемене освещения практически непрерывно изменялись бы все ос-

новные признаки, по которым человек узнает предмет. Он перестал бы воспринимать мир устойчивых вещей и восприятие не могло бы служить средством познания объективной действительности.

Важной характеристикой восприятия является его предметность. Предметность восприятия проявляется в том, что объект воспринимается нами именно как обособленное в пространстве и во времени отдельное физическое тело. Наиболее ярко это свойство проявляется в феномене выделения фигуры из фона. Конкретно это выражается в том, что вся наблюдаемая человеком действительность разделяется на две неравные по значимости части: одна – предмет – воспринимается как конкретное, четко очерченное, расположенное на переднем плане замкнутое целое, а вторая – фон – как более аморфное, неопределенное, расположенное позади предмета и неограниченное поле. Таким образом, воспринимаемая реальность всегда разделяется как бы на два слоя: на фигуру – образ предмета, и фон – образ окружающего предмет пространства.

Любой образ целостен. Под этим понимается внутренняя органическая взаимосвязь частей и целого в образе. При анализе целостности восприятия можно выделить два взаимосвязанных аспекта: объединение разных элементов в целое и независимость образованной целостности (в определенных границах) от качества элементов. При этом восприятие целого влияет и на восприятие частей. Правило подобия: чем

больше части картины похожи друг на друга по какому-либо зрительно воспринимаемому качеству, тем с большей вероятностью они будут восприниматься как расположенные вместе. В качестве группирующих свойств может выступать сходство по размеру, форме, по расположенности частей. В единую целостную структуру объединяются элементы, составляющие в совокупности замкнутый контур, а также элементы с так называемой хорошей формой, то есть обладающие симметрией или периодичностью. Правило общей судьбы: множество элементов, движущихся с одинаковой скоростью и по одной траектории, воспринимается целостно – как единый движущийся объект. Это правило применимо и тогда, когда объекты неподвижны, но движется наблюдатель. Правило близости: в любом поле, содержащем несколько объектов, те из них, которые расположены наиболее близко друг к другу, визуальны могут восприниматься целостно, как один объект.

Независимость целого от качества составляющих его элементов проявляется в доминировании целостной структуры над ее составляющими. Выделяют три формы такого доминирования. Первая выражается в том, что один и тот же элемент, будучи включенным в разные целостные структуры, воспринимается по-разному. Вторая проявляется в том, что при замене отдельных элементов, но сохранении соотношения между ними, общая структура образа остается неизменной. Как известно, можно изобразить профиль и штрихами,

и пунктиром, и с помощью других элементов, сохраняя портретное сходство. И, наконец, третья форма получает свое выражение в хорошо известных фактах сохранения восприятия структуры как целого при выпадении отдельных ее частей. Так, для целостного восприятия человеческого лица достаточно лишь нескольких элементов его контура.

Еще одной важной характеристикой образа является его обобщенность. Она означает отнесенность каждого образа к некоторому классу объектов, имеющему название. В этом отражается влияние не только языка, но и опыта данного человека. По мере расширения опыта образ восприятия, сохраняя свою индивидуальность и отнесенность к конкретному предмету, причисляется ко все большей совокупности предметов определённой категории, то есть классифицируется. Именно классификация обеспечивает надежность правильного узнавания объекта независимо от его индивидуальных особенностей и искажений, не выводящих объект за пределы класса. Значение обобщенности узнавания проявляется, например, в способности человека свободно читать текст независимо от шрифта или почерка, которым он написан. Следует отметить, что обобщенность восприятия позволяет не только классифицировать и узнавать предметы и явления, но и предсказывать некоторые свойства, непосредственно не воспринимаемые. Коль скоро объект по отдельным своим качествам отнесен к данному классу, то с определенной вероятностью можно ожидать, что он обладает и

другими свойствами, характерными для этого класса.

Между всеми перечисленными характеристиками восприятия есть некоторое функциональное сходство. И константность, и предметность, и целостность, и обобщенность (категориальность) придают образу важную черту – независимость в некоторых пределах от условий восприятия и искажений. В этом смысле константность – это независимость от физических условий восприятия, предметность – от того фона, на котором объект воспринимается, целостность – независимость целого от искажения и замены компонентов, составляющих это целое, и, наконец, обобщенность – это независимость восприятия от таких искажений и изменений, которые не выводят объект за границы класса. Иными словами, обобщенность – это константность внутриклассовая; целостность – структурная; предметность – семантическая. Понятно, что если бы восприятие не обладало этими качествами, наша способность адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям существования была бы значительно слабее. Такая организация восприятия позволяет нам гибко и адекватно взаимодействовать со средой, а также в определенных пределах предсказывать непосредственно не воспринимаемые свойства объектов и явлений.

Все рассмотренные свойства восприятия не являются врожденными и развиваются в течение жизни человека.

Человеку не нужно воспринимать все окружающие его раздражители, да он и не может все одновременно воспри-

нять. Его восприятия организуются в процессе внимания.

Есть люди, которые всегда начеку; почти ничто не может их удивить, ошеломить, поставить в тупик. Их полная противоположность – люди рассеянные и невнимательные, которые подчас теряются в самых простых ситуациях.

Для определения внимательности предлагается тест (№ 3) – скорее, даже игра, чем повод для серьезных выводов, но все же, может быть, он заставит вас кое о чем задуматься. Ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы:

1. Часто ли вы проигрываете из-за невнимательности?
2. Разыгрывают ли вас друзья и знакомые?
3. Умеете ли вы заниматься каким-либо делом и одновременно слушать то, о чем говорят вокруг вас?
4. Находили ли вы когда-нибудь на улице деньги или ключи?
5. Смотрите ли вы внимательно по сторонам, когда переходите улицу?
6. Способны ли вы вспомнить о деталях фильма, который посмотрели два дня назад?
7. Испытываете ли вы раздражение, когда кто-то отрывает вас от чтения книги, газеты, просмотра телепередачи или какого-либо иного занятия?
8. Проверяете ли вы сдачу в магазине сразу у кассы?
9. Быстро ли находите в квартире нужную вещь?
10. Вздрагиваете ли, если вас внезапно кто-то окликнет на улице?

11. Бывает ли, что вы одного человека принимаете за другого?

12. Увлечшись беседой, можете ли пропустить нужную вам остановку?

13. Можете ли вы, не мешкая, назвать даты рождения ваших близких?

14. Легко ли пробуждаетесь ото сна?

15. Найдете ли вы в большом городе без посторонней помощи то место (музей, кинотеатр, магазин, учреждение), где побывали единожды в прошлом году?

Внимание – это активная направленность сознания человека на те или иные предметы и явления действительности или на определенные их свойства, качества при одновременном отвлечении от всего остального. Внимание – это такая организация психической деятельности, при которой определенные образы, мысли или чувства сознаются отчетливее других.

Другими словами, внимание есть не что иное, как состояние психологической концентрации, сосредоточенности на каком-либо объекте.

Актуальные, личностно-значимые сигналы выделяются вниманием. Выбор осуществляется из множества всех сигналов, доступных восприятию в данный момент. В отличие от восприятия, связанного с переработкой и синтезом информации, поступающей от входов разной модальности, внимание ограничивает лишь ту ее часть, которая будет ре-

ально обрабатываться.

Известно, что человек не может одновременно думать о разных вещах и выполнять разнообразные работы. Это ограничение приводит к необходимости дробить поступающую извне информацию на части, не превышающие возможности обрабатывающей системы. Центральные механизмы переработки информации у человека могут иметь дело в данный момент времени лишь с одним объектом. Если сигналы о втором объекте появляются во время реакции на предыдущий, то обработка новой информации не производится, пока эти механизмы не освободятся. Поэтому если некоторый сигнал появляется через короткое время после предыдущего, то время реакции человека на второй сигнал больше, чем время реакции на него при отсутствии первого. Попытка одновременно следить за одним сообщением и отвечать на другое понижает и точность восприятия и точность ответа.

Упомянутые ограничения возможности одновременного восприятия нескольких независимых между собой сигналов, информация о которых поступает из внешней и внутренней среды, связаны с основной характеристикой внимания – его фиксированным объемом. Важной и определяющей особенностью объема внимания является то, что он практически не поддается регулированию при обучении и тренировке.

Ограниченность объема воспринимаемого и перерабатываемого материала заставляет непрерывно дробить на ча-

сти поступающую информацию и определять последовательность (очередность) анализа среды. Что же определяет избирательность внимания, его направление? Выделяют две группы факторов. К первой относят факторы, характеризующие структуру внешних раздражителей, доходящих до человека, то есть структуру внешнего поля. К ним причисляют физические параметры сигнала, например интенсивность, его частоту и другие характеристики организации сигналов во внешнем поле. Ко второй группе относят факторы, характеризующие деятельность самого человека, то есть структуру внутреннего поля. Действительно, каждый согласится, что если в поле восприятия появляется сигнал, обладающий либо большей интенсивностью, чем другие (например, звук выстрела или вспышка света), либо большей новизной (например, в комнату неожиданно входит тигр), то этот раздражитель автоматически привлечет внимание.

Проведенные исследования обратили взгляд ученых на факторы центрального (внутреннего) происхождения, влияющие на избирательность внимания: соответствие поступающей информации потребностям человека, его эмоциональному состоянию, актуальность для него данной информации. Кроме того, внимания к себе требуют действия, недостаточно автоматизированные, а также не доведенные до конца.

В многочисленных экспериментах обнаружено, что слова, имеющие особый смысл для человека, например его имя, имена его близких и т. п., легче извлекаются из шума, по-

скольку на них всегда настроены центральные механизмы внимания. Ярким примером воздействия особо актуальной информации является факт, известный под названием "феномен вечеринки". Представьте себе, что вы находитесь на вечеринке и поглощены интересной беседой. Внезапно вы слышите свое имя, негромко произнесенное кем-то в другой группе гостей. Вы быстро переключаете внимание на разговор, происходящий между этими гостями, и можете услышать кое-что интересное о себе. Но в то же время вы перестаете слышать то, что говорят в той группе, где вы стоите, тем самым вы упускаете нить разговора, в котором участвовали раньше. Вы настроились на вторую группу и отключились от первой. Именно высокая значимость сигнала, а не его интенсивность, желание узнать, что о вас думают другие гости, определили изменение направления вашего внимания.

Большую роль в организации предвнимания играет периферическая настройка органов чувств. Прислушиваясь к слабому звуку, человек поворачивает голову в сторону звука и одновременно соответствующая мышца натягивает барабанную перепонку, повышая ее чувствительность. При очень сильном звуке натяжение барабанной перепонки изменяется, приводя к ослаблению передачи чрезмерных колебаний во внутреннее ухо, подобно тому как сужение зрачка устраняет излишнее количество света. Остановка или задержка дыхания в моменты наивысшего внимания также облегчает прислушивание.

Присматриваясь, человек производит целый ряд операций: конвергенцию глаз, фокусировку хрусталика, изменение диаметра зрачка. Если необходимо видеть большую часть сцены, то фокусное расстояние укорачивается, когда интересны детали, оно удлиняется, соответствующие части сцены выделяются и становятся свободными от влияния побочных деталей. Выделенный участок, находясь в фокусе, лишается, таким образом, контекста, с которым первоначально был связан: он виден отчетливо, а его окружение (контекст) кажется размытым. Таким образом, один и тот же участок может приобретать разные значения в зависимости от цели или установки наблюдателя.

Отдельного рассмотрения заслуживают теории, связывающие внимание с мотивацией: привлекает внимание то, что связано с интересами человека – это и сообщает объекту восприятия дополнительную интенсивность, а с ней повышается ясность и отчетливость восприятия. Так, ученый, изучающий данную конкретную проблему, сразу обратит внимание на, казалось бы, малую деталь, но связанную с этой проблемой, которая ускользнет от другого человека, не проявляющего интереса к этому вопросу.

Физиологический аспект всех без исключения теорий связан с рассмотрением внимания как результата дополнительного нервного возбуждения, исходящего из высших нервных центров и ведущего к усилению образа или понятия. Его динамика представляется следующим образом:

навстречу возбуждению, поступающему от органов чувств, центральная нервная система посылает сигналы, которые избирательно усиливают некоторые стороны внешнего раздражения, выделяя их и придавая им повышенную ясность и четкость.

Уделять внимание – значит, воспринимать некоторую вещь с помощью вспомогательных механизмов. Внимание всегда предполагает несколько физиологических и психологических вставок (различной природы и разного уровня), посредством которых выделяется и проясняется нечто конкретное.

Таким образом, внимание выполняет своеобразное «ощупывание», осмотр, анализ окружающей среды. Поскольку ощупывание сразу всей среды невозможно, выделяется ее часть – поле внимания. Это та часть среды, которая охватывается вниманием в данный момент. Аналитический эффект внимания можно рассматривать как следствие его усиливающего влияния. Интенсифицируя восприятие части поля и последовательно перенося это усиление на другие части, человек может достичь полного анализа среды.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНИМАНИЯ

Ограниченный объем внимания определяет основные его характеристики: устойчивость, концентрацию, распределение, переключаемость и предметность.

Устойчивость – это длительность привлечения внимания к одному и тому же объекту или к одной и той же задаче. Она может определяться периферическими и центральными факторами. Устойчивость, определяемая периферическими факторами, не превышает 2–3 секунд, после чего внимание начинает колебаться. Устойчивость центрального внимания может составлять значительно больший интервал – до нескольких минут. Понятно, что колебания периферического внимания при этом не исключаются, оно возвращается все время к одному и тому же объекту. При этом длительность привлечения центрального внимания, по мнению С. Л. Рубинштейна [279], зависит от возможности постоянно раскрывать в объекте новое содержание. Можно сказать, что чем интереснее для нас объект, тем устойчивее будет наше внимание. Устойчивость внимания тесно связана с его концентрацией.

Концентрация определяется единством двух важных факторов – повышением интенсивности сигнала при ограниченности поля восприятия.

Под распределением понимают субъективно переживаемую способность человека удерживать в центре внимания определенное число разнородных объектов одновременно. Именно это качество дает возможность совершать сразу несколько действий, сохраняя их в поле внимания. Многие слышали о феноменальных способностях Юлия Цезаря, который мог, по преданию, делать одновременно семь не свя-

занных между собою дел. Известно также, что Наполеон мог одновременно диктовать своим секретарям семь ответственных дипломатических документов. Однако есть все основания предполагать, что одновременно протекает только один вид сознательной психической деятельности, а субъективное ощущение одномоментности выполнения нескольких обязательно быстрому последовательному переключению с одной на другую. Таким образом, распределение внимания по существу является обратной стороной его переключаемости.

Переключаемость определяется скоростью перехода от одного вида деятельности к другому. Важную роль этой характеристики легко продемонстрировать при анализе такого известного и широко распространенного явления, как рассеянность, которая сводится по преимуществу к плохой переключаемости.

Множество анекдотов посвящено рассеянности ученых. Однако их рассеянность часто является обратной стороной максимальной собранности и сосредоточенности на основном предмете интересов: они так погружены в свои мысли, что при столкновении с житейскими мелочами не переключаются и могут оказаться в смешном положении. Вот несколько фактов такого рода. Немало рассказывали о рассеянности известного композитора и химика А. П. Бородин [207]. Как-то раз, когда у него были гости, утомившись, он стал прощаться с ними, говоря, что ему пора домой, так как у него завтра лекция и пошел одеваться в переднюю. Или

такой случай. Бородин поехал с женой за границу. При проверке паспортов на пограничном пункте чиновник спросил, как зовут его жену. Бородин по своей рассеянности никак не мог вспомнить ее имя. Чиновник посмотрел на него подозрительно. В это время в комнату вошла его жена, Екатерина Сергеевна, и Бородин бросился к ней: "Катя! Ради бога, как тебя зовут?"

Известна и такая история. Приходит Н. Е. Жуковский к себе домой, звонит, из-за двери спрашивают: "Вам кого?". Он в ответ: "Скажите, дома ли хозяин?". – «Нет». – "А хозяйка?" – "Нет и хозяйки. А что передать?" – "Скажите, что приходил Жуковский".

И еще один факт. Однажды у известного математика Гильберта был званый вечер. После прихода одного из гостей мадам Гильберт отвела мужа в сторону и сказала ему: "Давид, пойд и смени галстук". Гильберт ушел. Прошел час, а он все не появлялся. Встревоженная хозяйка дома отправилась на поиски супруга и, заглянув в спальню, обнаружила его в постели. Тот крепко спал. Проснувшись, он вспомнил, что, сняв галстук, автоматически стал раздеваться дальше и, надев пижаму, лег в кровать [305]. Здесь мы опять сталкиваемся с глубинной взаимосвязанностью всех характеристик внимания.

В чем причина описанной рассеянности? Главным образом в том, что, выработав бытовые стереотипы, ученые пользовались каждым случаем, чтобы вывести из сознания кон-

троль за их исполнением или своевременным переключением на другую программу и тем самым освободить поле внимания для решения основной научной задачи.

Теперь обратимся к следующей характеристике внимания – предметности. Как уже было подчеркнуто, центральные механизмы внимания действуют путем изменения чувствительности (порогов) органов чувств разной модальности. Но человек оперирует с конкретными объектами, а не с обобщенной модальностью. Например, можно слушать оркестр, не замечая кашля соседа и шума вентилятора, смотреть кинофильм, не замечая шляпы впереди сидящего зрителя, то есть выделять определенные комплексы сигналов в соответствии с центральными установками, личной значимостью, актуальностью.

Упомянутые характеристики внимания (устойчивость, концентрация и др.) в какой-то мере свойственны не только человеку, но и животным. Но особое свойство внимания – произвольность – является истинно человеческим. Животные обладают лишь непроизвольным вниманием.

ВИДЫ ВНИМАНИЯ

Произвольное – сознательно регулируемое, сосредоточенное на объекте.

Непроизвольное – возникает не специально, а под влиянием особенностей предметов и явлений, такое внимание поз-

воляет ориентироваться в изменениях окружающей обстановки.

Послепроизвольное – возникает сознательно вслед за произвольным и не требует усилий, для того чтобы не отвлекаться.

В процессе восприятия при соответствующем напряжении внимания у человека создаются субъективные образы объективных предметов и явлений, непосредственно воздействующих на его органы ощущений. Часть этих образов возникает и видоизменяется во время ощущений и восприятий. Но есть такие образы, которые остаются после прекращения ощущений и восприятий или при переключении этих процессов на другие объекты. Такие образы называются представлениями.

Представления и их связи (ассоциации) могут долго сохраняться у человека. В отличие от образов восприятия, представления вызываются образами памяти.

Предлагаем любопытный тест (№ 4), при помощи которого вы можете проверить, хорошая ли у вас память. Ведь в повседневной жизни нам часто приходится запоминать много различной информации.

Запомните приведенные ниже слова вместе с порядковыми номерами, под которыми они числятся в списке.

Ответ можно считать правильным только при условии, что слово воспроизводится вместе с его порядковым номером, под которым оно числится в списке (хотя сам порядок

воспроизведения слов не так важен).

На запоминание 20 слов дается 40 секунд (при работе в вечернее время разрешается увеличение интервала до 50 секунд).

Запишите все слова (вместе с их номерами).

1. Украинец 11. Масло
2. Экономика 12. Бумага
3. Каша 13. Пирожное
4. Татуировка 14. Логика
5. Нейрон 15. Христианство
6. Любовь 16. Глагол
7. Ножницы 17. Прорыв
8. Совесть 18. Дезертир
9. Глина 19. Свеча
10. Словарь 20. Вишня

Память – это отражение того, что ранее воспринималось, переживалось, совершалось и осмысливалось человеком. Она характеризуется такими процессами, как запечатление, сохранение, воспроизведение и переработка человеком разнообразной информации. Эти процессы памяти всегда находятся в единстве, но в каждом конкретном случае какой-то из них становится наиболее активным.

Различают два вида памяти: генетическую (наследственную) и прижизненную.

Наследственная память сохраняет информацию, которая определяет анатомическое и физиологическое построение

организма в процессе развития и врожденные формы видового поведения (инстинкты). Она меньше зависит от условий жизнедеятельности организма по сравнению с прижизненно накапливаемой долговременной памятью. Информация в наследственной памяти хранится в молекулах ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты), состоящих из длинных свернутых в спирали цепей. При этом в каждой клетке организма содержится вся наследственная информация. Как носитель наследственной информации, ДНК имеет ряд особых свойств. Она устойчива к повреждающим факторам, способна к исправлению некоторых своих повреждений, что стабилизирует ее информационный состав. Эти и ряд других свойств обеспечивают надежность наследственной информации.

Прижизненная память – это хранилище информации, полученной с момента рождения до смерти. Она существенно больше зависит от внешних условий. Различают несколько видов и форм прижизненной памяти. Один из видов прижизненной памяти – запечатлевание (импринтинг) – является промежуточным между генетической и прижизненной памятью.

Запечатлевание – это форма памяти, наблюдаемая только в ранний период развития, сразу после рождения. Запечатлевание заключается в одномоментном установлении очень устойчивой специфической связи человека или животного с конкретным объектом внешней среды. Эта связь

может проявиться в следовании за любым движущимся объектом, впервые показанным животному в первые часы жизни, в приближении к нему, прикосновении и т. п. Такие реакции сохраняются на длительное время, что рассматривается как пример обучения и долговременного запоминания с одного предъявления. Запечатлевание существенно отличается от обычного запоминания тем, что длительное неподкрепление не ослабляет реакции, но оно ограничено коротким, четко определенным периодом в жизненном цикле и необратимо. При обычном обучении то, что показано последним, оказывает (при прочих равных условиях значимости, вероятности и т. п.) наибольшее влияние на поведение, тогда как при импринтинге объект, показанный первым, имеет большее значение. Здесь главное – не новизна раздражителя, а его первенство.

Итак, легко заметить, что запечатлевание как форма прижизненной памяти очень близка к наследственной по прочности, неповреждаемости следа и по неотвратимому характеру своих проявлений.

Выделяют следующие виды прижизненной памяти: двигательную, образную, эмоциональную и символическую (словесную и логическую).

Двигательная память обнаруживается очень рано. Это прежде всего память на позу, положение тела. Двигательная память лежит в основе профессиональных и спортивных навыков, танцевальных фигур и бесчисленных автоматических

навыков, вроде привычки, переходя улицу, смотреть сначала налево, а потом направо. Достигая полного развития раньше иных форм, двигательная память у некоторых людей остается ведущей на всю жизнь, у остальных ведущую роль играют другие виды памяти.

Одна из форм образной памяти – зрительная. Ее отличительная особенность в том, что в период удержания образа в памяти он претерпевает определенную трансформацию. Обнаружены следующие изменения, совершающиеся со зрительным образом в процессе сохранения: упрощение (опускание деталей), некоторое преувеличение отдельных деталей, преобразование фигуры в более симметричную (более однообразную). Сохраняемая в памяти форма может округляться, расширяться, иногда меняется ее положение и ориентация. В процессе сохранения образ трансформируется и по цвету. Яснее и ярче всего зрительно воспроизводятся образы, редко встречающиеся, неожиданные. С одной стороны, указанные преобразования образа в памяти делают его менее точным по сравнению с образом в словесной памяти. С другой стороны, эти преобразования могут принести пользу – превратить образ в общую схему и до известной степени сделать его символом. Зрительная образная память плохо поддается произвольному управлению. Хорошо помнить только особенное, экстраординарное – еще не значит иметь хорошую память.

У А. П. Чехова в пьесе «Чайка» неудачливый писатель так

сравнивает себя с талантливым: "У него [талантливого] на плотине блестит горлышко от разбитой бутылки и чернеет тень от мельничного колеса – вот лунная ночь и готова, а у меня и трепещущий свет луны, и тихое мерцание звезд, и далекие звуки рояля, замирающие в тихом ароматном воздухе" [353, с. 53]. Последнее описание каждый воспринимал и читал множество раз и поэтому оно не вызывает яркого образа. Наоборот, блеск горлышка разбитой бутылки – неожиданный и потому запоминающийся образ.

Образная память обычно ярче проявляется у детей и подростков. У взрослых людей ведущая память, как правило, не образная, а логическая. Однако есть профессии, где полезно иметь развитую образную память. Выявили, что можно эффективно тренировать образную память, если воспроизводить заданные картины мысленно в расслабленном пассивном состоянии с закрытыми глазами перед сном.

Эмоциональная память определяет воспроизведение определенного чувственного состояния при повторном воздействии той ситуации, в которой данное эмоциональное состояние возникло впервые. Важно подчеркнуть, что это состояние воспроизводится в комплексе с элементами ситуации и субъективным отношением к ней. Особенности этой памяти – в быстроте формирования следов, особой их прочности и произвольности воспроизведения. Имеются утверждения о том, что чувственная память, на основе которой развивается эмоциональная память, имеется уже у ше-

стимесячного ребенка и достигает своего расцвета к трем-пяти годам. На ней основываются осторожность, симпатии и антипатии, а также первичное чувство узнавания ("знакомое" и "чужое"). Сильные, эмоционально окрашенные впечатления человек хранит дольше всего. Исследуя устойчивость эмоциональной памяти, В. Н. Мясищев [208] отмечал, что когда школьникам показывали картины, то точность их запоминания зависела от эмоционального отношения к ним – положительного, отрицательного или безразличного. При положительном отношении они запомнили все 50 картин, при отрицательном только 28, а при безразличном – всего 7. Эмоциональная память отличается тем, что почти никогда не сопровождается отношением к ожившему чувству, как к воспоминанию ранее пережитого чувства. Так, человек, напуганный или испуганный в детстве собакой, пугается затем при каждой встрече с собакой, но не осознает, с чем связано это чувство. Произвольное воспроизведение чувств почти невозможно. Наряду с запечатлением чувственного состояния, сопутствовавшего восприятию той или иной информации, эмоциональная память обеспечивает быстрое и прочное запоминание и самой информации, вызвавшей данное эмоциональное состояние, однако не всегда можно полагаться на точность ее сохранения.

Приведем пример. Был осуществлен такой эксперимент [412]: студенты сидели в аудитории, склонив головы над экзаменационными листами. Внезапно дверь распахнулась, и

молодая женщина ростом приблизительно 1 метр 50 сантиметров, одетая в джинсы, клетчатую ковбойку и тирольскую зеленую шляпу, ворвалась в комнату. Она быстро бросила в студента, сидевшего в первом ряду, морковку и крикнула: "Федеральная селедка! Ты украл мои отметки". При этом снаружи из коридора был слышен хлопающий звук. Студент в первом ряду, одетый в униформу спортивного общества, вскрикнул и упал на пол. Когда нападавшая выскочила из комнаты, двое мужчин, одетых, как санитары, вбежали в аудиторию, поставили жертву на ноги и быстро вывели. Вся сцена заняла минуту с момента, когда вбежала нападавшая, и до того как вывели жертву. Влияние эмоционального шока и неожиданности ярко проявилось тогда, когда студентов попросили немедленно описать полную картину событий, свидетелями которых они были, ответив на ряд вопросов. Результат оказался потрясающим. Вот некоторые вопросы и ответы. Кто был нападавший? Один студент писал: "...большой, германского типа... как голливудский спасатель". Как был одет нападавший? "В униформу железнодорожного кондуктора". Каково было оружие? "Убийца использовал нож с открытым лезвием". Кто был жертвой? "Мужчина, одетый в брюки цвета хаки и голубой свитер". Поскольку инцидент был в высшей степени неожиданным и имел вид драматического, большинство свидетелей не запомнили ни внешнего вида вошедшей, ни обстоятельств вторжения. В описанной экспериментальной ситуации деформацию следов в памяти

можно отнести только за счет эмоционального воздействия, ибо фактор времени исключен, и нельзя отнести забывание за счет преобразования информации за длительный период хранения.

Символическая память подразделяется на словесную и логическую. Словесная формируется в процессе прижизненного развития вслед за образной и достигает наивысшей силы к 10–13 годам. Отличительной чертой ее является точность воспроизведения. Другой (и в этом ее преимущество перед образной памятью) – значительно большая зависимость от воли. Воспроизвести зрительный образ – не всегда в нашей власти, в то время как повторить фразу значительно проще. Однако и при словесном сохранении наблюдаются искажения. Так, при запоминании ряда слов точнее всего воспроизводятся начальные и конечные, кроме того, деталь в рассказе, которая привлекла внимание человека, при пересказе имеет тенденцию передвигаться к началу. Точность словесного воспроизведения обеспечивается не только повторением, но и сокращением. Текст можно сократить и тем самым облегчить работу памяти: чем он короче, тем меньше ошибок при воспроизведении. Краткость эффективна не только за счет простого урезывания, но и за счет выработки правил выделения самого существенного. Постепенно через обобщение развивается логическая память.

Отношения словесной памяти со зрительной – сложные. С одной стороны, словесная память сама по себе точнее зри-

тельной, с другой – она может оказывать влияние на зрительные образы, сохраняющиеся в памяти, усиливая их трансформацию или подавляя их полностью. В этом случае зрительные образы в памяти могут преобразовываться так, чтобы точнее соответствовать своим словесным описаниям.

По времени сохранения материала выделяют четыре основные формы памяти:

- мгновенная (или иконическая – память-образ) связана с удержанием точной и полной картины только что воспринятой органами чувств, без какой бы то ни было переработки полученной информации. Эта память – непосредственное отражение информации органами чувств. Ее длительность от 0,1 до 0,5 секунды и она представляет собой полное остаточное впечатление, которое возникает от непосредственного восприятия стимулов;

- кратковременная представляет собой способ хранения информации в течение короткого промежутка времени. Длительность удержания мнемических следов здесь не превышает нескольких десятков секунд, в среднем около 20 (без повторения). В кратковременной памяти сохраняется не полный, а лишь обобщенный образ воспринятого, его наиболее существенные элементы. Эта память работает без предварительной сознательной установки на запоминание, но зато с установкой на последующее воспроизведение материала;

- оперативной называют память, рассчитанную на хранение информации в течение определенного, заранее заданно-

го срока, в диапазоне от нескольких секунд до нескольких дней. Срок хранения сведений этой памяти определяется задачей, вставшей перед человеком, и рассчитан только на решение данной задачи. После этого информация может исчезать из оперативной памяти;

– долговременная память способна хранить информацию в течение практически неограниченного срока. Информация, попавшая в хранилища долговременной памяти, может воспроизводиться человеком сколько угодно раз без утраты. Более того, многократное и систематическое воспроизведение данной информации только упрочивает ее следы в долговременной памяти.

Особенности запоминания и припоминания выступают в виде качеств памяти. К ним относятся объем (измеряется количеством объектов, припоминаемых сразу же после их однократного восприятия), быстрота (измеряется скоростью, то есть количеством затраченного времени на запоминание и припоминание нужного материала), точность (измеряется степенью сходства того, что припоминается, с тем, что воспринималось), длительность (измеряется количеством времени, в течение которого без повторных восприятий может припомниться то, что запомнилось).

Подводя итог всему вышесказанному, можно подчеркнуть, что память – это психический процесс запечатления и воспроизведения человеком его опыта. Благодаря памяти, прошлый опыт человека не исчезает бесследно, а сохраняет-

ся в виде представлений.

Ощущения, восприятия и представления человека отражают главным образом те предметы и явления или их отдельные свойства, которые непосредственно воздействуют на анализаторы. Эти психические процессы вместе с произвольным вниманием и наглядно-образной памятью представляют собой чувственные основы познания человеком объективной действительности.

Но чувственные основы не исчерпывают всех возможностей человеческого отражения. Об этом свидетельствует то, что человек очень многое не ощущает и не воспринимает, но познает. Он, например, не слышит ультракороткие или слишком слабые звуки, не ощущает небольшие температурные изменения, не видит движения световой или радиоволны, не осязает процессов, происходящих внутри атомов, и т. д. Особенно остро проявляется ограниченность чувственного познания в отражении прошлого и будущего, то есть того, что объективно не существует и не воздействует на человека в конкретный момент его жизненной деятельности.

Несмотря на такую ограниченность, человек все-таки отражает и то, что недоступно его чувственному познанию. Это происходит благодаря мышлению.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей мышления, попробуйте с помощью предлагаемого теста (№ 5) определить: к чему вы более склонны – действовать или размышлять? Ответьте на вопросы «да» или "нет".

1. Вам нравится быть занятым?
2. Пробки и медленное движение машин на дорогах вас раздражают (при условии, что вы – в машине)?
3. Склонны ли вы спешить с одного места на другое, с одной работы на другую?
4. Вам неприятно, если приходится сидеть "сложив руки" и ничего не делать?
5. Вы предпочитаете быть участником, а не зрителем?
6. Пользуетесь ли лестницей, если много людей ждут лифта?
7. Жалуются ли окружающие, что вы слишком быстро все делаете?
8. Встааете ли вы рано, даже в выходные дни?
9. С энтузиазмом ли воспринимаете новые проекты?
10. Вам нравится организовывать людей?
11. Предпочитаете ли вы действовать, а не планировать?
12. Много ли времени проводите, фантазируя и мечтая?
13. Думаете ли когда-нибудь о том, откуда появился род человеческий?
14. Любите ли отгадывать кроссворды?
15. Часто ли посещаете музеи и выставки?
16. Получаете ли удовольствие от интересной беседы?
17. Есть ли у вас привычка шагать по лестнице через ступеньку?
18. Считаете ли вы, что успеваете делать больше других людей?

19. Предпочитаете ли вы активный отдых спокойному?

20. Становится ли вам скучно, если нечего делать?

Мышление – это обобщенное отражение объективной действительности в ее закономерных, наиболее существенных связях и отношениях. Оно характеризуется общностью и единством с речью.

Другими словами, мышление есть психический процесс познания, связанный с открытием субъективно нового знания, с решением задач, с творческим преобразованием действительности.

Мышление проявляется при решении любой задачи, возникающей перед человеком, коль скоро она актуальна, не имеет готового решения и мощный мотив побуждает человека искать выход. Непосредственным толчком к разворачиванию мыслительного процесса служит возникновение задачи, которая, в свою очередь, появляется как следствие осознания рассогласования между известными человеку принципами и способами выполнения действий и новыми условиями, исключающими их применение. Первый этап, непосредственно следующий за осознанием наличия задачи, обычно связан с задержкой импульсивно возникающих реакций. Такая задержка создает паузу, необходимую для ориентировки в ее условиях, анализа компонентов, выделения наиболее существенных и соотнесения их друг с другом. Предварительная ориентировка в условиях задачи является обязательным начальным этапом всякого процесса мышления.

Следующий ключевой этап связан с выбором одной из альтернатив и формированием общей схемы решения. В процессе такого выбора некоторые возможные ходы в решении обнаруживают себя как более вероятные и оттесняют неадекватные альтернативы. При этом из памяти извлекаются не только общие черты данной и аналогичных ситуаций из прошлого опыта человека, но и сведения о результатах, которые получались ранее при подобных мотивациях и эмоциональных состояниях. Происходит непрерывное сканирование информации в памяти, а наличная доминирующая мотивация направляет этот поиск. Характер мотивации (ее сила и длительность) определяет извлекаемую из памяти информацию. Постепенное повышение эмоциональной напряженности ведет к расширению диапазона извлекаемых из памяти гипотез, но чрезмерное напряжение может сузить этот диапазон, что и определяет известную тенденцию к стереотипным решениям в стрессовых ситуациях. Однако и при максимальном доступе к информации полный перебор гипотез нерационален из-за больших затрат времени.

Для ограничения поля гипотез и управления очередностью перебора используется специальный механизм, тесно связанный с системой установок человека и его эмоциональным настроением. Прежде чем перебирать и оценивать возможные подходы к решению задачи, ее нужно понять, а что такое понять? Понимание обычно определяется наличием промежуточных понятий, связывающих условия задачи и требу-

емый результат, и транспонируемостью решения. Решение будет транспонируемым, если выделен общий принцип решения для класса задач, то есть выделен инвариант, который может быть использован для решения задач других классов. Научиться выделять такой общий принцип – значит получить универсальный инструмент для решения задач. Этому помогает тренировка в переформулировании задачи.

Основными элементами, с которыми оперирует мысль, являются понятия (отражение общих и существенных признаков каких-либо предметов и явлений), суждения (установление связи между предметами и явлениями; оно может быть истинным и ложным), умозаключения (вывод из одного или нескольких суждений нового суждения), а также образы и представления.

К основным операциям мышления относят анализ (мысленное разделение целого на части с последующим их сравнением), синтез (объединение отдельных частей в целое, построение целого из аналитически заданных частей), конкретизацию (применение общих законов к конкретному случаю, операция, обратная обобщению), абстрагирование (выделение какой-либо стороны или аспекта явления, которое в действительности как самостоятельное не существует), обобщение (мысленное объединение сходных по каким-то признакам предметов и явлений), а также сравнение и классификацию.

Важно отметить, что основные мыслительные операции

можно представить как обратимые пары: анализ – синтез, выявление сходства – выявление различий, абстрагирование – конкретизация.

Основными видами мышления являются теоретическое (к которому, в свою очередь, относят понятийное и образное), а также практическое (к нему относятся наглядно-образное и наглядно-действенное).

К основным свойствам ума относятся:

- любознательность и пытливость (стремление узнать как можно больше и доскональнее);
- глубина (умение проникать в сущность предметов и явлений);
- гибкость (умение правильно ориентироваться в новых обстоятельствах);
- критичность (умение поставить под сомнения сделанные выводы и вовремя отказаться от неверного решения);
- логичность (умение мыслить стройно и последовательно);
- быстрота (способность принимать правильные решения в кратчайшие сроки).

При исследовании мыслительных процессов обнаружено несколько видов барьеров – специфических препятствий в мышлении, своеобразных табу. Это и самоограничения, связанные с инертностью и трафаретностью нашего мышления, и преклонение перед живыми авторитетами ("сам Н. Н. скептически отозвался о перспективности работ в этом направле-

нии") и мертвыми ("еще Пуанкаре указывал на неразрешимость аналогичной проблемы"), и запреты, основанные на ложной аналогии ("это похоже на создание вечного двигателя"). Один из наиболее действенных способов подавления новых идей – это представление, согласно которому никто не имеет права сомневаться в каком-либо решении, если сам не предлагает лучшего или более доказательного.

Для преодоления перечисленных барьеров полезно в начале решения задачи подвергнуть анализу все поле гипотез независимо от их ожидаемой продуктивности. И только по мере того как анализ продвигается, он должен сосредоточиваться на все более узкой сфере, имеющей более близкое отношение к решаемой задаче.

Для облегчения преодоления указанных трудностей и чтобы не упустить важных гипотез при случайном переборе, разработан специальный метод – морфологический анализ [8]. Он состоит в расчленении задачи на функциональные элементы и последовательном исследовании всех возможных композиций этих элементов во всем разнообразии их параметров. Другим способом направить ассоциации в нужную сторону является метод "фокальных объектов" [8]. В рамках этого подхода производится анализ сочетания свойств изучаемого объекта и нескольких случайных, но принудительным образом выбранных.

Еще одним способом ухода от стереотипов в решении является умение целенаправленно видоизменять, «покачать»

условия задачи. С этой целью можно изменять размеры объекта как в сторону уменьшения – до нуля, так и в сторону увеличения – до бесконечности, можно варьировать и время существования объекта от микроинтервалов до бесконечности. Тот же эффект достигается и при дроблении объекта на части, и при поиске решения для отдельных частей раздробленного объекта. Целесообразно использовать и перенос решения в другое пространство или введение неравномерности в пространственные особенности среды или объекта.

В мышлении понятиями заложена еще одна возможность оптимизации решения задачи. Использование понятий разного уровня позволяет, переходя от менее обобщенных понятий к более обобщенным и обратно, уйти от проторенных путей решения.

Одним из действенных способов активизации мышления считают подсказку. Ее можно предлагать или на разных (раннем и позднем) этапах решения задачи, или на одном и том же этапе применять подсказки различного уровня – более или менее конкретные. В качестве подсказки для решения основной задачи можно использовать вспомогательную задачу, менее трудную, но содержащую принцип решения основной, который может быть перенесен. Рассмотрим пример из книги А. В. Брушлинского [45]. Задача: будет ли гореть свеча в космическом корабле в условиях невесомости? Решение: невесомость исключает конвекцию, и горение невозможно, так как продукты горения не удаляются из пламе-

ни и оно гаснет из-за отсутствия кислорода. На первых стадиях решения этой задачи могут быть предложены две более легкие вспомогательные задачи-подсказки, решение которых тоже основано на принципах конвекции и диффузии. Почему батареи водяного отопления располагаются в комнате внизу, а не наверху? (Конвекция.) Почему сливки на молоке быстрее отстаиваются в холодном помещении? (Диффузия.)

Используют разнообразные подсказки: сообщение очередного хода решения, дополнительных данных, приведение аналогии. Однако надо иметь в виду, что подсказка, совпадающая по времени с формированием собственного решения, может резко затормозить его или вовсе сорвать так называемый эффект запирания [75]. Эффект запираания нередко проявляется на экзамене, если подсказка экзаменатора, предложенная в момент, когда экзаменующийся почти достиг результата, разрушает мыслительную схему его собственного решения. Он даже не может понять, что ему подсказывают, настолько он поглощен реализацией своего решения.

Все перечисленные способы преодоления мыслительных барьеров весьма эффективны при необходимости найти новый оригинальный подход к анализу теоретических и технических проблем. Однако в обыденной жизни человек вынужден ежедневно решать задачи межличностного общения, и тогда обнаруживается, что здесь ему еще труднее высвобож-

даться из под жесткого контроля традиционных и стереотипных подходов. В последние годы стало быстро развиваться даже отдельное направление в психологии – теория атрибуции, – изучающее способы повседневного, обыденного мышления. Поле приложения усилий исследователей в этой области – изучение влияний социальной среды на то, как человек, вынужденный действовать в условиях информационной неопределенности, выдвигает гипотезы о причинах наблюдаемого поведения других людей.

Карл Юнг [376] рассматривал два типа людей по характеру мышления: интуитивный (характеризуется преобладанием эмоций над логикой и доминированием правого полушария головного мозга над левым) и мыслительный (ему свойственны рациональность и преобладание левого полушария головного мозга над правым, примат логики над чувствами).

В психологии проблема мышления тесно связана с проблемой речи. Человеческое мышление и речь протекают на основе общих элементов – слов. Речь возникла одновременно с мышлением в процессе общественно-исторического развития человека.

Прежде чем мы рассмотрим особенности и требования, предъявляемые к речи современного образованного делового человека, предлагается ответить «да» или «нет» на вопросы теста (№ 6), позволяющего определить, насколько эффективно вы владеете своей речью и умеете излагать собственные мысли:

1. Заботитесь ли вы о том, чтобы быть понятным?
 2. Подбираете ли вы слова, соответствующие возрасту, образованию, интеллекту и общей культуре собеседника?
 3. Обдумываете ли вы форму изложения мысли, прежде чем высказаться?
 4. Ваши распоряжения достаточно кратки?
 5. Если собеседник не задает вам вопросов после того, как вы высказались, считаете ли вы, что он вас понял?
 6. Достаточно ли ясно и точно вы высказываетесь?
 7. Следите ли вы за логичностью ваших мыслей и высказываний?
 8. Выясняете ли вы, что было не ясно в ваших высказываниях? Побуждаете ли задавать вопросы?
 9. Задаете ли вы вопросы собеседникам, чтобы понять их мысли и настроения?
 10. Отличаете ли вы факты от мнений?
 11. Стараетесь ли вы опровергнуть мысли собеседника?
 12. Стараетесь ли вы, чтобы собеседники всегда соглашались с вами?
 13. Используете ли вы профессиональные термины, далеко не всем понятные?
 14. Говорите ли вы вежливо и дружелюбно?
 15. Следите ли вы за впечатлением, производимым вашими словами?
 16. Делаете ли вы паузы для обдумывания?
- Речь – это система используемых человеком звуковых сиг-

налов, письменных знаков и символов для представления, переработки, хранения и передачи информации.

Речь – главное приобретение человечества, катализатор его совершенствования. Действительно, она всемогуща, она делает доступными познанию те объекты, которые человек воспринимает непосредственно, то есть с которыми достигнимо реальное взаимодействие. Кроме того, язык позволяет оперировать и с объектами, которые человек вообще не встречал ранее, то есть не входившими в его индивидуальный опыт, а присвоенными им из общечеловеческого опыта. Поэтому и говорят, что язык знаменует появление особой формы отражения действительности. Возникновение устной и письменной речи определило специфику развития мышления.

Известно, что существуют понятия разной степени обобщенности и каждому понятию соответствует название – слово (символ). Участие речи в этом аспекте мышления несомненно. Значительно труднее представить себе образы, прошедшие несколько этапов обобщения. Развитие письменного языка позволяет нам проследить постепенный переход от конкретных образов к обобщенным символам. У истоков письменной речи в древности находились картинки, реалистично изображавшие предметы, но отношения между предметами в них не изображались. В современном языке слово потеряло всякое зрительное сходство с обозначаемым им объектом, а отношения между объектами представляются

грамматической структурой предложения. Письменное слово – результат многих этапов обобщения исходного конкретного зрительного образа.

Воздействие речи на другие высшие психические процессы не менее значимо и проявляется многогранно как фактор, организующий структуру восприятия, формирующий архитектуру памяти и определяющий избирательность внимания.

Обобщенный образ восприятия сопоставляется с названием, и тем самым предопределяется обратное влияние слова на последующее восприятие. Каждая зрительная картина воспринимается человеком в соответствии с тем, к какому понятию он относит конфигурацию [406].

Не менее отчетливо проявляется влияние речи на память. В качестве примера можно вспомнить, что предъявляемые человеку для запоминания цвета смещаются в его памяти к названиям основных цветов спектра. Однако, как только человека ставят в условия, когда он должен использовать иные категории для обозначения цвета, данного смещения не наблюдается. Так, если просить запомнить цвет, назвав его вишневым, апельсиновым или фиалковым, и тем самым соотнести с цветами конкретного, хорошо знакомого предмета, то есть использовать иные понятия, чем в первом случае, то наблюдается смещение иного рода – в направлении к свойствам названного предмета. Одним словом, выдвинутая на основе прежнего опыта (памяти) гипотеза делает воспри-

ятие тенденциозным.

Еще один пример: обозначение в разных языках цветка, именуемого в русском языке «подснежником», в немецком — "Schneeglockchen", во французском — «perce-niege», в английском — «snowdrop». Происхождение этого слова в русском языке связано с ранним появлением цветка весной (под снегом), то есть название обращает внимание на фактор времени, в немецком — слово означает "снежный колокольчик", указывая на его форму. Французское название — «perce-niege» (просверливающий снег) ассоциируется с движением. В основе английского названия «snowdrop» (снежная капля) лежит другой признак — форма. Хотя все эти наименования подснежника имеют в виду один и тот же цветок, говорящий на русском языке сообщает дополнительное сведение о времени появления этого цветка, на немецком и английском — о его форме, на французском — о способе его появления. Этот пример еще раз показывает, что слово имеет существенное влияние на содержание информации об объекте, хранящейся в памяти [43].

Как показали специальные исследования, каждое слово в памяти закономерно связано с другими словами более или менее прочными связями (ассоциациями). Структура, где прослеживаются даже слабые связи, называется смысловым полем данного слова. Предполагается, что центр поля характеризуется более тесными связями — более высокими вероятностями сочетания данных слов, а периферия содержит сло-

ва, образующие редко встречающиеся сочетания [9]. Такая организация смыслового поля слова проявляется, например, в понимании переносного смысла слова и юмора. Известно, что употребления маловероятных сочетаний слов часто вызывает смех, однако только активное владение всем смысловым полем слова позволяет понять соль шутки, ощутить малую вероятность сочетания слов. Отсюда вытекает значимость изучения обширной лексики (а не только грамматики) при овладении иностранными языками.

Говоря об основных видах речи, мы должны подчеркнуть, что процесс обмена мыслями осуществляется в виде устной и письменной речи, однако необходимо помнить и еще об одном виде – внутренней речи, произносимой мысленно. Она не выполняет функцию общения, а служит для осуществления процесса мышления (ее основная особенность состоит как раз в том, что слова произносятся про себя и, как правило, не имеют звукового оформления; она отличается от разговорной, внешней, речи конспективностью, краткостью, носит отрывочный характер).

Речь также подразделяют на активную (речь говорящего, пишущего) и пассивную (речь слушающего, читающего).

Речь человека вообще и его отдельные выступления перед слушающими можно охарактеризовать по содержанию, выразительности и форме.

Выступающий перед аудиторией должен иметь хорошо поставленный голос. От этого в значительной мере зави-

сит успех передачи содержания, направленного не только к разуму, но и к чувствам слушателей. Невозможно передать всю глубину содержания, воздействовать на аудиторию и эмоционально и эстетически, если голос хриплый, сипящий и монотонный. Помимо этого, охрипший оратор вызывает у слушателей непреодолимую потребность прочистить горло кашлем. Кстати о кашле. Кашель аудитории как-то мешал лектору начать выступление. В ответ на его просьбу перестать кашлять из аудитории ответили: "Что значит перестать? Кашель ведь неуправляем". "Представьте себе – управляем", – ответил лектор и рассказал, о народовольце Н. А. Морозове, который, попав в Шлиссельбургскую крепость с очагом туберкулеза в легких и зная, что кашель ускоряет болезненный процесс, усилием воли приказал себе не кашлять. Когда через 30 лет он вышел на свободу, врачи поразились: от туберкулеза не осталось и следа. "Кстати, – закончил лектор, – обратите внимание: за то время, пока я рассказывал, ни один из вас не кашлянул" [203].

Речь должна быть сбалансирована по темпу. Торопливость, обычно вызванная робостью оратора, создает впечатление, что выступающий «отделяется». Вялая речь тоже неэффективна, так как вызывает безразличие к теме выступления. Очень медленное чтение лекции приводит к ослаблению восприятия, возникающие между словами паузы накладывают на каждое слово дополнительную смысловую нагрузку, слова получают неоправданно большую эмоциональ-

ную и содержательную значимость, что затрудняет восприятие [32].

Понятность языка выступления зависит от множества факторов: словарного состава, длины предложений, степени синтаксической сложности речи, насыщенности ее абстрактными выражениями, иностранными и специальными терминами. Очень важно правильно употреблять слова. Несоответствие употребляемого слова его общепринятому значению или стилистическим нормам вызывает у слушателей негативные эмоции, которые могут свести на нет цель выступления. Излишне выпренные выражения смешат, тривиальные раздражают, неправильно употребляемые слова вызывают насмешку и иронию. Выдающийся русский юрист и оратор А. Ф. Кони, хорошо знавший цену точности построения фразы, писал: "Стоит переставить слова в народном выражении "кровь с молоком" и сказать "молоко с кровью", чтобы увидеть значение отдельного слова, поставленного на свое место" [143, с. 89].

Необходимо обратить внимание на словарный состав речи. В языковом отношении суждения должны быть сформулированы так, чтобы соответствовать запасу знаний слушателей и в некоторой степени характеру их ожиданий – социальных установок. Образец гибкого следования письменной речи за меняющейся во Франции обстановкой можно найти у Е. В. Тарле, который приводит наблюдение над специфической подборкой слов в парижской прессе для описания продви-

жения Наполеона с момента его высадки в бухте Жуан до вступления в Париж (период Ста дней). Первая публикация: "Корсиканское чудовище высадилось в бухте Жуан", вторая – "Людоед идет к Грассу", третья – "Узурпатор вошел в Гренобль", четвертая – "Бонапарт взял Лион", пятая – "Наполеон приближается к Фонтенбло", шестая – "Его императорское величество ожидается сегодня в своем верном Париже". Вся эта литературная гамма извлечена из одних и тех же газет, издававшихся при одном и том же составе редакции на протяжении нескольких дней: менялись ситуации и вместе с ними – слова [321, с. 351].

Для того чтобы слушатели доверяли выступающему, его язык должен быть в известной мере близким к языку аудитории, в противном случае возникает отчужденность. Следует иметь в виду, что, как отмечал еще Н. Г. Чернышевский, формулой чувства групповой принадлежности становится утверждение "человек, говорящий нашим языком – наш человек". Современный русский литературный язык быстро развивается. Опытные преподаватели – это люди, учившиеся говорить и получившие представление о языковой норме 40–50 лет назад. Они сохраняют представления о такой норме и поныне. Молодежь овладевает уже изменившимся языком, у нее формируется иное представление о речевой норме. Отсюда и ряд психологических трудностей: «старшие» поколения относятся с непониманием и нередко с возмущением к речевой норме молодежи, а молодежь стремится лю-

бой ценой отстоять свою речевую самостоятельность. Едва ли зрелый человек скажет "до фонаря", "до фени", но и юноша не употребит, выражений «соблаговолите», "не извольте беспокоиться". Из этого можно сделать некоторые выводы: необходимо освежать речь отдельными образными элементами современного языка и, может быть, даже студенческого сленга, не доводя, разумеется, этот процесс до абсурда – до языка Элочки-людоедки. Очень важно помнить, что функции распределения значений слов могут не совпадать у вас и у ваших слушателей. То, что вам кажется смешным, они не поймут, а там, где вы говорите о серьезных вещах, могут засмеяться. Учет этих моментов существен для успешности лекторской и преподавательской работы.

Нужно обратить внимание на то, что обилие слов-паразитов ("так сказать", «значит», «ну» и т. д.) отталкивающе действует на слушателей, и речь засоряется ими особенно часто, когда лектор волнуется. Эмоциональная напряженность выступающего специфически искажает его речь, в ней появляется «мусор» типа слов «это», «какой-то», "этот самый", «вот», «значит» и паузы с наполнителями типа «э-э-э». Сильное волнение лектора может сделать его выступление излишне категоричным, увеличив количество слов с четкой позитивной и негативной ориентацией ("очень", «совершенно», "прекрасно"), участить повторы слов и склонность к использованию стереотипов и терминов [106].

Язык выступления должен быть по возможности простым.

Не следует думать, что сложность и наукообразность речи способствуют ее пониманию и завоеванию авторитета лектора у слушателей. Некоторые лекторы без необходимости используют слишком сложную форму для выражения совсем простых мыслей. Манера излагать очевидно простой материал сложно иногда выявляет стремление создать определенную дистанцию между собой и собеседником, что ухудшает контакт. Представления, что о сложных научных проблемах нельзя говорить живо и просто, совершенно несостоятельны. Известный физик Гейзенберг писал: "Для физика возможность описания на обычном языке является критерием того, какая степень понимания достигнута в соответствующей области" [155, с. 48]. Конечно, нужно отдавать себе отчет в том, что простота изложения требует не только большой работы над формой, но и углубленного знания предмета.

Допустимо ли использовать в речи штампы и стереотипы? Совместная жизнь и сотрудничество людей формируют общие для них стереотипы мышления. Мысленным штампам соответствуют и языковые стереотипы в форме нормативных оборотов речи. Иногда целесообразно пользоваться стереотипами, поскольку некоторые из них обладают большой действенной силой, которая сохраняется даже и тогда, когда условия, при которых были выработаны конкретные штампы, изменились, например "зов боевой трубы". Многие люди считают, что лучше обходиться без штампов, но ведь штампы экономят восприятие, позволяя быстро просматри-

вать материал для обобщенной оценки его значимости.

Говорите кратко. Еще древние риторы предостерегали против длинных фраз, поскольку они плохо действуют на слух аудитории и на дыхание оратора. Цицерон [351] утверждал, что величайшее из достоинств оратора – не только сказать то, что нужно, но и не сказать того, что не нужно. Насколько известное высказывание Цезаря "Пришел, увидел, победил" лучше, чем "Сначала пришел, потом увидел и после этого победил"!

Желательно выражаться точнее, физик Дирак говорил точно и требовал точности от других. Однажды, окончив сообщение, он обратился к аудитории: "Вопросы есть?" "Я не понимаю, как Вы получили это выражение", – сказал один из присутствующих. "Это утверждение, а не вопрос, – произнес Дирак, – вопросы есть?"

Необходимо выражаться не только точно, но и образно. Вот пример из книги врача-гипнолога Буля [46]. Человеку, находящемуся под гипнозом, внушалось: "Вы съели жирную пищу". Затем экспериментально изучали процессы в желчном пузыре, но никаких результатов, сходных с картиной реального насыщения жирной пищей, не обнаружили. Тогда изменили формулу внушения: "Вы видите перед собой на столе много вкусных питательных жирных блюд – яичницу с салом, колбасу, масло, ветчину с горчицей, свинину с хреном. Вы начинаете есть, выбирая то, что вы любите...". Рентгеновские снимки желудка и желчного пузыря показали кар-

тину, аналогичную той, которая возникает после реального насыщения подобной пищей.

Чем конкретнее речь, тем ярче зрительные представления, и напрасно в погоне за наукообразием вытравливают образность речи. Так, в газете писали о том, как режиссер научно-популярного фильма "Воздуху и воде быть чистыми" сдавал его заказчику. Дикторский текст начинался словами: "Ученые формулируют эту проблему просто: или люди делают так, что в воздухе станет меньше дыма, или дым сделает так, что на Земле станет меньше людей". Два почтенных специалиста-заказчика усмотрели в этом крамолу и исправили текст так: "Ученые формулируют эту проблему просто: или люди обеспечат достаточную очистку выбросов в атмосферу и водоемы, или фауна и флора, будут подвержены уничтожению". И стало скучно.

Поэтичность речи способствует ее восприятию. Например, архитектор Ф. О. Шехтель обратился к своим слушателям с такими словами: "Едва ли есть сказка более волшебная, чем сказка о трех сестрах: Архитектуре, Живописи и Скульптуре. С тех пор как существует наш мир, мы не перестаем зачаровываться этой постоянной сказкой, в которой в не меньшей степени участвует Музыка, Поэзия и остальные музы..." [77, с. 191]. Слушатели запомнили это на всю свою жизнь.

Желательно в речи чаще применять прямые обращения. Такой прием способствует активизации мышления слуша-

телей, так как они тем самым непосредственно вовлекаются в решение излагаемых проблем. Начало речи Цицерона [351] против Катилины, на которой училось много поколений ораторов, звучало так: "Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? Как долго еще ты в своем бешенстве будешь издеваться над нами?" Выражения типа "Попытаемся решить этот вопрос совместно с вами", "А теперь подойдем к этому же вопросу с другой стороны...", "Рассмотрим эту проблему с иной точки зрения", "Что мы знаем об этом деле?", "И что же мы видим?" приглашают слушателя к активному взаимодействию с лектором. Используйте личные местоимения и сокращенные формы, принятые в разговорной речи.

ТРЕБОВАНИЯ К РЕЧИ

1. Простота и ясность изложения (следует избегать сленговых, а также слишком сложных предложений, а также воздерживаться от применения непонятных терминов),
2. Последовательность и четкость объяснения.
3. Убедительность и логичность приводимых доводов.
4. Нацеленное выступление (человек должен заранее знать, что он хочет сказать, и подбирать аргументы соответственно).

ТРЕБОВАНИЯ К ФОРМЕ РЕЧИ

1. Отчетливое произношение.

2. Нормальный и средний темп.
3. Соразмерность силы голоса.
4. Смена темпа, умение сделать паузу, чтобы дать возможность собеседнику осмыслить сказанное вами.
5. Богатый словарный запас. Отсутствие лишних слов, жаргонных и вульгарных выражений.

Человек может планировать свои действия, предвидеть события, заглядывать в будущее. Приступая к труду, он предварительно строит его результат в своей голове, учитывает условия деятельности, творчески использует ранее полученные знания и представления. Люди могут создавать образы и таких объектов, которых пока еще нет в жизни. Такая возможность человека основана в значительной мере на его воображении.

Воображение – это психический процесс создания новых образов на основе прошлых восприятий. Оно возникло и развилось в процессе труда, на основе потребности изменить те или иные предметы, представить то, чего человек непосредственно не воспринимал и не воспринимает.

Другими словами, воображение есть особая форма человеческой психики, стоящая отдельно от остальных психических процессов и вместе с тем занимающая промежуточное положение между восприятием, мышлением и памятью (характерно только для человека).

Воображение основано на преобразовании и творческом комбинировании уже имеющихся представлений, впечатле-

ний и знаний. Самый фантастический вымысел всегда состоит из элементов, взятых из жизни, из прошлого опыта. По мнению И. М. Сеченова: "Через голову человека в течение всей его жизни не проходит ни единой мысли, которая не создалась бы из элементов, зарегистрированных в памяти. Даже так называемые новые мысли, лежащие в основе научных открытий, не составляют исключения из этого правила" [295,с. 320].

Воображение своеобразно отражает действительность. Оно обусловлено жизнью.

Образы воображения отличаются от образов представлений. Образы воображения – это образы предметов и явлений, которых мы раньше не воспринимали (например, атомного взрыва и его последствий или состояния невесомости в космосе и др.). Они могут возникнуть лишь на основе имеющихся представлений, благодаря их переработке и комбинированию. А это невозможно без мышления. Но воображение тесно связано не только с памятью, представлениями и мышлением. Большое влияние на него оказывают потребности человека, его желания, интересы, воля, отношение к действительности. В свою очередь под влиянием воображения возникают те или иные чувства и желания.

В зависимости от содержания деятельности различают такие виды воображения, как художественное, научное, техническое и др.

Хорошо развитое воображение – одно из условий нова-

торства во всех областях жизни. Оно необходимо не только ученому, художнику, писателю, но и конструктору, инженеру, специалисту в области менеджмента и маркетинга, представителям большого числа других профессий и специальностей.

ВИДЫ ВООБРАЖЕНИЯ

1. Непроизвольное (или пассивное), то есть образы возникают спонтанно, помимо воли и желания человека, без заранее поставленной цели, сами собой (например, сновидения).

Неудовлетворение материальной или духовной потребности может произвольно вызвать в сознании яркое представление той ситуации, в которой эта потребность могла бы быть удовлетворена. Возникающие в той или иной обстановке чувства и эмоциональные состояния также могут быть причиной появления образов произвольного воображения.

2. Произвольное (или активное) – пользуясь им, человек по собственному желанию, усилием воли вызывает у себя соответствующие образы, заставляет работать свое воображение, чтобы решать свои проблемы.

Произвольное воображение связано с активностью второй сигнальной системы, с ее возможностью регулировать функции первой сигнальной системы, которая лежит в основе, прежде всего, образного отражения действительности. Ос-

новными формами произвольного воображения являются:

а) воссоздающее – процесс создания образов на основе личного опыта, восприятия речи, текста, чертежа, карты, схемы и т. д.;

б) творческое – более сложный процесс – это самостоятельное создание образов объектов, которых пока еще нет в действительности. Благодаря творческому воображению рождаются новые, оригинальные образы в различных областях жизни.

3. Мечта – своеобразный вид воображения – это представление желаемого будущего. Она может быть полезной и вредной. Мечта, если она не связана с жизнью, расслабляет волю, снижает активность человека, замедляет его развитие. Она пуста. Такие мечты называются грезами.

Если же мечта реальна и связана с действительностью, она помогает человеку мобилизовать все силы для достижения цели. В этом случае мечта является стимулом к действию и развитию лучших качеств личности.

ФУНКЦИИ ВОООБРАЖЕНИЯ

1. Представлять действительность в образах и иметь возможность пользоваться ими, решая задачи. Эта функция воображения связана с мышлением и органически в него включена.

2. Регулирование эмоциональных состояний. При помо-

щи своего воображения человек способен, хотя бы отчасти, удовлетворять многие потребности, снимать порождаемую ими напряженность. Данная жизненно важная функция особенно подчеркивается и разрабатывается в психоанализе.

3. Произвольная регуляция познавательных процессов и состояний человека, в частности восприятия, внимания, памяти, речи, эмоций. С помощью искусно вызываемых образов человек может обращать внимание на нужные события. Посредством образов он получает возможность управлять восприятием, воспоминаниями, высказываниями.

4. Формирование внутреннего плана действий – способность выполнять их в уме, манипулируя образами.

5. Планирование и программирование деятельности, составление таких программ, оценка их правильности, процесса реализации.

Важное значение воображения состоит в том, что оно позволяет человеку представить результаты труда до его начала. С помощью воображения мы можем управлять многими психофизиологическими состояниями организма, настраивать его на предстоящую деятельность. Известны факты, свидетельствующие о том, что с помощью воображения, чисто волевым путем, человек может влиять на органические процессы: изменять ритмику дыхания, частоту пульса, кровяное давление, температуру тела. Данные факты лежат в основе аутотренинга, широко используемого для саморегуляции.

Лекция 7. Деятельность и сознание личности

Психика человека коренным образом отличается от психики даже наиболее высокоорганизованных животных. Она представляет собой сознание. Что же касается тех моментов отражения, которые свойственны и человеку и животному, то они у человека, составляя единство с сознанием, по существу носят подчиненный характер. Даже рефлекторный акт у человека иногда может выступить в качестве способа и своеобразного механизма осуществления сознательно-го действия. У животных же такой акт может войти в состав только более или менее сложного инстинктивного действия и «обслуживать» его.

Сознание – это единство всех психических процессов, состояний и свойств человека как личности; оно представляет собой чрезвычайно сложный процесс отражения объективной действительности. Другими словами, давая определение сознанию, мы можем подчеркнуть, что это высший уровень психического отражения человеком действительности, ее представленность в виде обобщенных образов и понятий.

Сознание представляет собой единство всех форм познания человека и его отношения к тому, что он отражает. Ощущение, память, мышление, настроение, мечта, склонность,

настойчивость, принципиальность и все другие психические процессы, состояния и свойства человека – это формы проявления его сознания.

Развитие всех психических функций в их взаимодействии обеспечивает формирование у человека внутреннего отражения внешнего мира, в некотором смысле его модели. Направляющее влияние этой модели на поведение человека отражается им как сознание.

Объективный мир, воздействуя на человека, отражается в его сознании – превращается в идеальное, а сознание как идеальное претворяется в действия, в реальное.

Один из основополагающих принципов отечественной психологии, принцип единства сознания и деятельности, заключается в утверждении их взаимосвязи и взаимообусловленности: деятельность человека определяет формирование его сознания, а последнее, осуществляя регуляцию деятельности человека, улучшает его приспособленность к внешнему миру [173]. Сознание формирует внутренний план деятельности, ее программу. Именно в сознании синтезируются динамические модели действительности, при помощи которых человек ориентируется в окружающей физической и социальной среде.

Сознание определяет предварительное, мысленное, построение действий, предвидение их последствий, контроль и управление поведением человека, его способностью отдавать себе отчет в том, что происходит в нем самом и в

окружающем его мире. Использование сознания позволяет человеку в конце процесса труда получить результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, то есть идеальный. В отличие от животных, человек не просто реализует заложенную видовым опытом программу поведения, определяемую чисто биологическими потребностями, а вырабатывает свою программу путем выдвижения новых целей и задач.

Осознанная, целесообразная и произвольная регуляция поведения человека возможна благодаря тому, что у него формируется внутренняя модель внешнего мира. В рамках этой модели осуществляется мысленное манипулирование, она позволяет сопоставлять текущее состояние с прошлым и не только намечать цели будущего поведения, но и отчетливо их представлять. Так реализуется предусмотрительность – представление последствий поступков до их совершения – и осуществляется поэтапный контроль за приближением к цели путем минимизации различия между реальным и желаемым положением вещей [418].

Преимущества внутренней модели перед необходимостью реально опробовать все намеченные действия проявляются и в том, что она допускает перенос обучения, то есть правильное решение новой задачи в неизвестной ранее сфере, где у человека нет опыта, если по некоторым критериям новая задача имеет сходные со старой черты. Такой положительный перенос исключает необходимость накопления соб-

ственного практического опыта в каждой конкретной области и тем улучшает адаптацию человека к среде. Однако обращение к мысленному эксперименту и к предсказаниям на основе учета динамических процессов и модели может давать хорошие результаты только в том случае, если внешняя среда меняется не слишком быстро: ведь любая модель инерционна, и если внешняя среда слишком изменчива, прогноз на модели может приводить к ошибкам.

Очевидно, что без участия памяти не могут формироваться и сохраняться представления, которые являются объектами манипулирования при предвосхищении результата будущего поведения. Сам факт введения в память информации о некотором событии свидетельствует о его определенной значимости (иначе оно не попало бы в долговременную память), а присутствие там этой информации неизбежно приводит к включению ее во всю систему сохранявшихся до нее сходных фактов, то есть к перестройке последней. Таким образом, воздействие памяти на сознание – активно, ибо такая перестройка может порождать новые оценки событий и новые цели действий.

В настоящее время выделяют в качестве основных следующие свойства сознания: построение отношений, познание и переживание [247]. Отсюда непосредственно следует включение мышления и эмоций в процессы осознания. Действительно, основная функция мышления – выявление объективных отношений между предметами и явлениями меж-

ду собой, а основная функция эмоций – формирование субъективного отношения человека к предметам, явлениям и людям. В структурах сознания синтезируются эти формы и виды отношений, и они определяют как организацию поведения, так и глубинные процессы самооценки и самосознания.

Субъективное отношение, данное человеку в эмоциях, неразрывно связано с переживанием. Понятие переживания выражает особый психический аспект сознания: он может быть более или менее выражен, но он всегда наличен в каждом реальном конкретном психическом явлении; он всегда дан во взаимоотношении и единстве с другим моментом – знанием, особенно существенным для сознания [279].

Реально существуя в едином потоке сознания, образ и мысль могут, окрашиваясь эмоциями, становиться чувством и, следовательно, переживаться. С. Л. Рубинштейн особо подчеркивал эту сторону сознания: "Осознание переживания – это всегда установление его объективной отнесенности к причинам, его вызывающим, к объектам, на которые оно направлено, к действиям, которыми оно может быть реализовано" [280, с. 45].

По мнению К. К. Платонова, переживание – генетически более древняя психическая функция; познание, свойственное в зачаточных формах и животным, приобрело у человека в связи с развитием речи словесное выражение и определило социальный аспект его развития; построение отношений присуще только человеку [247]. В этом контексте важно

подчеркнуть, что сознание развивается у человека только в социальных контактах.

Практически все рассмотренные высшие психические процессы вносят свой вклад в специфику организации сознания. Наиболее очевидна роль языка как орудия внутренней деятельности. Большинство исследователей согласны в том, что осознание теснейшим образом связано с оречевлением. С появлением языка у человека создаются доступные для управления субъективные образы объективного мира, представления, которыми он может манипулировать даже в отсутствие наглядных восприятий. Это и есть решающий вклад языка в механизмы сознания. Многие ученые отождествляли бессознательное с невербальным поведением, не закрепленным в словах. Они предполагали, что бессознательны те впечатления, которые накоплены без участия речи. Первый год жизни ребенка, о котором он ничего не помнит, с этой позиции как бы исчезает из его памяти, поскольку он не записан в словах [304].

Некоторые исследователи допускают, что сознание как структура внутренней модели внешнего мира генетически задано и «запускается», начинает функционировать при физических и социальных контактах человека с его окружением. Более убедительной выглядит позиция А. Н. Леонтьева [173], который считает, что развитие сознания идет не по пути перехода внешней деятельности в предсуществующий внутренний план, а по пути формирования самого этого

внутреннего плана. Первоначально действие во внутреннем плане еще опирается на реальное действие в реальной ситуации, и лишь затем становится возможным истинно мысленный эксперимент с образами или представлениями. На ранних этапах формирования сознание существует лишь в форме психического образа, открывающего человеку окружающий его мир, деятельность его при этом остается практической, внешней. На более позднем этапе развития предметом сознания становится также и внутренняя деятельность. Постепенно сознание как образ, картина внешнего мира преобразуется в модель, в которой уже можно мысленно действовать. Теперь сознание во всей полноте начинает управлять внешней практической деятельностью и кажется независимым от чувственно-практической сферы.

Венцом развития высших психических функций является формирование самосознания, которое позволяет человеку не только отражать внешний мир, но, выделив себя в этом мире, познавать свой внутренний мир, переживать его и определенным образом относиться к себе. Как писал И. М. Сеченов, самосознание дает "человеку возможность относиться к актам собственного сознания критически, то есть отделять все свое внутреннее от всего приходящего извне, анализировать его и сопоставлять (сравнивать) с внешним словом, изучать акт собственного сознания" [294, с. 504].

Самосознание по своему существу имеет глубоко общественный характер. Мерилом для человека в его отношении

к себе выступают, прежде всего, другие люди. Каждый новый социальный контакт меняет представление человека о себе, и постепенно у него формируется целая система таких представлений. Эта система взглядов становится все более содержательной по мере того как человек включается во взаимодействие со все более разнообразными группами. Оценки самого себя с точки зрения тех, с кем встречается человек дома, в школе, на работе, постепенно делают его более многогранным. Сознательное поведение является не столько проявлением того, каков человек на самом деле, сколько результатом представлений человека о себе, сложившихся на основе общения с ним окружающих. Именно это породило известную зрительную аналогию: каждый человек находится в пересечении уникальной комбинации социальных сфер, частью каждой из которых он является.

Осознание себя в качестве некоторого устойчивого объекта предполагает внутреннюю целостность, постоянство личности, которая независимо от меняющихся ситуаций способна при этом оставаться сама собой. Единство, целостность и независимость при восприятии своего «Я», то есть узнавание себя при непрерывном изменении внешних условий существования человека, которое приводит к постоянному преобразованию внутреннего мира, является вершиной в борьбе за независимость человека от среды. Мы уже говорили об отдельных этапах этого пути, когда обсуждали границы константности образа, свойства памяти и вни-

мания, которые придают устойчивость нашим реакциям во времени, обеспечивая реализацию избирательности, направляемую внутренними потребностями человека при переменных воздействиях извне. Именно эти качества психических процессов составляют необходимые условия развития самосознания.

Ощущение человеком своей единственности поддерживается непрерывностью его переживаний во времени. Он обладает как воспоминаниями о прошлом, так и надеждами на будущее. Непрерывность таких переживаний и дает человеку возможность интегрировать себя в единое целое. Преемственность сознания, проявляющаяся в форме «Я», определяется долговременной памятью и, в свою очередь, определяет ее роль в структуре сознания. Только долговременная память обеспечивает ощущение непрерывности и преемственности, именно ее участие в процессах сознания и самосознания создает условия для ощущения самотождественности личности, несмотря на изменения и внешних условий и самой личности.

В онтогенезе самосознание развивается по мере усложнения социальных связей ребенка, существенным условием его возникновения является усвоение речи. На значение речи в зарождении самосознания указывал еще И. М. Сеченов. Он отмечал, что восприятие внешнего мира постоянно сопровождается нерасчленимыми «темными» девственными реакциями телесного происхождения. В связи с разви-

тием речи возникает возможность расчленять сигналы, поступающие из внешней и внутренней среды, и присваивать им разные названия. Тогда любое возбуждение может быть «вырвано» из его естественной связи и удержано в памяти отдельно и изолированно от других, тем самым создаются условия для отделения возбуждений, идущих из внешней среды, от возбуждений, идущих со стороны внутренних органов [293]. Таким образом, у человека возникают предпосылки для выделения себя из внешнего мира.

Осознание детьми своего «Я» происходит постепенно. Ребенок вначале существует для себя постольку, поскольку он выступает как объект для других людей.

Вначале ребенок осознает действия других людей, затем через них – и собственные действия; их осознание связано с подражанием, представлениями и звуковой речью.

Первая стадия в развитии самосознания сопоставляется с переходом ребенка от случайных действий к произвольным целенаправленным поступкам. Части собственного тела осознаются ребенком по мере того как он становится способным произвольно ими управлять. Постепенно начинают осознаваться и предметы, на которые ребенок направляет свою активность. Отделение себя от собственных действий закрепляется в усвоении ребенком собственного имени. В два года возникает классическая формула "Я сам". Сначала дети говорят о себе в разных лицах: "Не шуми", "Митя умылся". Только к трем годам ребенок полностью овладевает место-

имением «Я» и начинает активно самовыражаться в речи. Главную роль в процессе формирования его внутреннего мира играют подражание и представление, они разворачиваются в двух различных планах: первое – в двигательном, последнее – в плане образов и символов, но имеют нечто общее, обусловленное сходством их роли. Подражания и представления позволяют осуществить сведение впечатлений в единую вневременную модель, не зависящую от темпа развития событий во внешней среде – модель внешнего мира.

Одним из источников формирования сознания являются детские игры. До 3–4 лет это игры-подражания со стремлением копировать действия взрослого, затем это игры по правилам. Здесь ребенок начинает выполнять определенную, взятую на себя роль; в этих играх осваиваются отношения между людьми. Ребенок играет в «дочки-матери», в «магазин», беря на себя конкретную роль. До возникновения ролевых игр дети играют рядом, но не вместе. Ролевые игры уже представляют собой воспроизведение тех отношений между окружающими, которые известны ребенку и доступны его восприятию. Эти игры можно рассматривать как упрощенную модель разнообразных социальных отношений. Выполняя разные роли, ребенок получает элементарное представление о самом себе и своих возможностях. Ролевые игры подготавливают ребенка к вступлению во взрослый мир с его социальными связями. Овладевая продуктивной деятельностью, человек осваивает реальные

семейные, профессиональные, общественные роли. Именно они определяют дальнейший путь развития его сознания и самосознания. Лишь в подростковом возрасте происходит становление осознающей себя личности.

Самосознание – самый высокоорганизованный психический процесс. Оно формируется при взаимодействии с другими людьми, главным образом с теми, с кем возникают особо значимые контакты. Однако самосознание связано не только с воздействием этих контактов, но и с самооценками, которые зависят от соотношения успехов и притязаний, то есть от успешности деятельности человека.

Главная функция самосознания – сделать доступными для человека мотивы и результаты его поступков и дать возможность понять, каков он есть на самом деле, оценить себя; если оценка окажется неудовлетворительной, то человек может либо заняться самоусовершенствованием, либо, включив защитные механизмы, вытеснить эти неприятные сведения, избегая травмирующего влияния внутреннего конфликта. Только благодаря осознанию своей индивидуальности, возникает особая функция самосознания, защитная, стремление защитить свою индивидуальность от угрозы ее нивелирования. На этой основе и развивается ряд защитных механизмов.

В самосознании соотносятся мотивы и действия, одни мотивы с другими, и тем самым выстраивается иерархия мотивов. Уяснение для себя наиболее значимых мотивов знаме-

нует развитие личности. Такое осознание приводит к перестройке всех систем установок и формирует идеальное «Я». В свою очередь, идеальное «Я» влияет и на социальное приспособление, и на уровень тревожности, и на особенности мотивации, оно же накладывает запреты и моральные ограничения на все поведение человека. Собственные качества, к которым он стремится, определяют для него и ближние и дальние цели, а различие между идеальным и реальным «Я» служит источником мотивации. По Фрейду [339], «Я» – это центр сознательной адаптации к среде, включающий восприятие, интеллект и моторику. К системе «Я» Джеймс [84] отнес собственное тело, некоторые объекты, близких людей, воспоминания и отдельные длительно выношенные и особо значимые мысли. В собственное «Я» человека теперь включают также его характер, темперамент и способности.

Для самосознания наиболее значимо стать самим собой (сформировать себя как личность), остаться самим собой (невзирая на мешающие воздействия) и уметь поддерживать себя в трудных состояниях. Для того чтобы самоактуализироваться, стать самим собой, лучшим из того, чем ты способен стать, надо осмелиться полностью отдаться чему-либо, погрузиться во что-либо без остатка, забыв свои позы, преодолев желание защиты и свою застенчивость, и переживать это нечто без самокритики; решаться делать выбор, принимать решения и брать на себя ответственность; прислушиваться к себе самому (а не только к папе, маме, учителю и

авторитету), дать возможность проявляться своей индивидуальности; непрерывно развивать свои умственные способности, то есть реализовать и в этом свои возможности полностью в каждый данный момент [411].

Одним из характерных проявлений самосознания является рефлексия. Рефлекторные рассуждения сопровождаются имитацией мыслей другого человека по такой схеме: "я думаю, что он думает, будто я думаю, что...". Рефлексия позволяет, не только предвидеть поведение другого человека и соответственно подстраивать собственное, но и влиять на ход его рассуждений, направляя репликами течение беседы в желательном направлении.

Все представления относительно самого себя, которые взрослый человек принимает как нечто само собой разумеющееся, организуются в систему, которая делает его поведение последовательным. Взаимодействие сознания и самосознания образует фундамент произвольного управления целесообразным поведением.

Деятельность – можно определить как специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя и условия своего существования.

В общеисторическом плане основным видом деятельности, определяющим развитие сознания человечества, является труд. Поэтому при изучении сознания отдельной личности необходимо учитывать особенности ее трудовой дея-

тельности.

Животные только потребляют то, что им дано природой. Человек, напротив, больше создает, чем потребляет.

При изучении деятельности и сознания личности необходимо учитывать, что человек, в силу своей социальной сущности, неуклонно идет вперед по пути развития, а не повторяет циклы жизни, как это происходит в животном мире. В психологическом отношении жизненный путь конкретного человека не повторяет жизненного пути всех предыдущих поколений людей. В соответствии с этим, психология изучает основные виды человеческой деятельности в плане их развития в течение жизни конкретного человека. Такой подход дает возможность раскрыть психологические закономерности формирования сознания не вообще, а именно личности.

К основным видам деятельности человека относятся труд, учение, игра.

В процессе игры, которая начинается у детей с повышения внимания к отдельным предметам и в дальнейшем становится игрой сюжетной и по правилам, человек, начинающий сознательно действовать, познает окружающий мир. На этой основе у него создаются определенные представления, различные оттенки чувств, волевые качества и знания о свойствах предметов и их назначении, о взрослых людях, их взаимоотношениях, о самом себе, о своих возможностях, достоинствах и недостатках.

Таким образом, в играх, которые в конечном счете отра-

жают общественные отношения, каждый участник психологически формируется как личность. Это наиболее характерно для детского возраста.

Учение – исторически обусловленный процесс, отвечающий потребностям общества в формировании сознания личности своей эпохи. Учение представляет собой прогрессивное воспроизводство человека как сознательной личности на основе усвоения им практического и теоретического опыта человечества. При этом люди сознают процесс учения как особый вид деятельности и намеренно устанавливают цели, содержание, принципы, методы и создают организационные основы этого процесса.

В процессе учения независимо от возраста каждый человек приобретает необходимые знания, навыки, умения, которые систематически обогащаются и совершенствуются. При этом у него развиваются умственные качества, чувства, воля, мировоззрение, моральные устои, характеризующие его как сознательную личность.

Особое место в жизни человека занимает труд. В процессе физического и умственного труда люди воздействуют на природу и создают все, что необходимо для удовлетворения их материальных и духовных потребностей. В этом сущность трудовой деятельности. Поэтому труд является решающим условием формирования личности и ее сознания.

Однако это вовсе не значит, что труд автоматически, сам по себе, формирует личность с передовым сознанием. Более

того, непосильный, изнурительный труд, как известно, вызывает у человека отрицательное к нему отношение, порождает тенденцию уклониться от него. Например, рабский труд в эпоху рабовладельчества не мог воспитывать человека и формировать у него осознанно положительное отношение к труду и к орудиям труда.

В деятельности человек не только создает предметы материальной и духовной культуры, но и преобразует свои способности, сохраняет и совершенствует природу, строит общество, создает то, чего без его активности не существовало бы в природе.

Творческий характер человеческой деятельности проявляется в том, что благодаря ей он выходит за пределы своей природной ограниченности, то есть превосходит свои же генотипически обусловленные возможности. Вследствие продуктивного, творческого характера своей деятельности, человек создал знаковые системы, орудия воздействия на себя и природу.

Рассматривая основные виды деятельности как условия формирования сознания личности, необходимо учитывать, что в жизни труд, учение и игра часто взаимно переплетаются. Так, в игре немало элементов учения, а в учении – труда. В свою очередь и в труде, как правило, содержатся элементы учения. Но как бы тесно ни переплетались игра, учение и труд, они все-таки имеют свои существенные различия, которые определяются целями каждого вида деятельности и

способами их достижения.

Общим же для игры, учения и труда является то, что для удовлетворения своих потребностей человек должен овладеть отношениями между людьми, вещами и явлениями окружающего мира, спецификой своей деятельности.

Мотивы, человеческой деятельности могут быть различными:

- органическими (удовлетворение естественных потребностей организма);
- функциональными (удовлетворяются с помощью разного рода культурных форм активности, например игр и занятий спортом);
- социальными (порождают различные виды деятельности, направленные на то, чтобы занять определенное место в обществе, получить признание и уважение со стороны окружающих людей);
- духовными (лежат в основе тех видов деятельности, которые связаны с самосовершенствованием человека).

В качестве цели деятельности выступает ее продукт. Предметом деятельности называется то, на что она непосредственно направлена.

Всякая деятельность имеет определенную структуру. Человеческая деятельность состоит из действий и поступков.

Действия – это элементарная часть деятельности, в которой достигается простейшая цель, не разлагаемая на более простые. Каждое действие имеет начало и конец, смысловое

завершение и направлено на достижение относительно близких целей. Действие всегда в той или иной степени осознано.

Поступками называются действия, которые подчинены нравственным принципам, морали. Социальное значение их осознается человеком. Поэтому поступки людей по своему содержанию бывают благородными и недостойными, положительными и отрицательными. Вместе с тем поступок – это еще и способ осуществления какого-либо конкретного действия. Сколько есть различных способов выполнения действия, столько можно выделить различных поступков.

Единство действий и поступков, совершающихся в игре, учении и труде, представляет собой деятельность человека. В ней человек формируется и проявляет себя как личность, обладающая сознанием. К этому следует добавить, что влияние деятельности на формирование сознания конкретного человека во многом зависит от его профессиональной направленности.

Психические процессы являются важнейшими компонентами любой человеческой деятельности. Но при этом они не просто участвуют в деятельности, они в ней развиваются и сами представляют собой особые виды деятельности. Таким образом, всякая деятельность – это соединение внутренних и внешних, психических и поведенческих действий и поступков.

Автоматизированные, сознательно, полусознательно и бессознательно контролируемые компоненты деятельности

называются соответственно умениями, навыками и привычками.

Умения – это элементы деятельности, позволяющие что-либо делать с высоким качеством, например точно и правильно выполнять какое-либо действие, операцию, серию действий или операций. Умения обычно включают в себя автоматически выполняемые части, называемые навыками, но в целом представляют собой сознательно контролируемые части деятельности, по крайней мере в основных промежуточных пунктах и конечной цели.

Навыки – это полностью автоматизированные, инстинктоподобные компоненты умений, реализуемые на уровне бессознательного контроля. Если под действием понимать часть деятельности, имеющую четко поставленную сознательную цель, то навыком также можно назвать автоматизированный компонент действия.

Большое значение в формировании всех типов умений и навыков имеют упражнения. Благодаря им происходит автоматизация навыков, совершенствование умений, деятельности в целом. Упражнения необходимы как на этапе выработки умений и навыков, так и в процессе их сохранения. Без постоянных, систематических упражнений умения и навыки обычно утрачиваются, теряют свои качества.

Еще один элемент деятельности – это привычка. От умений и навыков она отличается тем, что представляет собой, так называемый, непродуктивный элемент деятельности. Ес-

ли умения и навыки связаны с решением какой-либо задачи, предполагают получение какого-либо продукта и достаточно гибки (в структуре сложных умений), то привычки являются негибкой (часто и неразумной) частью деятельности, которая выполняется человеком механически и не имеет сознательной цели или явно выраженного продуктивного завершения. В отличие от простого навыка, привычка может в определенной степени сознательно контролироваться. Но от умения она отличается тем, что не всегда является разумной и полезной (дурные привычки). Привычки, как элементы деятельности, представляют собой наименее гибкие ее части.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Истоки психики.
2. Формы психических явлений.
3. Материалистическое и идеалистическое понимание сущности и происхождения психики.
4. Физиологические основы психики.
5. Нервная система, ее возникновение, совершенствование и роль в развитии психики.
6. Связь психических процессов с работой человеческого мозга.
7. Рефлекторная теория психики.
8. Учение И. П. Павлова о типах высшей нервной деятельности.
9. Модель концептуальной рефлекторной дуги по Е. Н. Соколову.
10. Учение Н. А. Бернштейна об участии психики в управлении движениями.
11. Психофизиологическая поведенческая теория К. Халла.
12. Модель функциональной системы по П. К. Анохину.
13. Функциональные блоки мозга по А. Р. Лурия.
14. Значение ощущений в жизни человека.
15. Виды ощущений.
16. Восприятие и его виды.

17. Свойства восприятия.
18. Внимание и его свойства.
19. Функции и виды внимания.
20. Значение памяти в жизни человека
21. Виды памяти и их особенности.
22. Понятие о мышлении, его отличие от других познавательных процессов.
23. Виды мышления, их особенности.
24. Операции и процессы мышления.
25. Речь и ее функции.
26. Требования к речи.
27. Понятие о воображении.
28. Виды воображения и его функции.
29. Природа человеческого сознания.
30. Понятие и структура человеческой деятельности.
31. Виды человеческой деятельности.
- 3 2. Мотивация деятельности.
33. Место умений и навыков в структуре деятельности.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Теория ощущений. Л., 1961.
2. Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения. М., 1980.
3. Брушлинский А. В. Воображение и творчество//Научное творчество. М.,1969.
4. Вейн А. М., Каменецкая Б. И. Память человека. М., 1973.
5. Выготский Л. С, Собр. соч.: В 6 т. М., 1983.
6. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: Курс лекций. М.,1988.
7. Гонаболин Ф. Н. Внимание и его воспитание. М., 1972.
8. Гримак Л. П. Резервы человеческой психики. М., 1989.
9. Данилова Н. Н., Крылова А. Л. Физиология высшей нервной деятельности. М., 1989.
10. Запорожец А. В. и др. Восприятие и действие. М., 1967.
11. Зинц Р. Обучение и память. Минск, 1984.
12. Клячки Р. Память человека. Структура и процессы. М., 1978.
13. Коршунова Л. С. Воображение и его роль в познании. М., 1979.
14. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982.

15. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения М., 1983.
16. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
17. Лурия А. Р. Внимание и память. М., 1975.
18. Лурия А. Р. Мозг человека и психические процессы. М., 1963. Т. 1.
19. Лурия А. Р. Ощущение и восприятие. М., 1975.
20. Лурия А. Р. Эволюционное введение в психологию. М., 1975.
21. Лурия А. Р. Язык и сознание. М., 1979.
22. Найссер У. Познание и реальность. М., 1981.
23. Немов Р. С. Психология. М., 1995.
24. Общая психология: Курс лекций. М., 1995.
25. Петухов В. В. Психология мышления. М., 1987.
26. Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. М., 1977.
27. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
28. Страхов В. И. Психология внимания. Саратов, 1992.
29. Теплов Б. М. Избр. тр.: В 2 т. М., 1985.
30. Тихомиров О. К. Психология мышления. М., 1984.
31. Ушакова Т. Н. и др. Речь человека в общении. М., 1989.
32. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.
33. Хрестоматия по ощущению и восприятию. М., 1975.
34. Хрестоматия по вниманию. М., 1976.

35. Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. М., 1979.

36. Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981.

37. Чуприкова Н.И. Психика и сознание как функции мозга. М., 1985.

Раздел III. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Лекция 8. Личность и ее понимание

На вопрос, что такое личность, психологи отвечают по-разному, и в разнообразии их ответов, а отчасти и в расхождении мнений на этот счет проявляется сложность самого феномена личности.

Проблема личности в психологии – проблема необъятная, охватывающая огромное поле исследований. Отчасти в силу растяжимости понятия «личность», отчасти из-за того, что такие слова как «личность», «характер», «темперамент», «способности», «потребности», «смысл» и многие другие входят не только в систему научных понятий психологии личности, но и в наш повседневный язык, вокруг проблемы личности ведется очень много споров и дискуссий: ведь почти каждый в какой-то степени считает себя специалистом по проблеме личности! При этом существует слишком мало достоверных, экспериментально подтвержденных данных, чтобы на их основе можно было уверенно признать одну теорию правильной, а другую – нет, оценить истинность каждой из сталкивающихся точек зрения. Да и что такое ис-

тина?

Традиционно выявление истины считалось основной задачей любой науки. Считалось, что чем дальше идет развитие какой-либо науки, тем ближе она в тех или других областях к познанию того, что есть "на самом деле", в действительности. Эта точка зрения подвергалась аргументированной критике с давних пор, однако именно в нашем столетии бурное развитие философии и методологии науки привело к окончательному разрушению этих традиционных воззрений. Стало ясно, что объективная истина в принципе недостижима, потому что между познающим человеком и объективной реальностью стоит множество барьеров в виде орудий познания, которыми человек пользуется, в виде языка, на котором он описывает наблюдаемые явления, в виде теоретических схем, с помощью которых он структурирует и объясняет наблюдаемое, и многого другого. Все эти промежуточные звенья между действительностью и познающим субъектом настолько сильно влияют на то, что мы получаем в процессе познания, что говорить о постижении истины в этом процессе оказывается явно неправомерным. Наиболее точное, на наш взгляд, определение сущности науки, причем любой науки, заключается в том, что развитие науки связано с развитием и усложнением различных образов реальности. Научный прогресс состоит в том, что мы приобретаем более точные и более полные образы реальности (критерием в данном случае является практика). Мы строим такие картины ми-

ра, которые позволяют объяснить все то, что было объяснено раньше, плюс еще что-то. То есть появляется возможность или более дифференцированно, детально, тонко описывать и объяснять реальность (и на этой основе строить свои действия), или охватывать объяснением также такие фрагменты действительности, которые раньше объяснить не удавалось.

Исходя из этого, давайте попытаемся построить такое представление, такой образ личности под психологическим углом ее рассмотрения, который бы в наибольшей степени мог помочь нам в повседневном столкновении с такой реальностью, как личность – в лице как самих себя, так и других людей. При этом особое внимание, со всей очевидностью, необходимо уделить некоторым мифам или предрассудкам по отношению к личности, которые бытуют в обыденном, точнее, в обывательском сознании, и которые порой пропагандируются в научно-популярной литературе. Эти мифы опираются на свойственную почти каждому человеку потребность в простоте. Они дают простые объяснения сложных явлений и не требуют от человека размышлений, поэтому они так привлекательны. Единственный их недостаток – они имеют мало общего с действительностью. Подобно пародиям и шаржам, они выхватывают одну черту из картины реальности и раздувают ее до максимальных размеров, а остальное игнорируют. Эти мифы подобны наркотикам для сознания, поэтому их развенчанию в дальнейшем будет уделяться довольно большое место.

Очень важно, на наш взгляд, суметь выйти за рамки расхожих, очень удобных, однако слишком упрощенных схем и попытаться увидеть несколько больше граней в том, в чем мы привыкли видеть, может быть, несколько более простые вещи. Оговорка насчет обыденного и обывательского мышления отнюдь не случайна: противопоставление обыденного и научного познания в процессе изучения психологии в корне недопустимо. Ведь эпитет «научный» очень неоднозначен, в нем содержится некоторая замкнутость, отрыв от практики, от жизни. Можно точнее охарактеризовать то движение, которое мы постараемся проделать, как движение от обывательского мышления, которое отягощено мифами и предрассудками, к познанию личности, которое с уверенностью можно назвать серьезным, то есть по возможности свободным от предрассудков и пристрастий, искажающих картину мира.

Итак, приступим непосредственно к разговору о том, что мы видим в личности и что мы в ней можем увидеть.

Слово «личность» часто употребляется в обыденной речи и даже иногда в научной литературе применительно не к каждому человеку, а лишь к некоторым, заслуживающим особого уважения: "Вот это личность! А тот – разве это личность?" Можно только порадоваться за наше общественное сознание, которое медленно, с трудом, но наконец дошло до понимания ценности личности, и на смену образам человека-винтика и человека-фактора пришел образ человека-лич-

ности. И хотя нельзя не согласиться с тем, что личность – это хорошо, следует с самого начала поставить все на свои места: личность – не оценочная категория, личность присуща каждому человеку, по крайней мере начиная с определенного возраста. Только так можно всерьез говорить о личности как о предмете научного познания.

Если же пойти другим путем и только избранным присваивать почетное звание личности, то вопрос "что есть личность?" теряет свой смысл. Он подменяется другим вопросом – вопросом "кто есть личность?", ответ на который всегда зависит от того, кому мы его задаем: у каждого времени и у каждой даже не страны, а компании – свой "герой".

Если же мы признаем, что личность есть достояние каждого человека, то, что, собственно, и делает его человеком, перед нами открывается возможность объективного научного анализа того, в чем состоит сущность личности. Хотя эта проблема еще отнюдь не решена, на сегодняшний день в психологии накопилось уже немало того, что можно сказать о личности.

Будем отталкиваться от четырех простых аксиом:

1. Личность присуща каждому человеку.
2. Личность есть то, что отличает человека от животных, у которых личности нет.
3. Личность есть продукт исторического развития, то есть возникает на определенной ступени эволюции человеческого общества.

4. Личность есть индивидуальная отличительная характеристика человека, то есть то, что отличает одного человека от другого.

Общаясь с людьми, мы прежде всего ориентируемся на особенности их личностного склада.

На философском уровне основное отличие человека от животных определяется тем, что человек – существо общественное, то есть взаимодействует с миром не один на один, вооруженный лишь своим индивидуальным опытом, а использует опыт, накопленный человечеством и присвоенный им через социальные механизмы передачи этого опыта (общение, речь, знаковые механизмы культуры). Вместе с тем на ранних этапах становления человеческого общества социальные узы были столь прочны, что человек не обладал отдельным существованием в отрыве от социальной группы. У него не было еще ни осознания себя как отдельного человека, ни механизмов регуляции его индивидуального поведения, отличных от групповых механизмов социальной регуляции.

Лишь постепенно общественный человек начинает заново обретать автономное существование – но уже на новом, высшем уровне, не имеющем ничего общего с автономным существованием животных. Человек не отрывается от социального опыта и социальных механизмов регуляции поведения, а вбирает их в себя (интериоризирует), строя на этой основе свой внутренний мир. Обладая внутренним миром, че-

ловек становится носителем социально выработанных форм поведения и накопленного опыта. Ему уже не обязательно жить постоянно в социальном окружении; он носит свою социальность в себе. Это значит, что он обрел личность или стал личностью, что в данном случае одно и то же.

Таким образом, под философским углом зрения личность – это способность человека (или человек, способный) выступать автономным носителем общечеловеческого опыта и исторически выработанных человечеством форм поведения и деятельности. Разумеется, здесь не может идти речь обо всем опыте человечества – каждый отдельный человек осваивает лишь небольшую часть его, с которой он соприкасается в процессе своего развития и которую он в состоянии освоить. При этом, во-первых, каждое новое усваиваемое извне содержание преломляется через уже сформировавшиеся к данному моменту структуры внутреннего мира, и, во-вторых, будучи усвоено, оно не сохраняется неизменным на протяжении жизни человека, а изменяется по специфическим законам динамики внутреннего мира, которые еще очень мало изучены.

В своем индивидуальном развитии от момента рождения до зрелости каждый человек проходит тот же путь – от слияния с целым и зависимости от него к обретению независимости. Здесь, однако, в качестве первичной социальной ячейки выступает диада «ребенок-мать», отношения в которой характеризуются некоторыми авторами как психологи-

ческий симбиоз. Понятие симбиоза пришло из биологии, где оно обозначает форму совместной жизни двух видов животных или растений, при которой они удовлетворяют определенные потребности друг друга и тем самым друг от друга зависят; по отдельности они либо вообще не могли бы существовать, либо испытывали бы большие трудности. Этим же понятием психологи описывают отношения младенца с матерью: без нее он не в состоянии осуществлять свою жизнедеятельность, взаимодействовать с миром один на один. Она является для него одновременно частью его мира и посредником в его взаимодействии с ним.

Развитие ребенка приводит к постепенному освобождению от этой зависимости, которое проходит ряд этапов и критических точек. Некоторые из них хорошо известны. Это так называемый "кризис трех лет", когда ребенок пытается утверждать свое «Я» настойчивым "Я сам!" и демонстративным неподчинением любым указаниям родителей. Это и пресловутый подростковый кризис, когда потребность в самостоятельности достигает своего высшего накала, и игнорирование родителями этой потребности может привести к тяжелым семейным конфликтам. Официальная граница совершеннолетия – 16–18 лет – в среднем примерно соответствует периоду завершения созревания тех личностных механизмов, которые позволяют человеку взаимодействовать с миром один на один, самостоятельно. Конечно, так бывает не всегда. Во-первых, в случаях выраженного невротиче-

ского развития симбиотическая зависимость от матери может сохраняться многие годы после наступления совершеннолетия, иногда до самой смерти одного из участников этой нездоровой связи. Во-вторых, иногда симбиотическая зависимость от матери может сменяться другой зависимостью, например конформистской зависимостью от мнения окружающих, которая также лишает личность свободы самовыражения, самостоятельности в отношениях с миром.

При этом важно учитывать два обстоятельства. Во-первых, сказанное не означает, что до достижения рубежа автономии личности еще нет. Начало личности нельзя обозначить четким рубежом, даже таким, как 3—4 года, на который указывают некоторые авторы. Отдельные проявления личности можно наблюдать и в возрасте одного года, и даже раньше. Дело в том, что личность — это не однозначно описываемая структура, про которую можно в каждом конкретном случае точно сказать: она есть или ее нет. Скорее, личность — это форма существования человека, которая поначалу занимает едва заметное место среди других, более примитивных форм его существования, затем все большее и большее и, наконец, становится абсолютно преобладающей. Существуют, конечно, ситуации, в которых даже взрослые зрелые люди как бы отказываются от того, чтобы быть личностью, действовать как личность. Это хорошо изученные психологами феномены толпы и паники, когда индивидуальное «Я» растворяется в едином массовом порыве.

Во-вторых, развитие личности не завершается с обретением автономности и самостоятельности. Оно проходит еще длинный путь, одним из этапов которого является достижение самодетерминации, самоуправления, независимости от внешних побуждений, другим – реализация личностью заложенных в ней сил и способностей, третьим – преодоление своего ограниченного «Я» и отождествление с более общими глобальными ценностями.

Механизмы развития зрелой личности изучены в психологии пока еще очень слабо, намного хуже, чем механизмы развития личности в детстве и при психических отклонениях. Некоторых аспектов этой проблемы мы коснемся в наших лекциях, однако, в целом – это область для будущих исследований.

Наряду с понятиями «человек», «личность», в науке нередко употребляются термины «индивид», «индивидуальность». Их отличие от понятия «личность» состоит в следующем. Если понятие «человек» включает в себя совокупность всех человеческих качеств, свойственных людям, независимо от того, присутствуют или отсутствуют они у данного конкретного человека, то понятие «индивид» характеризует именно его и дополнительно включает такие психологические и биологические свойства, которые наряду с личностными также ему присущи. Кроме того, в понятие «индивид» входят как качества, отличающие данного человека от других людей, так и общие для него и многих других свойства.

Итак, личность – это понятие, обозначающее совокупность устойчивых психологических качеств человека, составляющих его индивидуальность. В свою очередь индивидуальность есть своеобразное сочетание индивидуальных свойств человека, отличающее его от других людей. А индивид – отдельно взятый человек в совокупности всех присущих ему качеств: биологических, физических, социальных, психологических и др.

Рассмотрим структуру личности. В нее обычно включаются способности, темперамент, характер, волевые качества, эмоции, мотивация, социальные установки. Обо всех этих структурных составляющих личности будет идти подробный разговор в следующих лекциях, а здесь мы ограничимся только общими их определениями.

Способности понимаются как индивидуально устойчивые свойства человека, определяющие его успехи в различных видах деятельности. Темперамент включает качества, от которых зависят реакции человека на других людей и социальные обстоятельства. Характер содержит качества, определяющие поступки человека в отношении других людей. Волевые качества охватывают несколько специальных личностных свойств, влияющих на стремление человека к достижению поставленных целей. Эмоции и мотивация – это соответственно переживания и побуждения к деятельности, а социальные установки – убеждения и отношения людей.

Обрисовав в общих чертах сущность личности, мы можем

перейти к рассмотрению некоторых мифов о ней.

Существует известный психологический тест под названием "Кто я?" [175]. От человека требуется за пять минут написать на листочке бумаги как можно больше характеристик, дающих ответ на вопрос "кто я?". Эти характеристики представляют собой интереснейший материал для анализа того, что видит человек в самом себе (изнутри) и каким он видит себя (извне). Отталкиваясь от этих самоописаний, чрезвычайно удобно будет рассмотреть "из чего состоит" личность.

Довольно часто встречаются предельно общие характеристики: кто я? – «человек», «личность». Нет сомнения в том, что человечество принципиально едино и люди едины, то есть всех их связывает между собой общая человеческая сущность, человеческая природа, принадлежность человечеству, и это более существенно, чем то, что их различает, разъединяет. Любой человек может сказать другому человеку знаменитую кипплинговскую фразу: "Мы с тобой одной крови – ты и я".

Встречаются и, наоборот, характеристики сугубо индивидуальные. В анализ такого рода характеристик мы не будем вдаваться: написать на любого человека подробную характеристику, включающую множество его индивидуальных черточек очень легко, а систематизировать эти черточки гораздо труднее.

Исходя из целей, которые были сформулированы в самом начале данного раздела, прежде всего следует сосредото-

точиться на том, что объединяет людей между собой и что их одновременно различает, то есть на каких-то общих характеристиках, которые присущи не всем, но более чем одному человеку.

Из такого рода характеристик прежде всего следует называть типологические «ярлыки». Клеить на себя и на других ярлыки – это один из наших самых любимых способов познания личности. В самоописаниях это один из любимых способов ответа на вопрос "кто я?", а в обыденной жизни – на вопрос "кто ты такой?". Когда мы описываем себя и других с помощью таких ярлыков, мы относим себя и других к каким-то типам.

С типологиями мы сталкиваемся на каждом шагу. Приведем несколько примеров. Скажем, нозологический подход в психиатрии относит людей с теми или иными признаками психических аномалий к типам невротиков, психопатов, шизофреников и т. д. Астрология описывает «львов» и «близнецов», «стрельцов» и «водолеев», а также «крыс», «петухов», «собак», "драконов"...

Еще один вариант типологий характерен сейчас для нашей общественной и политической жизни: «левые» и «правые», «радикалы» и «консерваторы», «экстремисты» и «прагматики» и т. д. Наконец, надо вспомнить господствовавшую в педагогической и психолого-педагогической литературе, особенно в 60-70-х гг., но бытующую кое-где и по сей день типологию школьников, студентов по «направ-

ленности» их личности. Она различает «индивидуалистов» и «коллективистов»; иногда еще выделяется дополнительно «деловой» тип направленности.

Вообще типологий может быть сколько угодно, их очень легко изобретать. Так, герой философско-юмористического романа В. Пьецуха [268, с. 278] делит всех людей на восемь «наций»: крохоборы, бессребреники, простофили, бандиты, работники, святые, мыслители, идиоты.

Чем же так привлекательно типологическое мышление?

1. Универсальностью. Наклеивание «ярлыков» срabатывает всегда. Нет человека, которого с первого взгляда нельзя было бы подвести под какой-то тип. Более того, одного человека можно подвести под неограниченное количество типов.

2. Это путь наименьшего сопротивления при познании личности, так как, по сути, отнесение человека к какому-то определенному типу избавляет нас от необходимости познавать его дальше. Если мы, допустим, определяем человека как хулигана или вундеркинда, уже нет необходимости проникать в него глубже и познавать, чем один хулиган отличается от другого. Если мы двух людей называли хулиганами, то различия между ними нас уже мало интересуют. И дальше, действуя как-то по отношению к этим людям, мы уже ориентируемся не на самого человека, а на тот типологический ярлык, который мы ему дали.

Облегчая нам жизнь, типологическое мышление оказывает одновременно медвежью услугу. В чем она выражается?

1. Как уже было сказано, типологизация останавливает дальнейшее познание. Подведение под тип дает нам знание не о самой личности, а о соответствии ее нашей типологии. Мы не можем узнать о человеке ничего сверх того, что заложено в саму типологию.

2. Подводя человека под определенный тип, мы делаем его равным самому себе. Изменение невозможно. Непонятно, как хулиган может стать не хулиганом, экстремист – не экстремистом, а невротик – здоровым. Тем самым мы консервируем человека, помещаем его в заранее определенную ячейку. Замечательно выразился по этому поводу Борис Пастернак: "Принадлежность к типу есть конец человека, его осуждение. Если его не подо что подвести, если он не показателен, половина требующегося от него налицо. Он свободен от себя, крупица бессмертия достигнута им" [175, с. II].

3. Типологические обозначения почти всегда категоричны. Человек оказывается либо хулиганом, либо не хулиганом, либо левым, либо правым, либо коллективистом, либо индивидуалистом. В рамках типологического подхода промежуточные стадии и градации невозможны – нельзя быть немножко хулиганом или слегка правым. Или все или ничего.

4. Оценочность. Не всем, но большинству типологических характеристик присуща или положительная или отрицательная оценка.

Здесь хотелось бы сделать небольшое отступление. Отли-

чительная особенность психологического подхода к личности, в отличие, например, от традиционного педагогического, заключается в его безоценочности. Это не значит, что оценка отсутствует вообще, или разные формы поведения оцениваются одинаково. Речь идет о том, что оценка формируется уже после восприятия человека, сначала воспринимается объективно человек и то, что он делает, и уже после этого, отдельно, в случае необходимости дается оценка. Традиционная же педагогика по своему замыслу, по определению исходит из необходимости сформировать некоторые идеальные типы, качества, и всегда смотрит на конкретного человека уже через призму этого идеала, что мешает видеть человека самого по себе. Типологический подход к личности по нагруженности оценочными характеристиками близок традиционному педагогическому подходу. Нет нужды добавлять, что сегодня немалую силу приобрела творческая струя в педагогике, смыкающаяся с психологическим подходом, однако традиционная педагогика еще отнюдь не в прошлом.

5. Некоторая искусственность. Это связано с тем, что каждый тип основывается на каком-то одном качестве личности, которое абстрагируется и раздувается до таких размеров, чтобы охарактеризовать человека в целом. По сути, тип всегда на этом строится, то есть одно качество выделяется как определяющее и становится обозначением этого типа. Все типологии, по словам одного из основоположников пси-

хологии личности Г. Олпорта, устанавливают границы там, где границ нет [385]. И любая типология определяется задачами, которые мы ставим. Отнесение человека к определенному типу является не познанием человека как такового, а познанием того, как он соотносится с какими-то нашими задачами.

Итак, отнесение человека к определенному типу не является познанием человека. Но было бы неверным сказать, что это вредно, не нужно и т. д. Оно может дать ответы на какие-то конкретные практические вопросы. Например, в ситуации профориентации, где стоит совершенно конкретная проблема сопоставления склонностей конкретных людей и различных типов профессий, типология играет конкретную практическую роль. В другой ситуации – возьмем ту же нозологию в психиатрии – тоже стоит практическая задача найти формы лечения, определить режим и т. д. Здесь тоже в соответствии с определенной практической целью типология работает. И те политические ярлыки, которые я называл, тоже работают в конкретной практической ситуации. То есть все типологии работают в рамках решения конкретных практических задач, но вне этих задач, сами по себе какой-то самостоятельной познавательной ценности не несут.

И второй вывод, который можно сделать из сказанного: если типологии и ярлыки абстрагируют какой-то отдельный сегмент личности, то противоположный путь, ведущий ближе к истинному познанию, – это путь познания личности в

разных аспектах и проявлениях, не сводя ее к какому-то одному общему обозначению.

Следующий вид характеристик, встречающихся в само-описаниях чаще всего, – это констатация тех или иных черт личности: «ворчливый», «добрый», «честный», «рассудительная», «целеустремленная», «злопамятная» и т. д. Описание личности на языке черт является самым распространенным в повседневной жизни. Это, пожалуй, наиболее привычный язык, который позволяет описывать себя и других выпукло и дифференцирование, который лишен категоричности и искусственности типологических ярлыков. Что такое черта? Мы говорим, что человек такой-то, если он проявляет определенную склонность устойчиво воспроизводить одни и те же особенности поведения. Если я себя (или другого) раз поймал на злопамятности, два поймал на злопамятности, три, я делаю вывод, что я (или соответственно он) злопамятный. Две основные характеристики черт – это их устойчивость (под чертами понимаются некоторые устойчивые личностные характеристики, которые во времени склонны относительно мало меняться) и обобщенность (то есть то, что проявляется не в одной какой-то ситуации, а в разных). При этом есть черты сугубо индивидуальные, которые мало у кого повторяются, а есть и такие, по которым можно сравнить большое количество людей.

Но если говорить о таких чертах личности, как обобщенность и устойчивость, встает вопрос: в каких пределах со-

храняется это постоянство? Одна и та же черта проявляется в схожих ситуациях. Ситуация меняется; черта опять проявляется. Ситуация меняется сильнее, ситуация меняется еще сильнее... Вот пример, который приводит Г. Олпорт: "Исключительно методичный человек может стать неаккуратным и деморализованным, опаздывая на поезд, человек, правдивый до щепетильности, может солгать, если на карту поставлена его жизнь, более того, человек, обычно вежливый и рассудительный, может в силу специфических имеющихся у него предрассудков грубить евреям, рыжим или таксистам" [385, р. 330–331].

Возьмем еще один пример из нашей жизни: классический образ подхалима, человека, идеально приспособившегося к существованию в административном аппарате, в его несколько уже устаревшем варианте. Каковы его характерные черты? Грубость – однако лишь по отношению к подчиненным. Вежливость и предупредительность – но только с начальством. Преданность – вышестоящим, коварство – с сослуживцами. Что это – грубость или вежливость, коварство или преданность? С точки зрения здравого смысла очевидно, что все эти проявления ничуть не противоречат друг другу. Тем самым оказывается, что или нам придется описывать каждую ситуацию и характерные для нее черты по отдельности (если он общается с начальством, то ему присуща черта вежливости, если общается не с начальством, то ему присуща черта грубости, если он опаздывает на поезд, ему

присуща черта неаккуратности, а если нет, то наоборот) или придется двигаться от поверхности наблюдаемых черт к каким-то более глубинным структурам, которые могли бы объяснить разные внешние проявления в разных ситуациях.

Вторая сложность, которая возникает при описании личности на языке черт, – это субъективность такого описания, его зависимость от критериев оценки. Если мы называем кого-то «добродетельным», подразумевается наличие какого-то определенного критерия, критерия добродетели, которым мы пользуемся, который мы прикладываем к этому человеку и оцениваем его по соответствию или несоответствию этому критерию. Однако универсальных критериев добродетели не существует, они у всех различны, как различно и то, какими причинами мы объясняем те или иные особенности своего или чужого поведения. Поэтому то, что один оценит как упрямство, другой назовет принципиальностью, а третий – твердолобостью. То, что один назовет гибкостью, другой назовет беспринципностью, а третий – свободой от предрассудков. Один назовет человека тревожным, другой – ответственным. Один – смелым, другой – агрессивным. Один – непримиримым, другой – кляузником.

Наконец, третья сложность заключается в том, что описание человека на языке черт также не дает понимания возможностей изменения этого человека. Если он такой, то он такой. Непонятно, как человек, который был трусливым, вдруг стал смелым. Таким образом, здесь приходится сде-

лать тот же вывод: если мы стремимся к серьезному, то есть непредубежденному познанию личности, то понятие черт нас также не устраивает.

Теперь мы можем перейти к современным психологическим представлениям о том, как «устроена» личность – не статичная неизменная структура, а изменяющаяся личность в изменяющемся мире. В центре дальнейшего рассмотрения будут находиться элементы и подсистемы, из которых складывается личность, и их отношения между собой.

Тот образ личности, который мы будем строить, с одной стороны, не является стопроцентно оригинальным, с другой стороны, не является пересказом какой-либо готовой теории или набора теорий. Скорее он будет представлять собой синтез того, что наработано за последнее время разными специалистами в этой области, и будет преследовать цель, сформулированную в самом начале, – приблизиться к более многогранному и непредвзятому представлению о личности.

Начнем с того, что выделим в структуре личности три иерархических уровня, сразу подчеркнув, что границы между ними достаточно условны. Высший уровень – это уровень ядерных структур личности, тот психологический скелет, или каркас, на который впоследствии наслаивается, низывается все остальное. Второй уровень – это отношения личности с миром, взятые с их содержательной стороны, по сути то, что обозначается понятием "внутренний мир человека" (к нему мы относим эмоциональную, волевую и мотивационную сферу).

вационную сферы личности). Наконец, третий, нижний уровень – это экспрессивно-инструментальные структуры, характеризующие типичные для личности формы или способы внешнего проявления, взаимодействия с миром, ее внешнюю оболочку (здесь мы можем выделить такие составные, как темперамент, характер, способности человека).

В заключение данной лекции предлагается ответить на вопросы теста (№ 7), выбрав один из трех вариантов ответа. Если у вас есть сомнения, выберите просто наиболее подходящий для вас ответ. Тот или иной ответ говорит не о том, что вы лучше или хуже, а лишь подчеркивает мысль о том, что вы – тот или иной.

1. Мне 12 лет, я собрался гулять, а мама вдруг заявляет: "Уже поздно, никуда ты не пойдешь". Я:

а) очень-очень попрошу маму, чтобы она меня все-таки пустила на улицу, но если она будет все равно настаивать на своем, то останусь дома;

б) скажу себе: "А я никуда и не хочу идти" и останусь дома;

в) скажу: "Ничего не поздно, я пойду", хотя мама потом и будет ругаться.

2. В случае разногласий я обычно:

а) внимательно прислушиваюсь к чужому мнению и стараюсь найти возможность взаимного согласия;

б) избегаю бесполезных споров и пытаюсь добиться своего другими путями;

в) открыто выражаю свою позицию и стараюсь переубедить собеседника.

3. Я представляю себя человеком, который:

- а) любит нравиться многим и быть как все;
- б) всегда остается самим собой;
- в) любит подчинять других людей своей воле.

4. Мое отношение к романтической любви:

- а) быть рядом с любимым человеком – величайшее счастье в жизни;
- б) это неплохо, но пока ее от тебя не требуют слишком много и не лезут в душу;
- в) это прекрасно, особенно когда любимый дает мне все, что мне нужно.

5. Если я расстроен, то:

- а) постараюсь найти кого-то, кто бы меня утешил;
- б) стараюсь не обращать на это внимание;
- в) начинаю злиться и не могу разрядиться на окружающих.

6. Если начальник не совсем справедливо раскритиковал мою работу, то:

- а) меня это заденет, но я постараюсь этого не показывать;
- б) меня это возмутит, я буду активно защищаться и могу высказать в ответ свои претензии;
- в) я огорчусь, но приму то, в чем он прав, и постараюсь эти ошибки исправить.

7. Если кто-то «уколет» меня моим недостатком, то я:

- а) раздражаюсь и молчу, переживая обиду внутри себя;
- б) наверное, разозлюсь и отвечу тем же;
- в) расстраиваюсь и начинаю оправдываться.

8. Я лучше всего действую, если я:

- а) сам по себе;
- б) лидер, руководитель;
- в) часть команды.

9. Если я закончил какую-то сложную работу, я:

- а) просто перехожу к другому делу;
- б) показываю всем, что я уже все сделал;
- в) хочу, чтобы меня похвалили.

10. На вечеринках я обычно:

- а) тихонечко сажу в углу;
- б) стремлюсь быть в центре всех событий;
- в) провожу большую часть времени, помогая накрывать

на стол и мыть посуду.

11. Если кассир в магазине не добавит мне сдачу, то я:

- а) естественно, ее потребую;
- б) расстроюсь, но промолчу; я не люблю препираться с кассирами;

в) не обращаю внимания; мелочь не стоит того, чтобы обращать на нее внимание.

12. Если я чувствую, что злюсь, я:

- а) выражаю свои чувства и освобождаюсь от них;
- б) чувствую себя неудобно;
- в) пытаюсь себя утихомирить.

13. Когда заболеваю, я:

а) делаюсь раздражительным и нетерпимым;

б) ложусь в постель и очень жду, что за мной будут ухаживать;

в) стараюсь не обращать на это внимание и надеюсь, что это же будут делать все окружающие.

14. Если какой-то человек вызвал мое сильное возмущение, я предпочту:

а) выразить ему свои чувства открыто и в лицо;

б) разрядить свои эмоции в каком-нибудь постороннем деле или разговоре;

в) дать ему знать об этом косвенно, например, через других людей.

15. Мой девиз, очевидно, будет:

а) "Победитель всегда прав";

б) "Весь мир любит любящего";

в) "Тише едешь – дальше будешь".

Лекция 9. Мотивационная сфера личности

В предыдущей лекции мы уже говорили, что личность – это то, что присуще только человеку, что отличает его от животных.

То, что присуще только человеку и вместе с тем каждому человеку, – это его внутренний мир. Внутренний мир – это не просто образ внешнего; такой образ есть и у животных, даже низших животных. Внутренний мир имеет свое специфическое содержание, свои законы формирования и развития, которые во многом (хотя не полностью) независимы от мира внешнего.

Начнем с того, что дает человеку обладание внутренним миром. Поведение животных определяется двумя рядами факторов: внешними стимулами, вызывающими автоматические инстинктивные или прижизненно сформированные реакции, и внутренними состояниями напряжения тех или иных потребностей, от которых зависит готовность животного к тем или иным формам поведения и к реагированию на те или иные стимулы. Взаимодействие этих двух рядов может порождать иногда очень сложные механизмы детерминации поведения, но это поведение всегда оказывается подчинено только одной логике – логике удовлетворения актуальных потребностей.

Поведение человека также зачастую подчиняется именно такой логике и сводится к реагированию на стимулы и удовлетворению сиюминутных мотивов. Вместе с тем все поведение человека нельзя свести только к этому. Как точно заметил Гегель, обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь тогда, когда он сам позволяет им это [66]. Различение двух логик человеческого существования четко представлено в концепции американского психолога Сальваторе Мадди [410]. Мадди выделяет у человека три группы потребностей. Две из них вполне традиционны и отмечаются большинством психологов – это потребности биологические и социальные. Третья же группа потребностей никем раньше в подобные перечни не включалась. Мадди называет эту группу потребностей психологическими и включает в нее потребности в суждении, воображении и символизации.

Мадди описывает два типа развития личности в зависимости от того, какие потребности выходят у нее на первый план. В одном случае у человека безраздельно доминируют биологические и социальные потребности, а психологические очень слабы. В этом случае человек воспринимает самого себя как не более чем воплощение набора биологических нужд и социальных ролей и ведет себя соответственно им, то есть в соответствии с логикой, которую мы можем назвать логикой удовлетворения актуальных потребностей. Мадди называет этот путь развития личности конформистским. При другом, индивидуалистском, пути развития личности главенствующую

щее положение занимают психологические потребности, и это играет ключевую роль в изменении всей логики поведения. Человек выходит за пределы биологических нужд и социальных ролей, преодолевает ситуативность своего поведения именно благодаря суждению, воображению и символизации. С их помощью он строит не только картину мира как он есть, но и картину желательного мира и картины других возможных миров; он связывает в сознании актуальную ситуацию со многими другими обстоятельствами, которые не присутствуют в ней непосредственно, в том числе с ее отдаленными причинами и последствиями; он обретает целостность картины мира во временной перспективе, становится способным планировать свои будущие действия и оценивать смысл любого своего действия либо внешнего обстоятельства в контексте не сиюминутной ситуации, а всей своей жизни, а порой и в более широком контексте. Выдающийся психолог нашего времени Виктор Франкл [397] писал, что животное не является личностью, потому что для животного не существует лежащего перед ним мира; для животного существует лишь окружающая среда. Напротив, личность живет как раз не в среде, а в мире, отношения с которым она строит с помощью своего внутреннего мира на основе логики жизненной необходимости – логики, в свете которой каждое действие или обстоятельство выступает как имеющее в контексте всей жизни личности определенный смысл, иными словами, определенное место и роль. И если С. Мадди

несколько упрощает картину, деля людей на два типа – конформистов и индивидуалистов, то мы можем (считая более правильным) видеть в этом, скорее, две логики поведения и существования, которые в разные моменты может демонстрировать один и тот же человек. Одна из них – реактивная логика, логика удовлетворения потребностей – наиболее прямолинейна и является общей для человека и животных, вторая – смысловая логика, логика жизненной необходимости – является исключительно достоянием человека. Человек может жить и действовать сообразно этой логике благодаря механизмам смысловой регуляции, которые образуют ядро внутреннего мира – второго уровня личностной структуры.

Внутренний мир – это не набор эзотерических сущностей, не имеющих ничего общего с внешним миром. Мы уже говорили, что внутренний мир включает в себя специфическим образом преломленную и обобщенную внешнюю реальность, окрашенную тем смыслом, который она имеет для человека. Что является основными его составляющими? Конечно же, не сами объекты, явления и обобщенные категории внешней, объективной реальности. И не психические механизмы, отвечающие за их преломление в сознании человека. Основными составляющими внутреннего мира человека являются присущие только ему и вытекающие из его уникального личностного опыта устойчивые смыслы значимых объектов и явлений, отражающие его отношение к ним,

а также личностные ценности, которые являются, наряду с потребностями, источниками этих смыслов. Поэтому в психологии иногда используют понятие "ценностно-смысловая сфера личности" для обозначения того, что на быденном языке называется внутренним миром человека.

Среди всех понятий, которые используются в психологии для объяснения побудительных моментов в поведении человека, самыми общими, основными являются понятия мотивации и мотива.

Термин «мотивация» представляет более широкое понятие, чем термин «мотив». Слово «мотивация» используется в современной психологии в двояком смысле: как обозначающее систему факторов, детерминирующих поведение (сюда входят, в частности, потребности, мотивы, цели, намерения, стремления и многое другое), и как характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне. Мотивацию, таким образом, можно определить как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность.

Мотивационного объяснения требуют следующие стороны поведения: его возникновение, продолжительность и устойчивость, направленность и прекращение после достижения поставленной цели, преднастройка на будущие события, повышение эффективности, разумность или смысловая целостность отдельно взятого поведенческого акта.

Представление о мотивации возникает при попытке объяснения, а не описания поведения. Это – поиск ответов на вопросы типа "почему?", "зачем?", "для какой цели?", "ради чего?", "какой смысл?...". Обнаружение и описание причин устойчивых изменений поведения и есть ответ на вопрос о мотивации содержащих его поступков.

Любая форма поведения может быть объяснена как внутренними, так и внешними причинами. В первом случае в качестве исходного и конечного пунктов объяснения выступают психологические свойства субъекта поведения, а во втором – внешние условия и обстоятельства его деятельности. В первом случае говорят о мотивах, потребностях, целях, намерениях, желаниях, интересах и т. п., а во втором – о стимулах, исходящих из сложившейся ситуации. Иногда все психологические факторы, которые как бы изнутри, от человека определяют его поведение, называют личностными диспозициями. Тогда соответственно говорят о диспозиционной и ситуационной мотивациях как аналогах внутренней и внешней детерминации поведения.

Поведение личности в ситуациях, которые кажутся одинаковыми, представляется довольно разнообразным, и это разнообразие трудно объяснить, апеллируя только к ситуации. Установлено, например, что даже на одни и те же вопросы человек отвечает по-разному в зависимости от того, где и как эти вопросы ему задаются. В этой связи есть смысл определить ситуацию не физически, а психологически, так, как она

представляется субъекту в его восприятии и переживаниях, то есть так, как человек понимает и оценивает её.

Сиюминутное, актуальное поведение человека следует рассматривать не как реакцию на определенные внутренние или внешние стимулы, а как результат непрерывного взаимодействия его диспозиций с ситуацией. Это предполагает рассмотрение мотивации как циклического процесса непрерывного взаимного воздействия и преобразования, в котором субъект действия и ситуация взаимно влияют друг на друга, и результатом этого является реально наблюдаемое поведение. Мотивация в данном случае мыслится как процесс непрерывного выбора и принятия решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив.

Мотивация объясняет целенаправленность действия, организованность и устойчивость целостной деятельности, направленной на достижение определенной цели.

Мотив в отличие от мотивации – это то, что принадлежит самому субъекту поведения, является его устойчивым личностным свойством, изнутри побуждающим к совершению определенных действий. Мотив также можно определить как понятие, которое в обобщенном виде представляет множество диспозиций.

Из всех возможных диспозиций наиболее важной является понятие потребности. Ею называют состояние нужды человека или животного в определенных условиях, которых им недостает для нормального существования и развития. По-

требность как состояние личности всегда связана с наличием у человека чувства неудовлетворенности, связанного в дефицитом того, что требуется организму (личности).

Потребность есть у всех живых существ. И этим живая природа отличается от неживой. Другим её отличием, также связанным с потребностями, является избирательность реагирования живого именно на то, что составляет предмет потребностей, то есть на то, чего организму в данный момент времени не хватает. Потребность активизирует организм, стимулирует поведение, направленное на поиск того, что требуется. Она как бы ведет за собой организм, приводит в состояние повышенной возбудимости отдельные психические процессы и органы, поддерживает активность организма до тех пор, пока соответствующее состояние нужды не будет полностью удовлетворено.

Количество и качество потребностей, которые имеют живые существа, зависит от уровня их организации, от образа и условий жизни, от места, занимаемого соответствующим организмом на эволюционной лестнице. Больше всего разнообразных потребностей у человека, у которого, кроме физических и органических потребностей, есть еще материальные, духовные, социальные (последние представляют собой специфические потребности, связанные с общением и взаимодействием людей друг с другом). Как личности, люди отличаются друг от друга разнообразием имеющихся у них потребностей и особым сочетанием этих потребностей.

Известный американский психолог А. Х. Маслоу в 1954 г. создал иерархическую модель мотивации ("Мотивация и личность"), предложив следующую классификацию человеческих потребностей:

1. Потребности физиологические (органические) – голод, жажда, половое влечение и др.
2. Потребности в безопасности – чувствовать себя защищенным, избавиться от страха, от агрессивности.
3. Потребности в принадлежности и любви – принадлежать к общности, находиться рядом с людьми, быть принятым ими.
4. Потребности уважения (почитания) – компетентность, одобрение, признание, авторитет, достижение успехов.
5. Познавательные потребности – знать, уметь, понимать, исследовать.
6. Эстетические потребности – гармония, симметрия, порядок, красота.
7. Потребности в самоактуализации – реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности.

В соответствии со своей моделью А. Х. Маслоу утверждал, что высшие потребности могут направлять поведение индивида лишь в той мере, в какой удовлетворены его более низшие потребности. Что же касается самого высокого класса способностей – самоактуализации, то, по А. Х. Маслоу, самоактуализация как способность может присутствовать у большинства людей, но лишь у небольшого меньшинства она

является в какой-то степени свершившейся [4 II].

Основные характеристики человеческих потребностей – сила, периодичность возникновения и способ удовлетворения. Дополнительной, но весьма существенной характеристикой, особенно когда речь идет о личности, является предметное содержание потребности, то есть совокупность тех объектов материальной и духовной культуры, с помощью которых данная потребность может быть удовлетворена.

Второе после потребности по своему мотивационному значению понятие – цель. Целью называют тот непосредственно осознаваемый результат, на который в данный момент направлено действие, связанное с деятельностью, удовлетворяющей актуализированную потребность. Если всю сферу осознаваемого человеком в сложной мотивационной динамике его поведения представить в виде своеобразной арены, на которой разворачивается красочный и многогранный спектакль его жизни, и допустить, что наиболее ярко в данный момент на ней освещено то место, которое должно приковывать к себе наибольшее внимание зрителя (самого субъекта), то это и будет цель.

Цель является основным объектом внимания, занимает объем кратковременной и оперативной памяти; с ней связаны разворачивающийся в данный момент времени мыслительный процесс и большая часть всевозможных эмоциональных переживаний. В отличие от цели, связанной с кратковременной памятью, потребности, вероятно, хранятся в

долговременной памяти.

Рассмотренные мотивационные образования: диспозиции (мотивы), потребности и цели – являются основными составляющими мотивационной сферы человека.

Каждая из диспозиций может быть реализована во многих потребностях. В свою очередь, поведение, направленное на удовлетворение потребности, разделяется на виды деятельности (общения), соответствующие частным целям.

Мотивационную сферу человека с точки зрения ее развитости можно оценивать по следующим параметрам: широта, гибкость и иерархизированность.

Под широтой мотивационной сферы понимается качественное разнообразие мотивационных факторов – диспозиций (мотивов), потребностей, целей, представленных на каждом из уровней. Чем больше у человека разнообразных мотивов, потребностей и целей, тем более развитой является мотивационная сфера.

Гибкость мотивационной сферы характеризует процесс мотивации следующим образом. Более гибкой считается такая мотивационная сфера, в которой для удовлетворения мотивационного побуждения более общего характера (более высокого уровня) может быть использовано больше разнообразных мотивационных побудителей более низкого уровня.

Например, более гибкой является мотивационная сфера человека, который в зависимости от обстоятельств удовлетворения одного и того же мотива может использовать бо-

лее разнообразные средства, чем другой человек. Скажем, для этого индивида потребность в знаниях может быть удовлетворена только телевидением, радио и кино, а для другого средством её удовлетворения являются также разнообразные книги, периодическая печать, общение с людьми. У последнего мотивационная сфера по определению будет более гибкой.

Заметим, что широта и гибкость характеризуют мотивационную сферу человека по-разному. Широта – это разнообразие потенциального круга предметов, способных для данного человека служить средством удовлетворения актуальной потребности, а гибкость – подвижность связей, существующих между разными уровнями иерархической организации мотивационной сферы: между мотивами и потребностями, мотивами и целями, потребностями и целями.

Наконец, иерархизированность – это характеристика строения каждого из уровней организации мотивационной сферы, взятого в отдельности. Потребности, мотивы и цели не существуют как рядоположенные наборы мотивационных диспозиций. Одни диспозиции (мотивы, цели) сильнее других и возникают чаще; другие слабее и актуализируются реже. Чем больше различий в силе и частоте актуализации мотивационных образований определенного уровня, тем выше иерархизированность мотивационной сферы.

Кроме мотивов, целей и потребностей, в качестве побудителей человеческого поведения рассматриваются также ин-

тересы, задачи, желания и намерения.

Интересом называют особое мотивационное состояние познавательного характера, которое, как правило, напрямую не связано с какой-либо одной, актуальной в данный момент времени, потребностью. Интерес к себе может вызвать любое неожиданное событие, непроизвольно привлечшее к себе внимание, любой новый появившийся в поле зрения предмет, любой частный, случайно возникший слуховой или иной раздражитель.

Задача как частный ситуационно – мотивационный фактор возникает тогда, когда в ходе выполнения действия, направленного на достижение определенной цели, организм наталкивается на препятствие, которое необходимо преодолеть, чтобы двигаться дальше. Одна и та же задача может возникать в процессе выполнения самых различных действий и поэтому так же неспецифична для потребностей, как и интерес.

Желания и намерения – это сиюминутно возникающие и довольно часто сменяющие друг друга мотивационные субъективные состояния, отвечающие изменяющимся условиям выполнения действия.

Интересы, задачи, желания и намерения, хотя и входят в систему мотивационных факторов, участвуют в мотивации поведения, однако выполняют в ней не столько побудительную, сколько инструментальную роль. Они больше ответственны за стиль, а не за направленность поведения.

Мотивация поведения человека может быть сознательной и бессознательной. Это означает, что одни потребности и цели, управляющие поведением человека, им осознаются, другие нет. Многие психологические проблемы получают свое решение, как только мы отказываемся от представления о том, будто люди всегда осознают мотивы своих действий, поступков, мыслей и чувств. На самом деле их истинные мотивы не обязательно таковы, какими они кажутся.

Источниками смыслов, определяющими, что для человека значимо, а что нет, и почему, какое место те или иные объекты или явления занимают в его жизни, являются потребности и личностные ценности человека. И те и другие занимают одно и то же место в структуре мотивации человека и в структуре порождения смыслов: смысл для человека приобретают те объекты, явления или действия, которые имеют отношение к реализации каких-либо его потребностей или личностных ценностей. Эти смыслы индивидуальны, что вытекает не только из несовпадения потребностей и ценностей разных людей, но и из своеобразия индивидуальных путей их реализации.

Возьмем для примера агрессивные действия хулигана, которые многие юристы обычно классифицировали как «немотивированные» преступления. Психологический анализ показывает, что за ними стоят реальные мотивы и потребности, в частности потребность в самоутверждении, которая присуща в той или иной степени всем людям. Однако у разных лю-

дей реализация этой потребности достигается разными путями; у одних – через творческие достижения, у других – через обогащение, у третьих – через успех у противоположного пола, у четвертых – через карьеру, и только у некоторых – через насилие, физическое подавление других людей. В отличие от большинства людей для хулиганов (впрочем, и для некоторых политиков) унижение и физическое подавление других людей имеет смысл самоутверждения, истоки которого лежат в неблагоприятных условиях формирования их личности.

Но, помещая во главу угла потребности, мы целиком ставим внутренний мир личности в зависимость от внешнего мира, в котором личность живет и действует. Такая зависимость существует, но кроме этого в личности есть некая точка опоры, позволяющая ей встать в независимую позицию по отношению к внешнему миру и всем его требованиям. Эту точку опоры образуют личностные ценности.

Личностные ценности связывают внутренний мир личности с жизнедеятельностью общества и отдельных социальных групп. Любой социальной группе – от отдельной семьи до человечества как целого – присуща направленность на определенные общие ценности: идеальные представления о хорошем, желательном, должном, обобщающие опыт совместной жизнедеятельности всех членов группы. У каждой группы свой набор ценностей, они могут в большей или меньшей степени пересекаться между собой – от полного

совпадения до полного несовпадения. Усваивая от окружающих взгляды на нечто как на ценность, человек закладывает в себя новые, независимые от потребностей регуляторы поведения. Конечно, отдельный человек не впитывает, в себя автоматически все ценности даже тех социальных групп, членом которых он является. Превращение социальной ценности в личную возможно только тогда, когда человек вместе с группой включился в практическую реализацию этой общей ценности, ощущая ее как свою. Тогда в структуре личности возникает и укореняется личностная ценность – идеальное представление о должном, задающее направление жизнедеятельности и выступающее источником смыслов. Формальное отношение к социальным ценностям не приводит к превращению их в личностные.

Во внутренний мир личности потребности и личностные ценности входят в совершенно разном обличье. Потребности отражаются во внутреннем мире в форме желаний и стремлений, исходящих из «Я», более или менее произвольных и потому случайных. Личностные ценности, напротив, отражаются в нем в форме идеалов-образов совершенных черт или желательных обстоятельств, которые переживаются как нечто объективное, независимое от «Я». Например, влечение мужчины к женщине (или наоборот), с одной стороны, и восхищение ее (его) красотой или другими достоинствами – с другой, различаются как раз тем, что смысл другого человека в первом случае окрашен желанием и порождает

дается сиюминутными потребностями, а во втором – окрашен определенными идеалами (красоты, добра, совершенства и др.) и порождается личностными ценностями. В отличие от потребностей, личностные ценности, во-первых, не ограничены данным моментом, данной ситуацией, во-вторых, не влекут человека к чему-то изнутри, а притягивают его извне, и, в-третьих, не эгоистичны, придают оценкам элемент объективности, поскольку любая ценность переживается как нечто, объединяющее с другими людьми. Конечно, эта объективность относительна, ведь даже самые общепринятые ценности, становясь частью внутреннего мира конкретного человека, трансформируются и приобретают в нем свои отличительные особенности.

Итак, ценности – это то, что человек особенно ценит в жизни, чему он придает особый положительный жизненный смысл.

У каждого человека свои жизненные ценности. У кого-то они материальные, у кого-то духовные. Но ни один человек не может прожить в полном одиночестве. Волей или неволей человеку приходится общаться с себе подобными. На работе, на улице, в магазинах, в транспорте мы все время общаемся с людьми. Это постоянный процесс своеобразного психологического взаимодействия в обществе ведет за собой возникновение каких-то определенных форм общения, отношений, формирование общих ценностей. Некоторые формы общения под влиянием общества перешли в общечеловеческие

ценности: дружбу, любовь.

Для людей любого возраста наличие близких отношений, при которых они как бы сопоставляют себя с другими людьми, разделяют с ними свои заботы, мысли, чувства и тревоги, служат важным источником жизненной энергии, эмоционального и физического благополучия. Существование таких отношений, которые мы называем интимными, являются своего рода психологическим амортизатором деловых, бытовых и личных проблем и потрясений.

Словарь русского языка объясняет понятие «интимный» как содержательно характеризующее отношения, которым присущи глубоко личные, сокровенные и задушевные переживания.

Дружбу можно определить как положительные взаимоотношения, основанные на взаимной открытости, полном доверии, общности интересов, преданности людей друг другу, их постоянной готовности в любой момент прийти друг другу на помощь. Дружеские отношения бескорыстны, в них человек получает удовольствие от того, что доставляет приятное другому.

Цели, которые преследует дружба, могут быть различными: деловыми, или утилитарными; эмоциональными, связанными с удовольствием от общения друг с другом; рациональными, основанными на взаимном интеллектуальном обогащении друзей; нравственными, ориентированными на взаимное моральное совершенствование. Все эти цели в ре-

альной жизни сложным образом переплетаются, сочетаются и взаимодополняются, а сама по себе дружба приобретает многоцелевую ориентацию.

Для дружеских отношений характерно глубокое взаимопонимание людей. Психологически это означает возможность общаться друг с другом почти без слов, при помощи жестов, мимики и пантомимики, воспринимать и точно понимать друг друга на основе едва уловимых движений и модуляций голоса, понятных только друзьям и не воспринимаемых окружающими. Давние друзья могут заранее предсказывать реакции и поведение друг друга в различных жизненных ситуациях, вплоть до определения мыслей, которые придут в голову в том или ином эпизоде. Дружба занимает промежуточное положение между двумя видами человеческих отношений: знакомством и любовью. От первого дружба отличается тем, что носит более глубокий характер, гораздо глубже знакомства или приятельства. От любви дружба отличается строгими, нормативно и ритуально определенными правилами поведения.

Нормы и правила, которыми руководствуются люди в дружеских отношениях, – это равноправие, уважение, умение понять, готовность прийти на помощь, доверие и преданность. Нарушение любого из них ведет к разрушению дружбы, в то время как в интимных отношениях типа любви люди могут отчасти прощать друг другу подобные нарушения ради сохранения связывающих их глубоких чувств.

Друзья делятся друг с другом новостями преимущественно личного характера или выражают собственное мнение по поводу того, что происходит вокруг, причем это мнение, как правило, также бывает сугубо личным. Темы для разговоров друзей обычно выбираются такие, которые интересны и значимы для каждого из них. Этим, в частности, содержание общения друзей отличается от общения просто знакомых или приятелей.

В межличностном общении друзья сохраняют деликатность, заботясь о том, чтобы не обидеть, не задеть друг друга неосторожно сказанными словами, непреднамеренными действиями. Такое общение можно назвать заботливым, оно ориентировано на эмоциональную поддержку. В тоже время друзья могут отпускать шутки в адрес друг друга, которые сильно бы задели постороннего, и вместе смеяться над ними.

Настоящие друзья поддерживают друг друга не только эмоционально, но и всеми доступными для них способами, причем такая поддержка всегда является бескорыстной, идет от души.

В индивидуальной жизни человека дружба возникает как вполне закономерное явление. Появляется она в детстве тогда, когда у ребенка возникают первые проблемы и вопросы сугубо личного характера – такие, в которых он самостоятельно не в состоянии разобраться. Это – переход к взрослости, называемый в обыденной жизни отрочеством, а на языке возрастной психологии именуемый подростниче-

ством. Здесь впервые осознаются и в межличностном общении подростков с окружающими людьми усваиваются основные нормы и правила дружбы.

Вначале дружеские отношения переходят от стадии знакомства к товариществу или приятельству, а затем постепенно трансформируются в подлинно интимные. Для того чтобы стать полноправным участником дружеских отношений, человек должен созреть нравственно и интеллектуально как личность. Это происходит примерно к 14–15 годам, когда дружеские взаимоотношения впервые проявляются в полном своем объеме.

У детей дружба содержательно ограничена общением по поводу сравнительно простых личных и деловых вопросов (например, общие увлечения), у взрослых же дружеские связи обогащаются совместными профессиональными занятиями. Друзьями в старшем возрасте часто становятся коллеги по работе, которые, кроме общности личных и интеллектуальных качеств, обладают еще общностью профессиональных целей и намерений.

С возрастом и повышением уровня психологического развития человека меняется не только содержание, но и формы дружеских связей. От общения на личные темы друзья переходят к продуктивной совместной деятельности, включая интегральную творческую работу. В истории науки, литературы, искусства, экономики и политики известно немало примеров того, как друзья сохранили дружеские отноше-

ния и перенесли их в профессиональную деятельность.

Но, как показывает практика, наиболее крепкие дружеские отношения складываются в школьные и студенческие годы. Именно в эти периоды жизни люди, как говорят, приобретают друзей на всю жизнь. С годами дружеские отношения переходят на более высокую ступень отношений – родственных отношений.

Дружба людей противоположного пола со временем может незаметно перерасти в более глубокое интимное чувство – любовь, которая прочно и надолго связывает людей между собой.

Если дружба – первый акт душевного сближения людей, то любовь – заключительный, составляющий вершину человеческой интимности.

Любовь – это не только чувство, но и способность любить другого человека, а также возможность быть любимым. Она требует усилия и старания, конечную цель приложения которых можно выразить одним словом – самосовершенствование, то есть поднятие себя до высот достоинства любви, до способности дарить ее другим. Любовь – это также искусство, которому надо учиться и в котором необходимо постоянно совершенствоваться.

Любовь – это такой вид отношений между людьми, который не допускает господства одного человека над другим или беспрекословного подчинения одного другому. В любви обе стороны равны, одна не жертвует собой ради другой, и

каждый, ничего не теряя, только приобретает. Люди в этом типе отношений не остаются разделенными. Вместе они составляют неразделимое целое, каждая сторона или часть которого служит условием и важнейшей предпосылкой для совершенствования другой.

Отдавая в любви свою жизненную силу и энергию другому существу, человек делит с ним свою радость, увеличивая и собственную, расширяя свое понимание мира, обогащая личный кругозор, опыт, знания и переживания, которые вместе составляют его духовное богатство. В любви человек отдает, чтобы получать, и получает, чтобы отдавать. Настоящая любовь вызывает в человеке взрыв ответной энергии, обратно направленные движения душевной щедрости.

Любовь предполагает заботу о другом человеке, заинтересованность в улучшении его жизни и развития. Где нет этого, там не может быть настоящей любви. Любовь – это милосердие и ответственность любящего за любимое существо. Это и уважение к нему, и активное проникновение в него с целью познания, но без нарушения права иметь тайны и оставаться личностью.

Страстное познание другого в любви отличается от бездумного созерцания и безразличного мышления, используемого как бездушное средство познания мира.

Это познание путем духовного сближения, идентификации с любимым человеком, переживания тождества с ним.

Человек, глубоко и по-настоящему любящий кого-то, не

может любить только его одного. Свои благодатные качества его любовь распространяет на других окружающих людей. Любящий, лично обогащенный этим чувством, избыток его дарит другим людям в виде доброты и сердечности, отзывчивости и человечности.

Существует несколько видов любви: братская, материнская, эротическая, любовь человека к самому себе и любовь к Богу.

Братская любовь – это любовь между равными. Она одинаково распространяется человеком на всех близких ему людей.

Материнская любовь – это любовь сильного к слабому, защищенного к незащищенному, имущему к неимущему. Материнская любовь наиболее бескорыстна и открыта для всех.

Эротическая любовь – это любовь психофизического плана к единственному человеку, жаждущая полного слияния с ним и рождения потомства. Этот вид любви в отличие от двух предыдущих является исключительным в том смысле, что требует предпочтительности, особого выделения любимого существа среди других ему подобных и особенного, исключительного к нему отношения.

Любовь к себе как ценность до недавнего времени отрицалась в нашей литературе, так как считалось, что любить других – добродетель, а самого себя – грех. Эта идея имела широкое распространение среди людей нашей идеологически искаженной культуры. А если задуматься: может ли

любить других человек, не способный любить себя? Логично предположить, что при трезвом размышлении ответ будет отрицательным. Каждый человек такое же существо, как и окружающие его люди. Если он любит других, то почему же не должен любить самого себя? Не может быть двух различных типов любви: к людям и к самому себе; любовь как высокое чувство или есть, или ее вовсе нет. Ведь в Библии сказано: "Возлюби ближнего своего как самого себя". Это высказывание говорит о связи между любовью к себе и к другим людям. Справедливо заметил Э. Фромм: "Любовь к другим людям и любовь к себе не оставляют альтернативы; напротив, установка на любовь к себе будет обнаружена у всех, кто способен любить других" [398, р. 76]. От любви к себе эгоизм отличается тем, что при нем существует исключительная любовь к себе в ущерб тому же отношению к окружающим людям. Эгоистичный в любви человек желает всего того, что он должен отдавать людям, только для самого себя. Любовь к другому может становиться эгоистичной. Так, мать, беззаветно и бездумно любящая свое дитя, жертвует собой в угоду его эгоистическим устремлениям, лишая аналогичного чувства не только себя, но и окружающих людей. Как иначе, кроме эгоистической, можно назвать любовь такой матери к своему ребенку, которая в других не видит чьих-то детей?

Что же представляет собой форма любви, которая называется любовь к Богу? В самом широком, социально-психологическом смысле слова она является универсальной и все-

общей, вбирает в себя все другие виды любви. Тут Бог выступает как символ и воплощение принципов добра, справедливости, истины и любви, поэтому понятно появление у человека аналогичного чувства к нему.

Кроме перечисленных, можно выделить разновидности любви, включающие отношения любящих людей к своим близким, прежде всего к отцу и матери. Когда такая любовь принимает крайние формы, лишаящие любви других людей, то она превращается в псевдолюбвь. Один из ее видов Э. Фромм назвал невротической. В этом случае оба «любовника» оказываются больше привязаны не друг к другу, а к своим родителям. Они переносят эмоционально более сильное отношение к родителям друг на друга, видя друг в друге не самоценных личностей, а только воплощение черт своих родителей, которые рассматриваются как идеал. Но так как идеал может быть только один, а копия всегда хуже, то любовь к другому человеку оказывается всегда слабее, чем любовь к родителю. Такая любовь сосредоточена только на одном из родителей: либо на матери, либо на отце.

Матерински ориентированные мужчины, например, в своих любовных отношениях часто остаются детьми и от женщины, так же как и от матери, жаждут материнской любви. Они бывают мягки, добры, нежны и обаятельны, но вместе с тем беспомощны и безвольны. Их цель, – скорее, быть любимым, но не любить.

Отцовски ориентированная любовь чаще всего встречает-

ся у женщин, которые сами в детстве были очень привязаны к отцам. Став взрослыми, они пытаются найти мужчину, в котором бы воплотились лучшие черты отца, и обычно крепко привязываются к нему. Отцовски ориентированная женщина бывает счастлива с мужем, который заботится о ней, как о ребенке.

Такие виды любви присущи любому человеку. Они ярко выражены у человека в раннем возрасте. Многие были свидетелями того, как ребенок признается в любви одному из родителей и обещает жениться на матери или выйти замуж за отца. Такая любовь, как правило, наблюдается у детей к родителю противоположного пола. Родитель того же пола рассматривается ребенком как противник. З. Фрейд назвал этот феномен "Эдипов комплекс".

Еще одна разновидность псевдолюбви – фанатическая любовь к кумиру. Из любви равноправной она превращается в любовь самоуничижающую, в любовь-поклонение, в любовь-обожествление. Человек, любящий так другого, утрачивает себя как личность, теряет вместо того, чтобы приобретать. Это не любовь, а идолопоклонничество.

К псевдолюбовным чувствам можно отнести сентиментальную любовь. В этом типе любви на первое место выходит поверхностное, ритуальное ухаживание, театральное поведение с эпизодами мелодрамы. Тех, кто реализует такую любовь, на самом деле не характеризует сколько-нибудь глубокое чувство к любимому человеку. Они, скорее, заняты

самолюбованием, самими собой, чем проявлениями чувства любви к другому человеку, на которое они, вероятно, вообще не способны.

Замечено, что два человека влюбляются друг в друга тогда, когда находят друг в друге воплощение идеала. Иногда такое идеальное видение бывает односторонним, и в этом случае появляется так называемая неразделенная любовь. Правда, не всегда идеальные черты видны сразу, а иногда то, что видится, на самом деле может быть иллюзией.

По меткому выражению Э. Фромма, "привлекательность означает красивую упаковку свойств, которые престижны и искомы на личностном рынке" [398, р. 18].

Большое влияние на идеальное представление предмета любви оказывает исторический период. В средние века, например, и почти до середины XIX в. таким идеалом мужчины являлся рыцарь на белом коне, а женщины – нежное, романтическое и преданное сердце. В конце XIX – начале XX вв. в мужчине ценили честолюбие, силу, агрессивность, а также наличие у него хорошей кареты; в женщине – свободу поведения, кокетство и сексуальность. С середины нашего столетия идеалом мужчины становится деловой, энергичный, эрудированный, общительный и добрый человек на хорошей машине, а идеалом женщины – примерно такая же личность, как и в конце XIX в., плюс скромность и деловитость.

Любовь, начинающаяся с сексуального влечения или ос-

нованная только на нем, почти никогда не бывает прочной. Она обычно не долговечна потому, что в ней нет настоящих высоких чувств, о которых говорилось выше. Сексуальное влечение может скреплять любовь, но только при ее наличии. Вполне логично рассуждение Э. Фромма о том, что "самоабвенное помешательство друг на друге – не доказательство силы любви, а лишь свидетельство безмерности предшествовавшего ей одиночества" [398, р. 19].

На сегодняшний день, кроме подробно рассмотренных нами выше общечеловеческих ценностей, можно выделить такие, как уважение, мир, семья, экология, знания и т. д.

Так как человек существо социальное и нуждается в общении, то можно надеяться, что формы общения и общечеловеческие ценности не отпадут за ненадобностью.

Устойчивые отношения являются другим важным элементом внутреннего мира. Отношения характеризуют как раз тот конкретный смысл, который имеют для человека отдельные объекты, явления, люди и их классы. Если число ценностей, значимых для отдельного человека, может измеряться в лучшем случае двумя-тремя десятками, то количество конкретных отношений, образующих смысловое богатство личности, может быть практически безграничным. Их тем больше, чем больше в мире вещей, которые человеку небезразличны. Пожалуй, из всех психологических структур, в которых так или иначе воплощаются значимые для человека смыслы, отношения являются наиболее наглядными,

видными невооруженным глазом даже неискушенному наблюдателю. Прямая связь отношений с главным в личности схвачена народной мудростью: "Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты".

Источником отношений служит, как правило, индивидуальный опыт, а высшими инстанциями, определяющими смысл для нас тех или иных людей, вещей и событий, – наши потребности и ценности. Например, если кто-то начинает чернить то, что для нас дорого, или мешает нам выполнить намеченные нами действия и реализовать тем самым наши потребности, то у нас формируется неприязнь к этому человеку, которую впоследствии нелегко преодолеть.

Поскольку задача ориентировки в сложном мире требует от нас вырабатывать свое отношение ко всему, с чем мы сталкиваемся, как можно скорее, первые контакты оказывают наибольшее влияние на формирование отношения. В социальной психологии хорошо известен и изучен эффект первого впечатления о человеке и его влияние на последующее отношение к этому человеку.

Отношения могут быть различной степени обобщенности: наряду с отношением к конкретным людям у каждого человека существует отношение к людям вообще, а также отдельные отношения к мужчинам, женщинам, старикам, молодежи, американцам, китайцам, евреям, русским, цыганам, москвичам, сибирякам, петербуржцам, артистам, ученым, военным, "новым русским", политикам, демократам,

коммунистам, консерваторам, радикалам, продавцам, шоферам, проституткам, врачам, блондинкам, брюнетам, рыжим, матерям-героиням, холостякам, одноклассникам, коллегам и т. д., и т. п. При этом отношение к конкретному человеку может расходиться с отношением к той категории людей, к которой он принадлежит. Это связано с тем, что отношение к конкретному человеку почти всегда определяется индивидуальным опытом общения с ним, а отношение к категории людей – это искусственное, всегда натянутое обобщение, допускающее массу исключений.

Более близкое непосредственное знакомство может приводить как к укреплению, так и нередко к расшатыванию исходного отношения. Известный своими меткими афоризмами Г. К. Лихтенберг заметил: "Так называемые плохие люди всегда выигрывают, когда их лучше узнаешь, а хорошие – теряют" [185, с. 159].

Наряду с отношением к целому могут существовать и отличные от него отношения к частям, например к отдельным районам моего города я могу относиться совсем не так, как к городу в целом.

Многие закономерности формирования отношений к людям, вещам и событиям были сформулированы и с предельной четкостью описаны в "Этике, доказанной в геометрическом порядке" великого Бенедикта Спинозы. Вот две взятых наугад формулы, излагающие психологическую механику образования довольно сложных отношений: "Если мы во-

ображаем, что кто-либо причиняет удовольствие предмету, который мы ненавидим, то будем и его ненавидеть"; "Если кто воображает, что его кто-либо любит и при этом не думает, что сам подал к этому какой-либо повод, то и он со своей стороны будет любить его" [312, с. 98; с. 111]. Конечно, теоремы Спинозы не исчерпывают механизмы смыслообразования, но вдумчивый исследователь, да и не только исследователь, найдет в них больше полезного для понимания внутреннего мира человека, чем во многих современных монографиях.

Наши потребности и ценности проявляются не только в форме отношений к конкретным людям, вещам, событиям и их обобщенным классам. Они проявляются и в том, какие критерии или признаки мы используем при их описании, классификации и оценке. Один и тот же человек использует разные критерии для описания и классификации разных объектов – это ясно. Но самое интересное, что разные люди пользуются разными критериями и признаками при описании одних и тех же объектов. Система этих критериев и признаков, для обозначения которых в психологии было введено специальное понятие конструируемые, является важнейшей характеристикой внутреннего мира человека.

Это понятие было введено американским психологом Джорджем Келли, который поставил его во главу угла своей теории личности [407]. Келли первым обратил внимание на тот факт, что разные люди воспринимают, классифици-

ругуют и оценивают вещи, людей и события в разной системе понятий (конструктов), и что порой они склонны держаться за свои конструкты, даже если опыт явно показывает, что эти конструкты приводят к ошибочным оценкам и прогнозам. Так, Келли объясняет нетерпимость и агрессию именно неспособностью человека отказаться от своих привычных конструктов: "Если люди не ведут себя так, как он ожидает, он заставит их! Так его представление о них станет истинным!" [407, р. 512]. Келли говорит об определяющем влиянии ядерных конструктов личности на всю ее психологическую организацию. По Келли, смысл дан человеку только в терминах его личных конструктов.

Большинство конструктов можно сформулировать в виде двухполюсных шкал, которые мы автоматически прикладываем к вещам, людям и событиям, фиксируя их положение на этой шкале. Человек – старый или молодой, умный или глупый. Книга – легкая или трудная, интересная или неинтересная. Погода – сырая или сухая, теплая или холодная.

Многие конструкты описывают объекты и явления на языке их объективных свойств и не связаны напрямую с особенностями личности. Любой человек может оценить, тепло или холодно, хотя конкретные оценки могут различаться в зависимости от положения точки отсчета: одну и ту же погоду петербуржец оценит как теплую, а тбилисец – как холодную.

Но личность здесь еще ни при чем. Она выступает на сцену там, где мы начинаем использовать шкалы, описываю-

щие не объективные, а субъективные измерения объектов – опасный или безопасный, хороший или плохой, удобный или неудобный, смешной, страшный, приятный... Сюда же относятся характеристики, которые, казалось бы, описывают сами объекты (людей, вещи, события) – добрый, злой, справедливый, агрессивный, умный, уродливый. Однако объективной меры всех этих черт не существует. Те конструкты, которые характеризуют собственно личность – смысловые конструкты – задаются присущими человеку потребностями и ценностями, поэтому один их полюс всегда «хороший», связан с желаемым и ценным, а второй – "плохой".

По сути, любой смысловой конструкт соотносит объект или явление с какой-либо потребностью или ценностью личности, и поэтому по используемым человеком конструктам можно «вычислять» его потребности и ценности. По убеждению Э. Берна, "в семьях, где деньги не являются главной ценностью жизни, позиции "богатый – бедный" не воспринимаются как противоположности..." [30, с. 211]. Их противопоставление в форме личностного конструкта возможно, в свою очередь, в двух вариантах: "Бедность не порок, но большое свинство" и "Мир хижинам, война дворцам", которые различаются тем, какой из двух полюсов оппозиции "богатство – бедность" выступает как «хороший». Связь с личностными ценностями здесь очевидна. Эту связь могут приобретать даже конструкты, описывающие объективные свойства предметов. В этом случае они как бы «склеиваются» с

оценочно-смысловым измерением и начинают работать как смысловые. За примерами не надо далеко ходить, достаточно пробежать глазами десяток газетных брачных объявлений. Судя по основной их массе, наибольший смысл и ценность несет такая характеристика желательного партнера, как рост.

Благодаря существованию смысловых конструкторов мы способны оценить любой предмет или явление, с которым мы сталкиваемся, не только через призму актуальных потребностей, но и соотнести его в принципе с любыми потребностями и ценностями, даже совсем не актуальными в данный момент. При этом чем более значимы для человека те или иные вещи или события, тем более сложная и индивидуально своеобразная система конструкторов будет использоваться для их оценки.

Итак, мы рассмотрели один из важнейших уровней структуры личности – ценностно-смысловое измерение ее существования, ее внутренний мир. Источниками и носителями значимых для человека смыслов являются его потребности и личностные ценности, отношения и конструкты. В их форме в личности человека представлены все смыслы, образующие основу его внутреннего мира, определяющие динамику его эмоций и переживаний, структурирующих и трансформирующих его картину мира и ее ядро – мировоззрение. Все сказанное относится к любым смыслам, устойчиво укорененным в личности. Но на одном из этих смыслов стоит остановиться отдельно, поскольку по своей глобальности и роли

в жизни человека он занимает совершенно особое место в структуре личности. Это смысл жизни.

Вопрос, в чем состоит смысл жизни, не входит в компетенцию психологии. В сферу интересов психологии личности входит, однако, вопрос о том, какое влияние оказывает смысл жизни или переживание его отсутствия на жизнь человека, а также проблема психологических причин утраты и путей обретения смысла жизни. Смысл жизни – это психологическая реальность независимо от того, в чем конкретно человек видит этот смысл.

Одним фундаментальным психологическим фактом является широкое распространение чувства смыслоутраты, бессмысленности жизни, прямым следствием которого является рост самоубийств, наркомании, насилия и психических заболеваний, в том числе специфических так называемых ноогенных неврозов – неврозов смыслоутраты [336].

Вторым фундаментальным психологическим фактом является то, что на бессознательном уровне определенный смысл и направленность жизни, цементирующие ее в единое целое, складываются у каждого человека уже к 3–5 годам и могут быть выявлены в общих чертах экспериментально-психологическими и клинико-психологическими методами [384].

Наконец, третьим фактом является определяющая роль именно этой объективно сложившейся направленности жизни. Она несет в себе истинный смысл, а любые попытки

сконструировать себе смысл жизни умозрительным рассуждением, интеллектуальным актом будут быстро опровергнуты самой жизнью.

Лучше всего это иллюстрирует история духовных исканий Льва Толстого. После нескольких неудачных попыток найти смысл жизни и затем строить свою жизнь в соответствии с ним Толстой понял ошибочность самого подхода. "Я понял, что для того, чтобы понять смысл жизни, надо, прежде всего, чтобы сама жизнь была не бессмысленна и зла, а потом уже – разум, для того, чтобы понять ее. <...> Я понял, что если я хочу понять жизнь и смысл ее, мне надо жить не жизнью паразита, а настоящей жизнью и, приняв тот смысл, который придает ей настоящее человечество, слившись с этой жизнью, проверить его" [326, с. 147; 149]. Другим примером является драма Родиона Раскольникова, который построил образ себя, основанный на интеллектуально обоснованной идее превосходства. Однако этот образ не выдержал столкновения с реальной жизнью и привел не только к краху задуманного Раскольниковым предприятия, но и к смысловому краху.

Таким образом, можно утверждать, что жизнь любого человека, поскольку она к чему-то устремлена, объективно имеет смысл, который, однако, может не осознаваться человеком до самой смерти. Вместе с тем жизненные ситуации (или психологические исследования) могут ставить перед человеком задачу на осознание смысла своей жизни. Осо-

знать и сформулировать смысл своей жизни – значит оценить свою жизнь целиком. Не все успешно справляются с этой задачей, причем это зависит не только от способностей к рефлексии, но и от более глубоких факторов.

Если моя жизнь объективно имеет недостойный, мелкий или, более того, аморальный смысл, то осознание этого ставит под угрозу мое самоуважение. Чтобы сохранить самоуважение, я внутренне бессознательно отрекаюсь от истинного смысла моей реальной жизни и заявляю, что моя жизнь лишена смысла. На деле за этим стоит то, что моя жизнь лишена достойного смысла, а не то, что она не имеет смысла вообще.

С психологической точки зрения главным является не осознанное представление о смысле жизни, а насыщенность реальной повседневной жизни реальным смыслом. Как показывают исследования, существует много возможностей обрести смысл. То, что придает жизни смысл, может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни). Чаще всего смысл жизни и мужчины и женщины видят в семье и детях, а также в профессиональных делах.

Как мы уже подчеркивали выше, потребности являются ключевым понятием мотивационной сферы личности. Для того чтобы определить уровень своих личных потребностей в достижении успеха, в заключение данной лекции, предла-

гается ответить «да» или «нет» на вопросы теста (№ 8).

1. Думаю, что успех в жизни, скорее, зависит от случая, чем от расчета.

2. Если я лишусь любимого занятия, жизнь для меня потеряет смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.